

Т. И. Потоцкая

ГЕОПОЛИТИКА РОССИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Учебное пособие

*Для студентов, обучающихся по направлениям подготовки «География»,
«Педагогическое образование» (профиль «География»),
«Международные отношения»,
«Государственное и муниципальное управление»*

УДК 327
ББК 66.3
П64

Автор:

Потоцкая Т. И. — доктор географических наук,
доцент, профессор кафедры географии
Смоленский государственный университет

Рецензенты:

Катровский А. П. — доктор географических наук, профессор,
научный руководитель Смоленского гуманитарного университета;
Артеменков М. Н. — кандидат исторических наук, доцент,
зав.кафедрой государственно-правовых дисциплин
Смоленского государственного университета

Потоцкая, Т. И.

П64 Геополитика России на постсоветском пространстве :
учебное пособие / Т. И. Потоцкая. — Саратов: Ай Пи Эр
Медиа, 2018. — 160 с.

ISBN 978-5-4486-0219-1

Учебное пособие содержит методический раздел (рабочая программа по курсу), теоретический раздел («Геополитические идеи в России»), практические разделы («Геополитическое положение России и региональные приоритеты ее внешней политики», «Геополитические интересы России на постсоветском пространстве», «Геополитические конфликты на постсоветском пространстве»). Все разделы подготовлены с использованием актуальных материалов и сопровождаются картами, иллюстрирующими наиболее сложные аспекты изучаемых проблем. Каждый из разделов предваряется методическими рекомендациями по организации практической работы и завершается проверочными заданиями.

Учебное пособие дополняет учебную литературу по курсам «Основы политической географии», «Основы геополитики», «Геополитика», «Политическая карта мира». Ориентировано на формирование у студентов навыка геополитического анализа. В сочетании с другими вузовскими дисциплинами предоставляет возможность углубленной профессиональной подготовки не только географам, учителям географии, но и специалистам в области управления, международных отношений, экономики.

Предназначено для студентов учреждений высшего профессионального образования, обучающихся по направлениям подготовки «География», «Педагогическое образование» (профиль «География»), «Международные отношения», «Государственное и муниципальное управление».

ISBN 978-5-4486-0219-1

© Потоцкая Т. И., 2017

© ООО «Ай Пи Эр Медиа», 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Геополитические идеи в России	15
1.1. Российская геополитическая мысль на классическом этапе развития науки (середина XIX в. — середина XX в.)	18
1.2. Геополитические школы в России на современном этапе развития науки (середина XX в. — начало XXI в.)	22
Глава 2. Геополитическое положение России и региональные приоритеты ее внешней политики	26
2.1. История формирования геополитического положения России.....	27
2.2. Современное геополитическое положение России.....	30
2.3. Динамика современного геополитического положения России.....	37
2.4. Региональные приоритеты внешней политики России.....	55
2.5. Приоритеты внешней политики России на постсоветском пространстве	59
<i>Проверочные задания по теме «Геополитическое положение России и региональные приоритеты ее внешней политики»</i>	69
Вариант 1	69
Вариант 2	70
Вариант 3	72
Глава 3. Геополитические интересы России на постсоветском пространстве	75
3.1. Геополитические интересы государства и методика их оценки	76
3.2. Геополитические интересы России в Балтийском регионе	78
3.3. Геополитические интересы России в Западном регионе	83
3.4. Геополитические интересы России в Кавказском регионе	89
3.5. Геополитические интересы России в Центрально- Азиатском регионе.....	96
3.6. Геополитический статус стран постсоветского пространства	107
<i>Проверочные задания по теме «Геополитические интересы России на постсоветском пространстве»</i>	117
Вариант 1	117
Вариант 2	119
Вариант 3	122

Глава 4. Геополитические конфликты на постсоветском пространстве и сопредельных России территориях.....	125
4.1. Нагорно-Карабахская Республика.....	127
4.2. Республика Абхазия.....	129
4.3. Республика Южная Осетия.....	131
4.4. Чеченская Республика.....	132
4.5. Приднестровская Молдавская Республика	133
4.6. Таджикистан.....	135
4.7. «Северные территории».....	138
4.8. Арктические границы.....	141
<i>Проверочные задания по теме «Геополитические конфликты на постсоветском пространстве».....</i>	<i>144</i>
Вариант 1	144
Вариант 2	145
Вариант 3	147
Учебно-методическое обеспечение курса.....	150
Самостоятельная работа	150
Тематика рефератов	150
Список рекомендованной литературы.....	152
Список использованной литературы	155

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность курса. Геополитика — одна из самых молодых наук в нашей стране, вызывающая к себе интерес как со стороны академического и политического сообществ, так и обывателя. Это сопровождается быстрым ростом числа и научных, и общеполитических текстов геополитического характера, что затрудняет ориентацию в них и формирует у читателей иллюзию, что внешняя политика определенного государства — это и есть геополитика.

При этом, несмотря на то что сама наука зародилась в рамках политической географии и военной науки, современная отечественная школа геополитики в России формируется преимущественно работами политологов и философов. Это зачастую приводит к вымыванию географического обоснования ее теоретических постулатов из геополитических текстов. Ведь геополитика — это наука, изучающая влияние свойств территории на политику государства, расположенного в ее пределах. Другими словами, чтобы заниматься геополитическими исследованиями, необходимо хорошо знать свойства территории, что для географов и военных является естественным, а для политологов и философов условным навыком. Данное учебное пособие направлено, в том числе, и на решение данной проблемы.

Рассматривая существующую библиографию по геополитической тематике, отметим, что все ее многообразие можно свести к нескольким направлениям, отражающим современное состояние исследований в данной области.

Первое направление связано с образовательной (учебной) геополитической литературой. Сегодня в России существует более 30 учебников и учебных пособий по геополитике, значительно различающихся между собой по своей структуре и содержанию. Единственное, что их объединяет, — это наличие довольно схожих теоретических глав. По своей сути, учебники, не являясь научной литературой, в условиях полного отсутствия научных геополитических текстов первоначально пытались их восполнить через введение авторского видения тех или иных геополитических реалий в рамках специальных разделов. В этом смысле наиболее содержательными и интересными выглядят следующие учебники. Отметим только те их разделы, которые содержат уникальные результаты авторских научных исследований: А. Г. Дугин («Основы геополитики», 1997 г.; «Геополитика России», 2012 г. — материалы по внутренней геополитике России с приложением картосхем), В. А. Колосов, Н. С. Мироненко («Геополитика и политическая география», 2001 г. — оценка глобальных геополитических кодов ключевых государств, формирующих современную мировую политику; схема структуры геополитического положения России; оценка современной государственной границы России и ее влияния на развитие территории и др.).

Вместе с тем отсутствие преемственности в преподавании геополитики между средним и высшим образованием делает практически невозможным глубокое освоение дисциплины в объеме, закладываемом авторами учебни-

ков. Чаще всего процесс обучения данной дисциплины сводится к освоению классического и современного теоретического наследия. Большинство прикладных вопросов, даже если и декларируются авторами в рабочих программах, не могут быть глубоко изучены в силу ограниченности учебного времени. Хотя одна из основных задач геополитики, прикладная, — определение свойств территории государства, влияющих на его политику с целью их использования для укрепления собственных позиций на разных территориальных уровнях (от локального до глобального), что, собственно, и является сутью метода геополитического анализа. В связи с этим основная практическая задача обучения — формирование у студентов навыка геополитического анализа. Наиболее продуктивный способ ее решения — исследование свойств территории собственного государства (в данном случае — России). В связи с этим представленное учебное пособие, во-первых, содержит необходимый исследовательский материал для осуществления этой задачи, а во-вторых, практический инструментарий для ее реализации. С определенной долей условности его можно было бы назвать не «Геополитика России на постсоветском пространстве», а «Географические основы внешней политики России на постсоветском пространстве».

Второе направление — это научные работы, написанные в рамках разных частных геополитических наук, занимающихся изучением влияния одного из свойств территории на политику государства, расположенного в ее пределах. К ним относятся:

- *военная геополитика* — одно из самых старых направлений в науке. Многие военные тактики и стратегии были использованы его представителями для разработки геополитических стратегий «великих держав». С появлением экономических, социальных и политических способов расширения зоны влияния государства данное направление стало играть заметно меньшую роль в мировой политике, перейдя на региональный уровень;

- *геополитика конфликтов* — одно из самых востребованных сегодня направлений геополитических исследований как в мировой, так и в отечественной науке. В его рамках изучаются все наиболее конфликтные регионы современного мира — Балканы, Ближний и Средний Восток, Восточная Азия, Южная Азия, постсоветское пространство, в том числе, и др.;

- *медиагеополитика* — самое современное направление в науке, рассматривающее средства массовой информации в качестве основного фактора, влияющего на политику государства. В России оно находится на стадии формирования;

- *социогеополитика* — направление, изучающее влияние характеристик населения (преимущественно этнических, религиозных) на формирование политики государства и, как следствие, мировой политики;

- *энергетическая геополитика* — направление, изучающее влияние энергоресурсов на формирование политики государства и, как следствие, мировой политики;

- *морская геополитика* — направление, изучающее влияние морской среды на формирование внешней политики государства. Для России, имеющей выход к трем океанам и обладающей акваториями с отсутствием общепринятых мировым сообществом государственных границ (Каспийское море, арктические границы), данное направление геополитической мысли является очень актуальным;

- *транспортная геополитика* — новое актуальное для России направление, изучающее влияние транспорта на формирование ее политики.

Третье направление объединяет комплексные геополитические исследования территорий разного масштаба. Исходя из этих масштабов, научные работы можно сгруппировать следующим образом:

- *глобальная геополитика* — традиционно самое развитое геополитическое направление в национальных школах «великих держав», Россия не исключение. Именно оно определяет государственное мировоззрение (идеологию) и отношение к территориям разного масштаба, что влияет на внешнюю и внутреннюю политику государства и на развитие всех геополитических школ. В России такие работы стали появляться только в середине 90-х гг. XX в. и «зачитывались до дыр», становясь геополитическими бестселлерами;

- *геополитика России* представлена обширной библиографией. В этом направлении геополитической мысли работают представители не только всех наук, изучающих геополитические явления (географы, политологи, военные, историки, философы, социологи), но и практики (политики, общественные деятели);

- *внутренняя геополитика России* — одно из самых слабо разработанных направлений в отечественной геополитической школе. Наиболее интересные теоретические взгляды первоначально были сформулированы в работах А. Дугина и практически не получили дальнейшего развития. Большая часть существующих работ касается практической деятельности по сохранению территориальной целостности государства;

- *геополитика постсоветского пространства* — первое направление отечественной геополитической мысли в современной России, оно стало складываться сразу после распада СССР. При этом наряду с работами, рассматривающими постсоветское пространство как целостное геополитическое образование, появилось большое количество исследований, направленных на изучение отдельных геополитических регионов в пределах данной территории: Балтийского, Западного, Кавказского, Центрально-Азиатского. Наибольший интерес исследователей привлекли самые проблемные для России регионы: Центрально-Азиатский и Кавказский. В то же время изучению Балтийского и Западного регионов, являющихся стратегическими для реализации внешнеэкономической доктрины России, в отечественной геополитике было уделено мало внимания. Слабая их исследованность в геополитическом плане — одна из причин, которая подтолкнула автора данного учебного пособия на его создание.

Четвертое направление научных работ хотя и не несет нового геополитического знания, но играет значительную роль в изучении геополитики, так как дает возможность читать классические, да и современные геополитические тексты в первоисточнике (при необходимости в хорошем переводе на русский язык) — это «*История и теория геополитики*». Наряду с полными геополитическими текстами, переведенными на русский язык, сегодня опубликовано большое количество сборников и хрестоматий по геополитике, содержащих самые известные в мировой геополитике тексты.

Приведенное деление научных геополитических работ на категории является хотя и объективным, но все же в значительной мере условным. Очевидно, что практически любая монография по глобальной геополитике чаще всего включает в себя разделы по геополитике разных регионов мира (в том числе по России и постсоветскому пространству), как правило, наиболее конфликтных, и уже поэтому ее можно отнести и к геополитике конфликтов. Вместе с тем, если учесть, что детерминация любого, а особенно геополитического, конфликта многогранна, в результате исследование может попасть в состав и военной геополитики, и в состав социogeополитики, и др. И наоборот, научная работа в области частных геополитических наук (военной географии, медиагеополитики, морской геополитики и др.) включает разделы, посвященные конкретным территориям разного масштаба — от глобального до районного, а иногда и локального.

Предлагаемое учебное пособие по дисциплине «Геополитика России на постсоветском пространстве» в той или иной мере содержит материалы по всем перечисленным направлениям геополитической мысли и ограничено лишь масштабом исследования.

Ключевым понятием учебного пособия является «постсоветское пространство». В аналитической литературе используются разные варианты его интерпретации. Условно их можно свести к «широкой» и «узкой» трактовкам. В широком смысле к данному региону обычно относят все современные независимые государства, которые ранее входили в состав СССР. Это 15 государств: Россия, Эстония, Латвия, Литва, Беларусь, Украина, Молдова, Грузия, Армения, Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Туркмения. Их часто называют «новые независимые государства (ННГ)», «республики бывшего СССР», «страны СНГ и Балтии», «страны ближнего зарубежья». Вместе с тем в узком смысле к исследуемому региону относят только те республики бывшего СССР, которые не участвовали в общих с Россией интеграционных процессах в постсоветский период (СНГ), декларируя себя как часть Европы с соответствующей интеграционной политикой (члены ЕС, НАТО). Другими словами, это 12 из 15 ННГ (все, кроме Эстонии, Латвии, Литвы).

Однако, какая бы из перечисленных трактовок ни использовалась, очевидно, что данный регион обладает рядом характерных черт, позволяющих рассматривать его как особую территорию. Среди них можно назвать: общую историю развития в рамках одного государства; наличие тесных эко-

номических и социальных связей; взаимосвязь политических элит; наличие сходных политических, экономических и социальных проблем переходного периода; лидирующую роль России как правопреемницы СССР и связанные с этим интеграционные и дезинтеграционные процессы в регионе и др. К тому же данный регион является сопредельным России, что автоматически превращает его в стратегически важную для России территорию из-за вопроса безопасности государственной границы.

Цель освоения дисциплины — формирование у студентов объективного представления о географических механизмах формирования внешней политики России на постсоветском пространстве, необходимого для подготовки конкурентоспособного профессионала, готового к географической деятельности, работе в области международных отношений, сфере управления на региональном и муниципальном уровне, профессиональной педагогической работе и способного к дальнейшему профессиональному самосовершенствованию и творческому развитию.

Требования к уровню освоения дисциплины. Компетенции, формируемые в результате освоения дисциплины, определяются содержанием нескольких Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС). Это зависит от направления подготовки, в рамках которого изучается данная дисциплина.

Для направления подготовки 05.03.02 «География» это:

- способность использовать знания в области топографии и картографии, уметь применять картографический метод в географических исследованиях;
- способность использовать теоретические знания на практике;
- способность использовать базовые знания, основные подходы и методы экономико-географических исследований, уметь применять на практике теоретические знания в области политической географии, геополитики, географии основных отраслей экономики, их основные географические закономерности, факторы размещения и развития;
- способность применять на практике методы экономико-географических исследований, экономико-географического районирования, социально-экономической картографии для обработки, анализа и синтеза экономико-географической информации.

Для направления подготовки 41.03.05 «Международные отношения» это:

- способность понимать логику глобальных процессов и развития всемирной политической системы международных отношений в их исторической, экономической и правовой обусловленности;
- владение навыками отслеживания динамики основных характеристик среды международной безопасности и понимание их влияния на национальную безопасность России;
- способность ориентироваться в мировых экономических, экологических, демографических, миграционных процессах, понимать механизмы взаимовлияния планетарной среды, мировой экономики и мировой политики;

- способность владеть базовыми навыками прикладного анализа международных ситуаций;
- способность понимать содержание программных документов по проблемам внешней политики Российской Федерации, умение профессионально грамотно анализировать и пояснять позиции Российской Федерации по основным международным проблемам;
- способность понимать основные направления внешней политики ведущих зарубежных государств, особенности их дипломатии и взаимоотношений с Российской Федерацией;
- способность понимать основные тенденции развития ключевых интеграционных процессов современности;
- владеть политической и правовой спецификой регионов России и зарубежных стран в отношениях между государствами и понимать возможности и ограничения трансграничных и иных международных связей регионов.

Для направления подготовки 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» это: способность разрабатывать социально-экономические проекты (программы развития), оценивать социальные, экономические, политические условия и последствия реализации государственных (муниципальных программ).

Для направления подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование» (профиль «География») это:

- готовность реализовывать образовательные программы по учебному предмету в соответствии с требованиями образовательных стандартов;
- способность демонстрировать знания в области физической, социально-экономической географии России и мира, владеть навыками проведения исследования в лабораторных и полевых условиях, демонстрировать навыки картографической грамотности.

В результате освоения дисциплины студент должен:

- *знать* географические основы внешней политики и дипломатии России на постсоветском пространстве, основы прикладного анализа (геополитического анализа) конфликтных ситуаций в данном регионе;
- *уметь* давать оценку геополитическому положению России на основе понимания механизмов взаимовлияния социальных, экономических, политических процессов на постсоветском пространстве и окружающей среды; использовать этот навык для выявления геополитических интересов России;
- *владеть* необходимым инструментарием комплексного геополитического анализа.

Рабочая программа по дисциплине «Геополитика России на постсоветском пространстве»

В связи с тем, что дисциплина «Геополитика России на постсоветском пространстве» ориентирована на углубление знаний и развитие навыков, полученных студентами в процессе освоения основной геополитической дисциплины (в зависимости от направления подготовки это «Основы политической географии», «Основы геополитики», «Геополитика»), ее целесообразно размещать в учебном плане в последних семестрах (в зависимости от направления подготовки это 7–10-й семестры).

Дисциплина рассчитана на 36 (40) академических часов, из которых 12 (14) часов предусмотрены для организации лекционных занятий, а 24 (26) часа — для организации практических занятий.

Практические занятия предусмотрены для трех из четырех разделов дисциплины: «Геополитическое положение России и региональные приоритеты ее внешней политики», «Геополитические интересы России на постсоветском пространстве», «Геополитические конфликты на постсоветском пространстве». Задания для их проведения содержатся в методических рекомендациях, предваряющих каждый из разделов.

Самостоятельная работа представлена тематикой рефератов по изучаемой в дисциплине проблематике.

Текущий контроль представлен проверочными заданиями (альтернативными тестами) по всем разделам, предполагающим практическую деятельность.

Небольшой объем дисциплины диктует в качестве основной формы промежуточного контроля организацию зачета, который может выставляться по совокупности выполненных студентом практических и проверочных заданий (тестов).

Раздел 1. Геополитические идеи в России

Российская школа геополитики в классический этап развития науки (середина XIX в. — середина XX в.): западничество, славянофильство, панславизм, евразийство. Геополитические школы в современной России: неоевразийство — геополитические выводы из «теории пассионарности» (Л. Н. Гумилев); национал-большевистская геополитика (А. Г. Дугин); геополитика изоляционизма (В. Л. Цымбурский); географическая школа геополитики (Н. С. Мироненко, В. А. Колосов).

Раздел 2. Геополитическое положение России

Историко-географические особенности формирования геополитического положения России и его влияние на региональные внешнеполитические приоритеты государства. Геополитические векторы развития России на различных этапах существования государства: западный, восточный, изоля-

ция, глобальный. Зависимость их от территориальных и социальных свойств территории. Географический и демографический центры государственной территории.

Современный этап в формировании геополитического положения России (конец XX в. — XXI в.). Поиск геополитической идентичности России. Современное геополитическое положение России. Факторы, его формирующие: географический, экономический, социальный, военно-стратегический, политический. Влияние их на выбор внешнеполитических приоритетов. Структура геополитического положения современной России. Динамика современного геополитического положения России в постсоветский период: географический, социальный, военно-политический и экономический аспекты.

Раздел 3. Региональные приоритеты внешней политики России

Официальные документы, определяющие региональные приоритеты внешней политики России. Основные механизмы продвижения (реализации) геополитических интересов России: многосторонняя основа (деятельность в рамках интеграционных союзов), двусторонняя основа (сотрудничество с определенными странами).

Приоритеты внешней политики России на постсоветском пространстве: Содружество Независимых Государств (СНГ), Единое экономическое пространство, Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Евразийский экономический союз, Союзное государство. Двустороннее сотрудничество с Украиной, Республикой Абхазия, Республикой Южная Осетия, Грузией, Республикой Молдова, Азербайджаном, прикаспийскими государствами. Морские интеграционные союзы: Союз государств Балтийского моря (СГБМ), Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), Совет Баренцева / Евроарктического региона, Арктический совет, Северное измерение.

Раздел 4. Геополитические интересы России на постсоветском пространстве

Геополитические интересы государства и методика их оценки. Понятие «геополитические интересы государства», их виды (территориальные, политические, военно-стратегические, экономические, социальные, экологические) и методика определения. Методика оценки геополитических интересов государства. Геополитические регионы постсоветского пространства: Балтийский, Западный, Кавказский, Центрально-Азиатский.

Геополитические интересы России в Балтийском регионе (Эстония, Латвия, Литва): политические, территориальные, социальные, экономические. Место стран региона в международной торговле России. Место России в международной торговле стран региона. Количественный анализ (балльная оценка) геополитических интересов России в регионе.

Геополитические интересы России в Западном регионе (Беларусь, Украина, Молдова): политические, территориальные, социальные, экономические. Место стран региона в международной торговле России. Место России в международной торговле стран региона. Количественный анализ (балльная оценка) геополитических интересов России в регионе.

Геополитические интересы России в Кавказском регионе (Армения, Азербайджан, Грузия, Абхазия, Южная Осетия): политические, территориальные, социальные, экономические. Место стран региона в международной торговле России. Место России в международной торговле стран региона. Количественный анализ (балльная оценка) геополитических интересов России в регионе.

Геополитические интересы России в Центрально-Азиатском регионе (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Туркмения): политические, территориальные, социальные, экономические. Место стран региона в международной торговле России. Место России в международной торговле стран региона. Количественный анализ (балльная оценка) геополитических интересов России в регионе.

Раздел 5. Геополитический статус стран постсоветского пространства

Виды интеграционных союзов государств на постсоветском пространстве. *Объединения стран, возникшие в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ)* — Таможенный союз (ТС), Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), обновленный Таможенный союз (с учетом вступления во Всемирную торговую организацию), Зона свободной торговли, Единое экономическое пространство, Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Союзное государство Россия — Беларусь, Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). *Субрегиональные объединения* — Совет государств Балтийского моря (СГБМ), Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), Центрально-Азиатское сотрудничество (ЦАС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). *Объединения стран, деятельность которых вступает в противоречие с геополитическими интересами России*, — Балтийская ассамблея (БА), Организация за демократию и экономическое развитие (ГУАМ), Содружество демократического выбора (СДВ), Североатлантический альянс (НАТО).

Интеграционные стратегии государств постсоветского пространства и их эволюция. Типы интеграционных стратегий стран постсоветского пространства: «Пророссийская интеграционная стратегия» — Беларусь, Казахстан, Киргизия, Армения, Таджикистан; «Проевропейская интеграционная стратегия» — Эстония, Латвия, Литва, Грузия, Украина; «Пророссийская альтернативная интеграционная стратегия» — Молдова, Азербайджан; «Неопределенная интеграционная стратегия» — Туркмения, Узбекистан. Интеграционные стратегии «непризнанных» или «частично признанных» государств — Приднестровье, Нагорный Карабах, Абхазия, Южная Осетия.

Раздел 6. Геополитические конфликты на постсоветском пространстве и сопредельных России территориях

Понятия «международный конфликт» и «геополитический конфликт». Классификации конфликтов на постсоветском пространстве по времени возникновения, причинам формирования, стадии урегулирования, составу участников. Характеристика конфликтов: Нагорный Карабах, Абхазия, Южная Осетия, Чечня, Приднестровье, Таджикистан, «Северные территории», Арктика.

Глава 1. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕИ В РОССИИ

Методические рекомендации. Несмотря на то что материалы данной главы предполагается рассматривать в рамках лекционных занятий, следует обратить внимание на их последующее использование студентами во время самостоятельной подготовки к семинарским занятиям по теме «Геополитические конфликты на постсоветском пространстве» (глава 4).

Геополитика — один из самых молодых учебных курсов в образовательном пространстве России. Первые учебники, отражающие основы этой науки, появились в стране только в середине 90-х гг. XX в., что связано с длительным периодом негативного отношения к геополитике из-за использования ее идей в формировании внешней стратегии фашистских государств в период Второй мировой войны (Германии и Японии). В связи с этим следует различать соотношение понятий «геополитика» и «реальная геополитика». Если в первом понятии речь идет о направлении научной мысли, то второе предполагает внешнюю политику конкретного государства, основанную на использовании свойств его территории.

О неприятии геополитики говорят определения, данные ей в разные годы в советской энциклопедической литературе и закрепившиеся в сознании людей:

- концепция, оправдывающая различные формы империалистической экспансии путем манипулирования ссылками на данные экономической и политической географии. С теоретической точки зрения представляет собой одну из современных разновидностей буржуазного фетишизма. Те специфические свойства, которые географическое пространство обретает лишь в качестве элемента хозяйственной политики, выдаются за свойства самой Земли (Философский энциклопедический словарь, 1989 г.);

- буржуазная концепция, истолковывающая данные физической и экономической географии для обоснования агрессивной политики империалистических государств. Опирается на идеи расизма, теории социального дарвинизма и мальтузианства, а также на понятия «жизненное пространство», «естественные границы» и «географическое положение» (Советский философский словарь, 1974 г.);

- буржуазная политическая доктрина, стремящаяся путем извращенного толкования данных экономической, политической и физической географии обосновать внешнюю политику империалистических держав, их претензии на мировое господство и экспансию (Философская энциклопедия, 1960–1970 гг.);

- реакционная буржуазная концепция, объясняющая агрессивную политику империалистических государств природно-географическими условиями и расовыми свойствами населения (Демографический энциклопедический словарь, 1985 г.).

Так же часто используется деление геополитики на «высокую» и «низкую». Первая направлена на формирование реальной внешней политики

государства, основанной на знании свойств государственной территории. Вторая представляет собой элемент национального и политического самосознания, определяющего место страны в мировом сообществе.

Если убрать негативную идеологическую окраску из этих дефиниций геополитики, становится очевидным, что **геополитика** — это наука, изучающая зависимость политики государства от свойств его территории. В связи с этим **объектом** ее изучения можно считать систему международных политических отношений (если речь идет о внешней политике государства), а **предметом** — географические факторы (свойства территории), влияющие на систему международных политических отношений. Поскольку территория любого государства обладает большим количеством свойств (природных, социальных, экономических и др.), неудивительно, что геополитикой занимаются представители разных наук: географы, политологи, военные, этнологи, историки, философы, социологи, экономисты и др. Это подчеркивает синтетический характер данной науки, что было заложено еще в первых геополитических работах. Учитывая данную особенность геополитики, трудно определить ее место **в системе наук**. Она имеет множество пересечений с социологией, политологией, этнологией, экономикой, историей, военной стратегией, дипломатией и др. Но, поскольку методология геополитики базируется на географической парадигме, да и основы национальных школ геополитики были заложены представителями географии (политической географии), такими как Ф. Ратцель, Х. Маккиндер, П. Видаль де ла Блаш, Ж. Готтман, В. П. Семёнов-Тян-Шанский, П. Н. Савицкий и др., ее принято считать географической наукой — частью политической географии. Вместе с тем политическая география — это пограничная наука, сформировавшаяся на стыке экономической и социальной географии, политологии, истории, военного дела. Такой синтетический характер науки затрудняет проведение геополитических исследований, так как представители каждой науки привносят в геополитику свою специальную терминологию, что иногда приводит к проблеме восприятия и анализа полученной информации. Автор данного пособия постарался сгладить противоречия такого рода.

Первоначально при выявлении наиболее важных свойств территории (факторов), влияющих на политику государства, приоритет отдавался природно-географическим факторам, в первую очередь географическому положению (положению по отношению к глубоким, незамерзающим морям). Соответственно и первая терминология, появившаяся в науке, отражала эту особенность. В частности, главными понятиями были: теллуократия (государства с континентальным типом внешней политики, «хартленд» и др.), талассократия (государства с морским типом внешней политики, торговые цивилизации, «внешний полумесяц» и др.), береговая зона Евразии («римленд», «внутренний полумесяц» и др.). В данном контексте Россия всегда рассматривалась как континентальное государство (вне зависимости от конкретного историко-географического контекста).

Геополитику, которая исследует систему международных политических отношений, исходя из противостояния этих цивилизаций, и, соответственно, отражает развитие мира в условиях биполярности, называют *классической (традиционной) геополитикой*.

В дальнейшем в качестве основного свойства территории (фактора), влияющего на политику государства, стали рассматривать особенности и уровень его экономического развития. Возникла «новая геополитика», или, как ее называют чаще, «*геоэкономика*». В последнее время много пишут о формировании «*геофилософии*» — науки, которая изучает влияние совокупности факторов (в первую очередь историко-культурных) на политику государства и, как следствие, систему международных политических отношений.

Однако стоит отметить, что о какой бы парадигме развития геополитики ни шла речь (географической, экономической или цивилизационной), всегда исследуется влияние свойств территории на политику государства.

Изначально геополитика базировалась на трех теоретических концепциях — географическом детерминизме (абсолютизировании влияния природной среды на развитие человеческого общества), социал-дарвинизме (применении биологических законов в изучении социальных явлений) и политическом реализме (признании независимых государств единственными субъектами мировой политики). Все перечисленные направления научной мысли довольно субъективны, что отчасти передается геополитике и иногда заставляет ставить под сомнение некоторые аспекты ее методологии.

Многие исследователи, стремясь уйти от этой субъективности, пытаются подчеркнуть, что современная геополитика не похожа на свою классическую предшественницу. Отличия между ними, как правило, сводятся, с одной стороны, к выделению разного количества центров силы в мировой политике (биполярный, многополярный, однополярный мир), а с другой — к разным способам формирования зоны влияния государств (военный, экономический, социальный, политический). Считается, что традиционная геополитика изучает развитие мира в условиях биполярности и рассматривает в качестве основного способа формирования зоны влияния государств военный. Вместе с тем современная геополитика шире подходит и к определению центров силы в мировой политике (учитывая все варианты полярности), и способов формирования зоны влияния государств (учитывая все способы).

Таким образом, условно развитие геополитики как науки можно свести к двум этапам. Первый — классический этап (середина XIX в. — середина XX в.). Второй — современный этап (середина XX в. — XXI в.). При этом стоит отметить, что Российское государство рассматривается в большинстве классических и современных геополитических концепций в качестве одного из основных субъектов мировой политики.

В данной главе отражено развитие геополитической мысли в России в рамках каждого из перечисленных этапов.

1.1. Российская геополитическая мысль на классическом этапе развития науки (середина XIX в. — середина XX в.)

Геополитическая мысль в России развивалась под влиянием историко-географических особенностей формирования территории страны и, как следствие, ее географического положения. В результате сложилось несколько направлений общественной философской мысли, которые в определенной мере имеют отношение к геополитике, так как ориентированы на выявление цивилизационной идентичности России и ее места в мировом сообществе. Наиболее оформленными можно считать западничество, славянофильство, панславизм и евразийство. Выделим наиболее существенные геополитические характеристики каждой из школ.

Западничество (40–50-е гг. XIX в.) основано на восприятии Западной Европы в качестве наиболее передовой части мирового сообщества, эталона в развитии каждого государства, в том числе и России. В связи с этим основная идея — создание в России общественного строя, подобного укладу стран Западной Европы, и ориентация на европейские ценности в целом. Отсюда — критика крепостного права и требование его отмены; призыв к ограничению монархии и установлению парламентского режима, расширению демократических свобод; требование свободы развития промышленности, транспорта, торговли. Основным способ достижения своих целей западники видели в воздействии общественного мнения на царское правительство, распространяя свои взгляды через просвещение и науку. Пути революции и идеи социализма считали неприемлемыми. Наиболее яркие представители — В. С. Соловьёв, В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. П. Огарёв, П. Я. Чаадаев и др.

В противовес западничеству сформировалось **славянофильство** (40–80-е гг. XIX в.). Его представители отстаивали идею о существовании для России собственного, самобытного пути исторического развития, не нуждающегося в интеграции в европейскую систему. Он основан на духовных ценностях, связанных с православием русского народа, его соборности, общинном характере производства (сельскохозяйственного и ремесленного). Считали, что Россия способна оздоровить Западную Европу духом православия и русских общественных идеалов. Призывая людей обратиться к своим историческим основам, традициям и идеалам, славянофилы способствовали пробуждению национального сознания. Однако жесткое противостояние европейским ценностям в конечном итоге привело к преобразованию патриотизма в национализм и оттолкнуло многих сторонников. Наиболее яркие представители — А. С. Хомяков, И. В. Киреевский, К. С. Аксаков, И. С. Аксаков, Ю. Ф. Самарин, Ф. В. Чижов, К. Н. Леонтьев, Ф. М. Достоевский, В. И. Даль и др.

В отличие от западничества и славянофильства **панславизм** (20-е гг. XIX в.) представлял собой хорошо организованное международное направление общественно-политической мысли, получившее развитие во всех славянских странах (в том числе и России). Оно базировалось на идее историко-культурного единства всех славянских народов, а значит, необхо-

димости их объединения для решения международных проблем, в частности освобождения от Османской империи и Австро-Венгрии. В связи с этим наибольшее развитие панславизм получил на исторических славянских территориях, захваченных турками и австрийцами: Чехии (Й. Добровский), Словакии (П. Шафарик), Хорватии (Л. Гай, И. Кукулевич-Сакцинский), Сербии (В. Караджич), Черногории (П. Негоша). Успехи Российской империи в наполеоновских войнах, а затем в войнах против Турции послужили причиной возникновения идеи о политическом и языковом объединении славян под властью России. Предполагалось, что это поможет им в борьбе против иноземной власти. Когда же это произошло (конец XIX в. — начало XX в.), панславизм стал угасать. Наиболее яркий представитель отечественной школы панславизма — Н. Я. Данилевский.

Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885) — публицист, естествоиспытатель и практический деятель в области народного хозяйства (рыбного хозяйства). Родился в Орловской губернии (с. Оберец Ливенского уезда) в семье военного, воспитывался в Царскосельском лицее, а затем был вольным слушателем на факультете естественных наук в Санкт-Петербургском университете. Неоднократно русским правительством направлялся в экспедиции для изучения состояния рыбных запасов и рыболовства в низовьях Волги, на Каспийском море, а впоследствии на Белом море и севере России. Всего было совершено девять экспедиций, в результате которых проведено исследование всех вод Европейской России. За свою деятельность он был награжден золотой медалью Русского географического общества, вошел в состав совета Министерства государственных имуществ, где принимал активное участие в подготовке законов, которые регулировали состояние рыбных богатств в стране. Им выработано законодательство по части рыболовства во всех водах Европейской России. *Основной геополитический текст: «Россия и Европа».*

Основные научные идеи:

- наряду с О. Шпенглером Н. Я. Данилевского принято считать основоположником цивилизационного подхода к истории. Он выделил историко-культурные типы цивилизаций (египетский, китайский, ассирийский, халдейский, индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, арабийский, германо-романский, а также мексиканский и перуанский, погибшие и не успевшие завершить свое историческое развитие), а славянскую цивилизацию рассматривал как зарождающийся новый тип;

- сформулировал законы исторического развития цивилизаций, показав их цикличность;

- считал, что для развития цивилизации необходима политическая независимость народов, к ней принадлежащей. В связи с этим формирование славянской цивилизации рассматривал через создание Всеславянского союза (федерации независимых славянских народов и народов, родственных им по духу). В эту организацию могли войти: Россия, Болгария, чехи, моравы, словаки, сербы, хорваты, словенцы, живущие в Австро-Венгрии и Турции, Румыния, Греция, Венгрия, Константинополь с окрестностями. Ее центром

должен быть Константинополь. Данная коалиция — единственная почва, на которой может возрасти самобытная славянская культура;

- с историко-культурной точки зрения Россия не может считать себя частью Европы. У нее есть два пути: или вместе с другими славянами образовать особую, самостоятельную культурную единицу, или лишиться всякого культурно-исторического значения.

Евразийство (20–40-е гг. XX в.) получило научное и организационное оформление за пределами России — в среде эмигрировавшей из России в результате Октябрьской социалистической революции (1917) в страны Европы интеллигенции. Это такие известные ученые из разных областей знания, как филолог и культуролог князь Н. С. Трубецкой, историк Г. В. Вернадский, искусствовед П. П. Сувчинский, религиозный философ Г. В. Флоровский, философ Л. П. Карсавин, правовед Н. Н. Алексеев, экономист и географ П. Н. Савицкий и др. Евразийские кружки возникли в Праге, Берлине, Париже, Брюсселе и других городах Европы. Организационное оформление евразийского движения произошло в 1924 г. путем создания Высшего евразийского совета.

В отличие от славянофильства и панславизма евразийцы не противопоставляли Россию странам Европы. Они считали, что Россия, занимая срединное положение на материке Евразия, выполняет связующую роль между окраинными цивилизациями — Европой (на западе) и Азией (на юге), сглаживая различия между ними и вбирая в себя элементы их культуры, экономики, формирует собственную синтетическую культуру. С их точки зрения азиатский геополитический вектор развития России является более продуктивным.

В целом евразийство негативно относилось к устоявшемуся в России социалистическому строю, что вызывало соответствующее отношение к нему правящей элиты СССР. Это единственное направление геополитической мысли России, которое предлагает искать основных союзников не в Европе, а в Азии. Продолжает быть популярным в современных условиях в виде «неоевразийства» и имеет многочисленных сторонников. В силу того, что неоевразийство напрямую связано с идеями П. Н. Савицкого, рассмотрим некоторые из них более подробно.

Пётр Николаевич Савицкий (1895–1968) — русский экономист, географ, историк, геополитик. Родился в семье председателя земской управы Черниговской губернии. Окончил экономический факультет Петроградского политехнического института. Рано проявил себя во многих областях — в искусствоведении, истории, экономической географии, журналистике и административной деятельности (работал секретарем-посланником при Российской миссии в Христиании (Норвегия)). Был широко образованным человеком, свободно владеющим английским, немецким, французским, чешским и норвежским языками. В годы Гражданской войны занял сторону Белого движения и воевал в Добровольческой армии генерала Деникина. Позднее принял участие в обороне Крыма и был секретарем П. Б. Струве (министра иностранных дел в правительстве генерала Врангеля). После поражения войск Врангеля покинул Крым, эмигрировал в Турцию, затем

в Болгарию, где в Софии познакомился с П. П. Сувчинским, Н. С. Трубецким и Г. В. Флоровским, составившими ядро евразийского движения. С 1921 г. жил в Праге, занимался преподавательской деятельностью. В течение нескольких лет являлся председателем Евразийского комитета, был одним из создателей евразийского денежного фонда. В 1945 г. после освобождения Чехословакии от фашистской оккупации депортирован в СССР и осужден за антисоветскую деятельность. Наказание отбывал в течение 8 лет в трудовом лагере в Мордовии. В 1956 г. вернулся в Прагу, где его сразу отстранили от преподавательской деятельности. В 1960 г. издал в Париже сборники стихотворений русской патриотической направленности, за что чехословацкими властями помещен в тюрьму. После вмешательства международной общественности был освобожден. Скончался в 1968 г. в Праге, где и был похоронен. *Основные геополитические тексты*: «Географические и геополитические основы евразийства», «Евразийство», «Степь и оседлость» и др.

Основные научные идеи:

- идея «Россия — Евразия»: Россия обладает срединным положением. Она не часть Европы и не продолжение Азии, а самостоятельная геополитическая цивилизация — «Евразия», сформировавшаяся на основе арийско-славянской культуры, тюркского кочевничества, православной традиции;
- идея «Турана» утверждала, что в историческом контексте ориентация России на страны Азии не только позволила ей сохранить свою самобытную культуру, но и стимулировала увеличение площади государства: «без татарщины не было бы России»;
- идея «месторазвитие» (термин, во многом совпадающий с понятиями германской геополитики *Raum* и *Nomos*): «Россия — Евразия» — это единый природный, исторический, культурный, социальный, экономический ландшафт;
- идея «идеократии»: «Россия — Евразия» должна быть духовным государством, т. е. построенном на национальной идее, идущей «сверху вниз» (выдвинутой политической элитой и направленной на объединение и спасение всего народа). В русских национальных условиях это идея православия.

Завершая краткий обзор геополитической мысли, заложившей основу науки, особо отметим ее характерные черты. Во-первых, это синтетический характер геополитики. Чтобы знать, как свойства территории влияют на политику государства, расположенного в ее пределах, необходимо разбираться в этих свойствах. В связи с этим данной наукой занимаются представители разных наук, исследующих их: географы, военные, политологи, экономисты, историки, этнологи, философы и др. Во-вторых, геополитика всегда отражает интересы конкретных геополитических цивилизаций и государств, образующих их, каким бы мир ни был — биполярным, многополярным или однополярным. Именно в этом кроются как ее достоинства (прикладной характер, решение конкретных проблем), так и недостатки (угроза перейти грань между патриотизмом и национализмом). В-третьих, геополитика — это прерогатива крупных государств, которые имеют глобальные амбиции в мировой политике.

1.2. Геополитические школы в России на современном этапе развития науки (середина XX в. — начало XXI в.)

Наиболее научно обоснованным направлением современной отечественной геополитической мысли можно считать *неоевразийство*, связанное с именем Л. Н. Гумилёва. В своих работах он никогда не затрагивал геополитической тематики. Однако его «теория пассионарности» не только связывает географические характеристики территории с этническим и религиозным составом населения, проживающего на ней, а также с его ментальностью (что является сутью классической геополитики), но и целенаправленно ведет к геополитическим выводам, определяющим место России в системе взаимоотношений с соседними этносами (государствами). На момент распада СССР эта теория была единственным научно аргументированным ориентиром, позволяющим формировать региональные приоритеты внешней политики новой России.

Лев Николаевич Гумилёв (1912–1992) — историк (доктор исторических наук), этнограф, географ, переводчик с персидского языка. Родился в Санкт-Петербурге в семье поэтов А. Ахматовой и Н. Гумилёва. Окончил исторический факультет Ленинградского государственного университета. Защитил кандидатскую диссертацию по истории («Подробная политическая история первого тюркского каганата»), докторскую диссертацию по истории («Древние тюрки VI–VIII вв.») и докторскую диссертацию по географии («Этногенез и биосфера Земли»), которая не была утверждена. Был репрессирован и долгий период жизни провел в заключении. Избран академиком Российской академии естественных наук (РАЕН). *Основные геополитические тексты:* «Этногенез и биосфера Земли», «Древняя Русь и Великая степь» и др.

Основные геополитические выводы, сделанные Л. Н. Гумилёвым, напрямую связаны с его теорией пассионарности и основаны на представлении о важности для России азиатского геополитического вектора развития. Аргументация строится на следующих аспектах:

- определение стадий этногенеза для большинства групп народов, проживающих в Евразии, позволило выявить наиболее «молодые» и «старые» этносы. В первой группе оказались русские (по терминологии Л. Н. Гумилёва «Славянство и Русь») и тюркские этносы (по терминологии Л. Н. Гумилёва «Мир ислама»), которые сегодня находятся в восходящей фазе этногенеза — «надлома». Во вторую группу попали европейские народы (по терминологии Л. Н. Гумилёва «Христианский мир»), находящиеся сегодня в нисходящей фазе этногенеза — обскурации, завершающей существование этноса. Если Европа не будет в ближайшее время затронута «пассионарным толчком», приводящим к возникновению нового этноса, центр развития должен переместиться к более молодым народам в другие регионы. Сегодня самым молодым регионом Евразии является та часть Азии, которая заселена исламскими народами;

- выделение типов сосуществования этносов в пределах одного государства, влияющих на его устойчивость («симбиоз», «ксения», «химера»), позволило определить принадлежность каждого государства в пределах Евразии к ним. В результате Европа (Европейский союз) стала рассматриваться как неустойчивое государственное образование, представляющее собой «химеру», не имеющее будущего. В свою очередь, Россия (в тот период времени еще СССР) — как устойчивое образование, представляющее собой «симбиоз».

Необходимо отметить, что неоевразийство еще находится на стадии формирования. Концепции, которые возникают в этом направлении континентальной геополитической мысли, имеют отражение на страницах многих научных и научно-популярных изданий. С внешнестратегической точки зрения отличия между ними сводятся, в первую очередь, к разному видению состава Евразийской интеграционной стратегии России: Россия — страны постсоветского пространства; Европа — Россия — Япония; Россия — Исламский мир и др.

Продолжателями идей неоевразийства считают себя представители *национал-большевистской геополитики*, активно участвующие в политических процессах в стране. Наиболее ярким ее деятелем можно считать А. Г. Дугина.

Александр Гельевич Дугин (1962) — философ (кандидат философских наук), политолог (доктор политических наук), социолог (профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, заведующий кафедрой социологии международных отношений МГУ, руководитель Центра консервативных исследований социологического факультета МГУ), публицист, политический деятель (лидер Международного евразийского движения). Главный редактор журнала «Русское время». Антизападник, консерватор, правый националист, в 90-е гг. XX в. находился в оппозиции правящему режиму. В последние годы избегает крайностей, позиционируется центристом и сторонником официальной власти. *Основные геополитические тексты:* «Пространство и бытие», «Четвертая политическая теория: Россия и политические идеи XXI века», «Геополитика постмодерна: времена новых империй, очерки геополитики XX века» и др.

Основные геополитические идеи, отражающие внешнестратегический аспект:

- «национал-большевистская геополитика» или «неоевразийство» (постсоветского периода) рассматривается как альтернатива увлечению западными моделями социально-политического устройства общества, характерного для политической элиты России в 90-х гг. XX в., поэтому развивается на антиатлантической парадигме (при этом Европа рассматривается как континентальная геополитическая цивилизация);

- предполагает поиск союзов в борьбе с влиянием Атлантической цивилизации среди стран Евразии с антиамериканской направленностью внешней политики, преимущественно исламских;

- рассматривает постсоветское пространство как зону естественных геополитических интересов России;

- призывает к активной внешнеполитической деятельности через участие в жизни партии «Евразия»: организация съездов и соборов с широким участием различных религиозных деятелей, политических лидеров, выдающихся ученых и послов стран Азии с целью консолидации политических сил в реализации евразийского интеграционного проекта.

Совершенно иной взгляд на внешнеполитические проблемы и ориентиры современной России у представителей *геополитики изоляционизма*, основы которой заложены в работах В. Л. Цымбурского.

Вадим Леонидович Цымбурский (1957–2009) — философ, филолог, историк и лингвист, политолог, исследователь geopolitics. Окончил филологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова. Защитил кандидатскую диссертацию. Работал научным сотрудником в Институте США и Канады АН СССР, Институте востоковедения РАН, затем в Институте философии РАН. Основные геополитические тексты: «Россия — Земля за Великим Лимитрофом: цивилизация и ее геополитика», «Борьба за евразийскую Атлантиду: геоэкономика и геостратегия», «Остров Россия».

Основные геополитические идеи:

- выделил устойчивые цивилизации, каждая из которых располагается на своей цивилизационной платформе, зоне устойчивого контроля, вторжение для других цивилизаций затруднено;

- цивилизационные платформы разделены межцивилизационным пространством стран и культур «лимитрофов», не имеющих однозначной цивилизационной идентичности и служащих зоной экспансии цивилизаций;

- российская цивилизационная платформа отделена от других сплошным поясом Великого Лимитрофа — межцивилизационного пространства, выступающего в качестве объекта русской имперской экспансии;

- истоки кризиса российской имперской системы видел в том, что Россия систематически пыталась вторгаться на Европейскую цивилизационную платформу;

- «уход» России из Европы (распад социалистической системы) и утрата доминирования в Великом Лимитрофе (распад СССР) должны стать толчком для реализации проекта «Острова России» — ее ориентация на освоение своей геополитической платформы (прежде всего Сибири и Дальнего Востока), для чего предлагался перенос столицы в Сибирь;

- дальнейшее увлечение глобальными внешнеполитическими проектами может привести к окончательному надрыву России.

Особо хотелось бы отметить *географическую школу geopolitics*, которая активно формируется в академической среде. Наиболее яркими ее представителями являются Н. С. Мироненко, В. А. Колосов.

Николай Семенович Мироненко (1941–2014) — географ (доктор географических наук), заведующий кафедрой географии мирового хозяйства географического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, заслуженный профессор МГУ. Специализировался на проблемах экономической географии, геоэкономики и geopolitics.

Основные геополитические идеи:

- в отличие от политологов и философов, доминирующих в отечественной геополитике, наполнил географическим содержанием процесс формирования геополитической картины мира;
- дал оценку глобальным геополитическим кодам ключевых государств, формирующих современную мировую политику;
- разработал схему структуры геополитического положения России, состоящую из геополитических концентров (оболочек, поясов) и секторов (см. главу «Геополитическое положение России»). Провел последовательный анализ всех этих структур. Дал характеристику геополитическим интересам России в каждом из них.

Владимир Алексеевич Колосов (1953) — географ (доктор географических наук), заведующий лабораторией геополитических исследований Института географии РАН, которая стала первым в стране научным подразделением, специализирующимся на изучении теоретических и прикладных проблем политической географии; заведующий кафедрой географии мирового хозяйства географического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова.

Президент Международного географического союза, Вице-Президент Русского географического общества, Член Экспертного совета по наукам о Земле Российского Научного Фонда, Международного экспертного совета Агентства по научным исследованиям Франции, Научного фонда Чехии. Лауреат Президентской стипендии выдающимся ученым, Почетный доктор Гаврского университета (Франция), Почетный член Французского географического общества

Основные геополитические идеи:

- обосновал необходимость использования подхода к современной геополитике как к «геополитике взаимодействия». Она отличается от классической геополитики, во-первых, тем, что делает акцент на изучение взаимодействия между разными территориями, а не только на различия и конфликты между ними; во-вторых, целесообразностью изучения в качестве основных субъектов мировой политики не только отдельных государств, но и их союзов, транснациональных компаний, международных и национальных организаций, сепаратистских движений и др.; в-третьих, необходимостью изучения деятельности союзов государств и геополитического положения стран в их рамках; в-четвертых, акцентированием внимания на проблемы, связанные с территориально-государственным размежеванием в спорных регионах мира (Арктика, Антарктида, Мировой океан и др.); в-пятых, вниманием к исследованию динамических геополитических факторов развития государств мировой периферии;
- внес значительный вклад в теорию и практику лимологии, организовав цикл экспедиционных исследований новой государственной границы России и выявив ее влияние на развитие территории.

Глава 2. ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РОССИИ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ ЕЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Методические рекомендации. Материалы данного раздела целесообразно использовать для организации не только лекционных, но и практических занятий. Темы, предлагаемые для рассмотрения, связаны между собой единым содержанием, так как все они направлены на определение региональных приоритетов внешней политики России на основе анализа свойств государственной территории (оценки геополитического положения).

Основная цель практических занятий — выявить главные особенности геополитического положения России на разных этапах ее развития, определить его влияние на формирование внешнеполитических приоритетов государства на каждом выделенном этапе.

Необходимость ее достижения ставит перед студентами несколько задач. Во-первых, анализируемая информация проецируется на конкретную географическую поверхность, а значит, необходимо научиться работать с картографическими материалами и контурными картами. Во-вторых, геополитические тексты всегда отражают интересы только одного государства (или одной группы государств), поэтому, необходимо научиться преломлять знания о любой территории через призму интересов государства (в данном случае — России). В-третьих, научиться работать с официальными государственными документами, декларирующими региональные приоритеты внешней политики России, с целью выявления их соответствия современному геополитическому положению страны.

Для решения перечисленных задач студентам необходимо выполнить ряд заданий:

1. Пользуясь материалами учебного пособия, географическими и историческими картами, построить картосхему «Геополитическое положение России IX–XX вв.», отражающую территориальные изменения России на разных этапах формирования ее геополитического положения. Нанести географический и демографический центры государства на этих этапах.

2. Пользуясь материалами учебного пособия и географическими картами, построить картосхему «Современное геополитическое положение России». Нанести на нее государственную границу России, подписать названия всех государств, которые образуют постсоветское пространство.

3. Используя материалы учебного пособия, географические карты России и сопредельных государств, найти области современных территориальных претензий и нанести их на контурную карту.

4. Используя материалы учебного пособия, географические карты России и сопредельных государств, найти железнодорожные магистрали, магистральные нефтепроводы и газопроводы, автомобильные магистрали, морские порты, которые после распада СССР остались на территориях разных государств. Нанести их на контурную карту.

5. Используя материалы учебного пособия, географические карты России и сопредельных государств, найти места компактного проживания русского населения на территории стран постсоветского пространства. Нанести их на контурную карту.

6. Используя материалы учебного пособия, географические карты России и сопредельных государств, а также геополитическую информацию, найти места размещения военных баз России на постсоветском пространстве, нанести их на контурную карту.

На основе составленного картографического материала студенты должны выделить отрицательные и положительные стороны современного геополитического положения России. Разобраться, в каком направлении происходит его трансформация после распада СССР, и понять, какие свойства территории (географические, социальные, экономические, военные, политические) она затрагивает. Попытаться оценить эту трансформацию.

В завершение необходимо провести анализ документов «Концепция внешней политики Российской Федерации» разных лет (1994, 1996, 2000, 2008, 2013, 2016 гг.) на предмет выявления региональных приоритетов России; степени их соответствия особенностям современного геополитического положения России.

В качестве самостоятельной работы в рамках подготовки к практическим занятиям студентам рекомендуется выполнить самостоятельную работу, направленную на формирование навыка работы с официальными государственными документами, определяющими региональные приоритеты внешней политики России. На их основе следует выявить интеграционные союзы, которые руководство нашей страны рассматривает в качестве основного многостороннего инструмента продвижения государственных геополитических интересов на постсоветском пространстве. Составить серию геополитических карт, отражающих членство стран в интеграционных союзах, деятельность которых связана с геополитическими интересами Российской Федерации на постсоветском пространстве.

2.1. История формирования геополитического положения России

В отечественной учебной геополитической литературе очень часто под геополитическим положением государства понимается его политико-географическое положение, т. е. положение в системе государств, что не совсем соответствует методологии геополитики как науки. Все же геополитическое положение государства — это такие элементы его географического положения, которые влияют на формирование приоритетов внешней политики. В связи с этим изучение геополитического положения государства должно сводиться к выявлению тех элементов его географического положения (свойств территории), которые диктуют его внешнюю политику. В силу того, что свойства территории России в разные периоды времени значительно ме-

нялись, изменялась и ее внешняя политика. Отталкиваясь от работ В. А. Колосова, В. Я. Рома, А. И. Трейвиша, А. Г. Дутина, попробуем выделить этапы формирования геополитического положения России.

I этап (VIII–XII вв.) — становление Киевской Руси как государства.

К концу X в. его площадь составляла около 1 млн км², в нем проживало 3–5 млн человек. Многие города возникали и формировались на речном пути из Балтийского моря в Чёрное (система рек Западная Двина — Днепр), т. е. изначально страна в своем развитии опиралась на два морских берега и контролировала транзитные пути, соединяющие их и выводящие государство на взаимодействие со странами Европейской цивилизации. Отсюда и традиции управления территорией — европейские, вера (христианство) — европейская. Из 40 объектов внешней политики треть — временно суверенные русские земли, треть — европейские государства, треть — племенные союзы. При этом западные и восточные границы были стабильными, удавалось противостоять натискам соседей, колонизация шла на северо-восток. Таким образом, Киевская Русь — крупное государство, ориентированное в своей торговле, экономике, культуре, династических традициях на Европу (западный вектор геополитического развития).

II этап (XIII–XVII в.) — становление Московского государства.

Страна оказалась зажатой между двумя геополитическими реалиями: Западом (германцы, литовцы, поляки и др.) и Востоком (татаро-монголы). Запад во время экспансии на русские земли закреплял за собой власть в городах, отбирал завоеванную территорию, искоренял православную веру. Восток после разграбления городов, не имея возможности использовать в своей экономической деятельности (кочевое животноводство) завоеванные лесные земли, ограничивался данью. В этом противостоянии Русь в своей внешней политике выбрала союзничество с Востоком в совместном противостоянии Западу (П. Н. Савицкий в таком контексте рассматривал период вхождения Киевской Руси в состав империи Чингизидов). Геополитический вектор развития страны поменялся с западного на восточный. Он оставался таковым и после распада империи Чингизидов как за счет включения в состав государственной территории ее остатков, так и колонизационных процессов, направленных в Сибирь. В результате к концу XVI в. площадь государства увеличилась до 14 млн км², а численность населения до 6–7 млн человек. Освоение Сибири сопровождалось награждением служивших на новых границах воевод окрестной плодородной землей, что привело к оттоку крестьян из центра страны на окраины и заставило власти отменить Юрьев день, прикрепив их к земле. Таким образом, колонизация привела не только к значительному пространственному расширению государства, но и к снижению уровня его экономического развития из-за возникновения крепостничества (в отличие от европейских государств, в которых колонизация стимулировала развитие науки, экономики, культуры). При этом территориальное продвижение России на восток привело к потере части западных территорий: выход в Чёрное море контролировала Османская империя; к Балтийскому морю —

Швеция; транзитные пути, соединяющие эти морские акватории, перешли к Речи Посполитой, изолировав Россию от взаимодействия с европейскими государствами (Балто-Понтийский барьер). Основная транспортная артерия России — река Волга — впадала в закрытый водоем — Каспийское море — и не могла способствовать сотрудничеству с мировым сообществом. В результате восточный геополитический вектор развития государства привел его к изоляции от Европы.

III этап (XVIII в. — 20-е гг. XX в.) — становление Российской империи.

В этот период времени Россия поменяла восточный геополитический вектор развития на западный. Заимствование у европейской цивилизации научных, технологических достижений и, как следствие, системы экономических отношений позволило ей проводить активную экспансионистскую политику. При этом пространственное расширение происходило как в западном секторе государственной границы (выход к Балтийскому морю за счет отторжения от Швеции финских и прибалтийских земель; выход к Чёрному морю благодаря переходу молдавской, крымской земель и в целом, Черноморского побережья из Османской империи в состав России; разрушение Балто-Понтийского барьера в результате распада Речи Посполитой и перераспределение Мазовии, белорусских и части малороссийских земель,), так и в ее восточном секторе (присоединение Кавказа, Центральной Азии, зона аренды в Китае). В результате площадь России к началу XX в. достигла своего максимального территориального масштаба — 31 млн км², а численность населения превысила 140 млн человек. Это обстоятельство, в свою очередь, привело к столкновению интересов России с интересами других государств по всему периметру государственной границы — Японии, Великобритании, Ирана, Турции, Германии. Вместе с тем стала очевидна основная особенность геополитического положения России — размещение между двумя активно развивающимися и набирающими вес регионами мира — Европой и Азией — со всеми негативными (слабая освоенность Сибири и Дальнего Востока славянским населением при активной миграции китайцев) и позитивными (возможность транзита) аспектами. Появилась необходимость ее осмысления и использования в государственных интересах.

Такая ситуация способствовала зарождению геополитических идей, среди которых наиболее важной стала идея «евразийства». Одной из первых в этом направлении была работа В. П. Семёнова-Тян-Шанского «О могущественном территориальном владении применительно к России» (1915). В ней он выделил следующие типы колониальных империй:

- кольцеобразные на средиземноморьях (Греция, Рим, Швеция);
- клочкообразные (испанская, британская и др.);
- трансконтинентальные (держава Александра Македонского, империя Чингизидов, США, Россия).

С точки зрения В. П. Семёнова-Тян-Шанского, для трансконтинентальных империй опасна асимметрия колонизации (несоответствие демографического и географического центров страны) при наличии сильных сухопутных

соседей, особенно «крупнейших государств желтой расы». Чтобы избежать этой опасности, России необходимо ускоренно развивать «русскую Евразию» — срединный регион между Волгой и Енисеем.

Социалистическая революция нарушила естественное развитие первой отечественной геополитической концепции. И хотя идея евразийства получила развитие у российских ученых-эмигрантов, она отличается недодуманностью и недосказанностью и мало применима к алгоритму формирования внешней политики России.

IV этап (XX в.) — Россия в составе социалистической системы. Развитие социалистической системы Советская Россия видела в реализации идеи мировой социалистической революции. Поскольку ее основной движущей силой являлся пролетариат, то Западная цивилизация (США и страны Европы) с высокой концентрацией рабочего класса рассматривалась в качестве потенциального партнера, первоначально у Советской России геополитический вектор развития был западный. Однако страны Запада сделали все, чтобы не допустить реализацию такого сценария: поддержка белогвардейского движения во время гражданской войны, интервенция, формирования Балто-Понтийского барьера — II. В результате СССР оказался в международной изоляции. В этих условиях обладание значительной площадью (22,4 млн км²) и природно-ресурсным потенциалом, а также большой численностью населения (около 300 млн человек) дало возможность государству создать самодостаточную многоотраслевую экономику.

И только победа во Второй мировой войне позволила ему значительно расширить свою зону влияния за счет стран, непосредственно или опосредованно освобожденных СССР от фашистской (немецкой, итальянской, японской) оккупации и поэтому заимствовавших его систему идеологических, экономических и политических ценностей. Именно на их основе была сформирована мировая социалистическая система, или, выражаясь геополитическим языком, континентальный блок. Его состав: СССР, Польша, Чехословакия, ГДР, Венгрия, Болгария, Румыния, Югославия, Албания, Монголия, Китай, КНДР, Вьетнам. Впервые за всю историю существования человечества все континентальные государства (СССР, Китай и Германия в усеченном виде — только ГДР) смогли объединить свои усилия на мировой политической арене, что, по всей видимости, и придало устойчивость социалистической системе в целом.

2.2. Современное геополитическое положение России

Выделение современного этапа в формировании геополитического положения России (конец XX в. — XXI в.) связано с кардинальными изменениями в мировой политике: распадом мировой социалистической системы, распадом многих социалистических стран (СССР, Чехословакии, СФРЮ, а затем и Югославии, Сербии, Грузии) и ослаблением в целом позиции континентальных государств. Это изменило все характеристики (географические, соци-

альные, экономические, политические) территории континентальных стран, и в первую очередь России. Обозначим каждую из них.

Изменения *географических свойств* территории России можно свести к следующим аспектам:

после распада СССР площадь России уменьшилась на 24 % за счет западных и южных территорий и составила 17,1 млн км²; другими словами, страна стала более северной (в зоне Севера расположено около 66 % ее площади) и восточной, что диктует новые направления геополитического развития;

- при уменьшении площади государства произошло увеличение количества соседних государств (с 14 до 16) и пограничных административно-территориальных единиц (было 13, стало 46, при этом 24 из них приобрели данный статус впервые) — крайне негативное сочетание геополитических изменений. При таких географических характеристиках страна обречена на необходимость формировать и поддерживать дружественные отношения со всеми своими соседями с целью стимулирования развития собственных пограничных территорий;

- изменились протяженность и характер государственной границы. Протяженность российской границы составляет 60 932 км. В настоящее время она оформлена с 6 сопредельными государствами: Норвегией, Финляндией, Польшей, Монголией, Китаем, КНДР — общей протяженностью около 10 тыс. км. Протяженность границы с Норвегией составляет 219,1 км, Финляндией — 1 325,8 км, Польшей (граница с Калининградской областью) — 236,3 км, Монголией — 3 485 км, Китаем — 4 209,3 км, КНДР — 39,4 км. Не завершена работа по международно-правовому оформлению государственной границы с 10 сопредельными государствами: Эстонией, Латвией, Литвой, Украиной, Казахстаном, США, Беларусью, Грузией, Азербайджаном, Японией — общей протяженностью более 13 тыс. км (22 % всей государственной границы). Протяженность границы с Эстонией составляет 466,8 км, с Латвией — 270,5 км, с Литвой (граница с Калининградской областью) — 288,4 км, с Беларусью — 1 239 км, с Украиной — 2 245,8 км, с Грузией — 594,9 км, с Азербайджаном — 350 км, с Казахстаном — 7 598,6 км, с Японией — 194,3 км, с США — 49 км. Такая незавершенность международно-правового оформления государственной границы России с отдельными сопредельными государствами породила комплекс территориальных претензий и вовлекла нашу страну во все конфликты, возникшие вдоль ее рубежей.

Изменения *экономических свойств* территории России определяются следующими аспектами:

- распад СССР на 15 новых независимых государств (постсоветское пространство) привел и к сокращению ВВП России (с 2 трлн долл. до 990 млрд долл.) первоначально за счет прямого раздела ВВП СССР на 15 частей, а затем и в результате нарушенных производственно-экономических связей между предприятиями, оказавшимися на территории разных государств, а также в целом в следствие проводимых в стране реформ (до 580 млрд долл.

в 1997 г.). Это обстоятельство резко снизило статус государства на мировой экономической и, как следствие, политической арене;

- распад СССР особенно сильно ударил по общей инфраструктуре, в первую очередь по транспортной системе. Сформировались так называемые транспортные разрывы (Б. С. Хорев) в зонах раздела ранее единого политического и социально-экономического пространства — в западном и южном секторах государственной границы. Это обстоятельство коснулось всех видов магистрального транспорта, имеющего международный характер деятельности — морского (Балтийское и Чёрное моря), железнодорожного, трубопроводного (нефтепроводы, газопроводы), линий электропередач. Разрывы на морском транспорте связаны с разделом как морского флота СССР между новыми независимыми государствами (России досталось 56 % его тоннажа), так и портового хозяйства. Из 6 крупных портов Балтийского моря на территории России остался только 1 (Санкт-Петербург), Эстонии — 1 (Таллин), Латвии — 3 (Вентспилс, Рига, Лиепая), Эстонии — 1 (Клайпеда). Из 11 крупных портов Чёрного моря на территории России осталось только 2 (Новороссийск, Туапсе), на Украине — 6 (Ильичевск, Одесса, Николаев, Севастополь, Ялта, Керчь), в Грузии — 2 (Батуми, Поти). Большая их часть была ориентирована на обслуживание преимущественно экспортно-импортного российского грузопотока. К тому же Россия стала значительно ограничена в нефтяных и контейнерных терминалах. Таким образом, ее внешнеторговая политика оказалась в зависимости от характера отношений с государствами Балтийского и Чёрного морей.

Новая государственная граница России перекрыла целый ряд железнодорожных магистралей, идущих в Европу. Все они проходят транзитом через Беларусь, Украину, Молдову и Литву (на Калининград). Главные перевалочные железнодорожные узлы бывшего СССР (где происходит смена колесных пар для перехода с широкой отечественной колеи на узкую европейскую) тоже располагаются на их территории — Гродно, Брест, Чоп, Унгены. Перекрытым оказалось и южное направление — Транссибирская, Среднесибирская, Южносибирская магистрали, связывающие европейскую и азиатскую части России, которые транзитом проходят через Казахстан; Москва — Ростов-на-Дону — Кавказ транзитом проходит через Украину. Очевидно, что любая экономическая деятельность России, связанная с использованием перечисленных магистралей, стала зависимой от отношений со странами-транзитерами.

В силу того, что Россия специализируется на экспорте энергоносителей, по ее интересам сильно ударили разрывы, образовавшиеся на трубопроводном транспорте. В первую очередь это коснулось нефтепровода «Дружба» (экспорт нефти в Европу через Беларусь, Литву, Латвию, Украину) и газопроводов «Братство», «Союз» (экспорт газа в Европу через Украину), «Ямальская система» (экспорт газа в Европу через Беларусь).

Таким образом, практически вся внешнеэкономическая деятельность России после распада СССР оказалась заложницей характера политико-

экономических отношений между новыми независимыми государствами. Результатом Его результатом стали и «технологические разрывы», разделившие целостную многоотраслевую экономику государства на части, взаимодействие между которыми стало невозможным из-за неурегулированности отношений между новыми независимыми странами. В значительной мере это ударило по работе отраслей с высоким уровнем развития кооперационных связей — машиностроения, текстильной промышленности и отраслей агропромышленного комплекса и др.

Изменения *социальных свойств* территории России определяются следующими аспектами:

- распад ранее единого социально-экономического и политического пространства привел к формированию значительной русской диаспоры: в Эстонии она составила 30 % населения страны, в Латвии — 34 %, в Литве — 9 %, в Беларуси — 13 %, на Украине — 22 %, в Молдове — 13 %, в Грузии — 6 %, в Армении — 2 %, в Азербайджане — 6 %, в Туркмении — 10 %, в Узбекистане — 8 %, в Таджикистане — 4 %, в Киргизии — 22 %, в Казахстане — 37 %. Более того, в ряде стран русскоязычное население проживало компактно, создавая угрозу территориальной целостности новых независимых государств — Эстонии, Латвии, Украины, Казахстана. Неудивительно, что это способствовало возникновению этнических конфликтов и сформировало крайне негативный фон для проживания русских (гражданство в Эстонии и Латвии, статус русского языка на Украине и в Казахстане);

- в силу того, что государственная граница между новыми независимыми государствами прошла по уже сложившейся границе между бывшими республиками в составе СССР, она не учитывала этнические границы, в зоне ее прохождения этнические ареалы оказались рассеченными: русские (Россия — Эстония, Украина, Казахстан), украинцы (Россия — Украина), осетины (Россия — Грузия), лезгины (Россия — Азербайджан) и др. Данное обстоятельство еще более осложнило межэтнические отношения на постсоветском пространстве;

- сложная экономическая ситуация в большинстве стран постсоветского пространства в сочетании с бытовым национализмом привела к массовой миграции населения в Россию (первоначально русского — семейно-бытовая миграция, а затем и коренного — в поисках работы).

В результате Россия оказалась заложницей социальных проблем, происходящих на всем постсоветском пространстве, и была втянута в их решение.

Изменения *военно-политических свойств* территории России определяются следующими аспектами:

- в результате распада СССР число ядерных держав увеличилось, так как на момент подписания Беловежских соглашений советское ядерное оружие дислоцировалось на территории четырех союзных республик: России, Украины, Беларуси и Казахстана. Совместные дипломатические усилия России и США привели к тому, что Украина, Беларусь и Казахстан отказа-

лись от статуса ядерных держав и передали России весь военный атомный потенциал, оказавшийся на их территории;

- на территории стран постсоветского пространства остались важные объекты военной инфраструктуры СССР, которые имели большое значение для обеспечения обороноспособности России. К ним можно отнести: военноморскую базу в Лиепае (Латвия), радарные и коммуникационные центры в Скрунде и Вентспилсе (Латвия), узел связи подводного флота ВМФ России в Вилейке (Беларусь), радиолокационную станцию системы ПРО в Габале (Азербайджан), космодром в Байконуре (Казахстан), полигон систем ПРО в Сары-Шагане (Казахстан), авиационную базу в Канте (Киргизия), испытательную базу противолодочного вооружения ВМФ в Караколе (Киргизия), места базирования Черноморского ВМФ (Украина) и др. Их использование современной Россией возможно только в условиях дружественных отношений со странами, на территории которых они расположены;

- распад социалистической системы сопровождался стремлением стран, ранее формировавших ее, выйти из зоны влияния России. Одним из первых их шагов было вступление в Североатлантический альянс (НАТО). Расширение НАТО за счет постсоциалистических государств (Польша, Чехия, Словакия, Венгрия, Эстония, Латвия, Литва и др.) в сочетании с роспуском Организации Варшавского договора (традиционного противника НАТО) привело к сужению зоны безопасности России в западном секторе ее границы;

- расширение НАТО на восток, в свою очередь, вызвало необходимость консолидации усилий стран постсоветского пространства, не ориентированных на ценности НАТО, в деле обеспечения своей безопасности. Стали формироваться интеграционные объединения новых независимых государств. Одним из первых и наиболее многочисленным стало объединение стран на основе подписания Договора о коллективной безопасности (1994) — оборонительный союз, предусматривающий создание коллективных сил по поддержанию мира на постсоветском пространстве. Наряду с Россией первоначально в него вошли 9 стран: Беларусь, Грузия, Армения, Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан. Это были первые союзники суверенной России;

- очевидная зависимость социально-экономического развития новых независимых государств друг от друга привела к попытке сохранить единое если не политическое, то социально-экономическое пространство. В результате возникло Содружество Независимых Государств (СНГ), ставшее ведущим интеграционным объединением на постсоветском пространстве, в рамках которого могли решаться любые международные проблемы, возникающие между странами-членами. Этот союз первоначально объединил 12 из 15 стран, вышедших из состава СССР: Россию, Беларусь, Украину, Молдову, Армению, Азербайджан, Грузию, Казахстан, Таджикистан, Киргизию, Узбекистан, Туркмению. Впоследствии у каждого государства появились новые приоритеты внешней политики и новые партнеры во внешнеторговых отношениях, что привело к разной степени интеграции стран друг с другом

в рамках СНГ. Постсоветское пространство стало более политически разнообразным и не всегда дружественным России.

Таким образом, изменения геополитического положения России, связанные с распадом социалистической системы и СССР, сделали ее более уязвимой. Сужение зоны влияния и зависимость экономического развития от соседних стран ослабили ее внутренний потенциал и превратили в заложницу отношений с ними.

В заключение перечислим основные отрицательные и положительные аспекты геополитического положения России, возникшие в результате распада социалистической системы и СССР.

Отрицательные аспекты:

- Россия стала более северной и восточной страной;
- потеря многих морских портов на Балтийском и Чёрном морях и невозможность в полном объеме использовать порты Тихого океана из-за неразвитости инфраструктуры превратили Россию в более сухопутную страну;
- увеличение стран-соседей и пограничных административно-территориальных единиц сделало экономику России более зависимой от отношений с соседними государствами;
- необустроенность государственной границы с новыми независимыми государствами и «транспортные разрывы» объективно сделали Россию частью постсоветского пространства;
- геополитическая переориентация части соседних стран снизила уровень безопасности государственной границы России;
- формирование государственности всех новых независимых государств привело к возникновению ряда проблем для России как социального (положение русскоязычного населения), так и экономического характера (миграция населения);
- по всему периметру государственной границы России возник пояс этнотерриториальных конфликтов, провоцирующих на участие в их решении.

Положительные аспекты:

- Россия, как и СССР, остается самой обширной трансконтинентальной державой мира, соединяющей Европу и Азию. Это обстоятельство, с одной стороны, дает ей возможность создать и контролировать транзитный коридор между ними, а с другой — ограничивает деятельность антироссийских блоков вдоль государственной границы;
- Россия сохранила выходы ко всем морям бывшего СССР в пределах краев и областей, а не национальных субъектов РФ;
- у России остались лучшие природные ресурсы, технологии, научные кадры СССР.

Вывод очевиден: рассмотренные географические, экономические, социальные и военно-политические характеристики современной России диктуют ей в качестве основного регионального приоритета внешней политики страны постсоветского пространства. Однако это не означает, что у России нет геополитических интересов в других регионах мира. Наиболее конструктивно к

определению структуры современного геополитического положения России подошел Н. С. Мироненко (рис. 1). Анализируя данную схему, можно прийти к выводу, что, как любая великая держава, Россия имеет геополитические интересы по всему миру.

Рис. 1. Структура геополитического положения современной России по Н. С. Мироненко. Строчными буквами выделено новое зарубежье:
а — Балтия и Беларусь; б — Западно-Черноморский сектор;
в — Кавказ; г — Центральная Азия

Они распределяются по следующим концентрическим оболочкам (концентрам) и секторам:

- первый пояс — новое зарубежье (страны постсоветского пространства). В нем выделены сектора — государства Балтии, Беларусь, Западно-Черноморский сектор, Кавказский сектор, Центральная Азия;
- второй пояс — дальнейшее зарубежье (внешняя оболочка), имеющее непосредственную границу со странами постсоветского пространства. В нем выделены сектора — Арктический сектор, Центральная-Восточная Европа, Западная Европа, Ближний и Средний Восток, Восточная Азия, Япония и Внеконтинентальная Азия и Океания, Южная Азия;
- третий пояс — дальнейшее зарубежье (внешняя оболочка), не имеющее непосредственной границы со странами постсоветского пространства. В нем выделены сектора — Магриб и Африка, Англо-Америка и Карибы, Латинская Америка;
- четвертый пояс — дальнейшее зарубежье (внешняя оболочка). В нем выделены сектора — Атлантическая зона, Антарктический сектор, Тихоокеанская зона.

Рассмотренная нами территориальная структура современного геополитического положения России лежит в основе региональных приоритетов ее внешней политики.

2.3. Динамика современного геополитического положения России

Прошедшая четверть века развития России вне СССР (1991–2016 гг.) была отмечена как целенаправленным, так и стихийным изменением целого ряда характеристик ее геополитического положения.

Изменения *географических свойств* территории России можно свести к следующим аспектам:

- в 2008 г. увеличилось количество стран-соседей с 16 до 18 за счет признания Россией независимости Республики Абхазии и Южной Осетии. Протяженность российской границы с Абхазией составляет 255,4 км (22,4 км приходится на морскую границу, 55,9 км — на речную и 177 км — на собственно сухопутную границу). Протяженность российской границы с Южной Осетией составляет 70 км, это полностью сухопутная граница;
- в 2014 г. произошло увеличение площади государственной территории России с 17 125 тыс. км² до 17 151 тыс. км² за счет возвращения Крыма в результате волеизъявления его жителей (площадь Крымского федерального округа составляет около 26,9 тыс. км²);
- соответственно, это привело к увеличению протяженности государственной границы России с 60 932 км до 62 262 км, и численности населения в стране на 2 млн человек.

Изменения *военно-политических свойств* территории России в данный период времени во многом определялись активизацией интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Во-первых, это их диверсификация в рамках СНГ: военная интеграция в составе Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) (6 стран — Россия, Беларусь, Казахстан, Киргизстан, Таджикистан, Армения) и развитие военной инфраструктуры на их территории, что привело в том числе и к потере актуальности проблемы использования военной инфраструктуры СССР; экономическая интеграция в составе первоначально Таможенного союза, Евразийского экономического сообщества, а затем Евразийского экономического союза (5 стран — Россия, Беларусь, Казахстан, Киргизстан, Армения).

Во-вторых, это политическая интеграция России не только с постсоветскими странами, но и с частью сопредельных государств: создание Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

В-третьих, участие стран постсоветского пространства в деятельности интеграционных союзов, вступающих в противоречия с геополитическими интересами России: Балтийская ассамблея, Североатлантический альянс

(НАТО), Организация за демократию и экономическое развитие (ГУАМ) и Содружество демократического выбора (СДВ).

В-четвертых, сотрудничество России, в том числе и со странами постсоветского пространства, в составе «морских» союзов, таких как Совет государств Балтийского моря (СГБМ) и Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) и др. (подробно деятельность всех перечисленных организаций рассмотрена в главе «Геополитический статус стран постсоветского пространства»).

В целом, несмотря на то что в результате перечисленных процессов геополитическое пространство рассматриваемого региона стало более пестрым, более очевидны стали страны-союзники и задачи, стоящие перед ними в контексте отношений с Россией.

В свою очередь, интеграционные процессы на постсоветском пространстве привели к усилению внимания к вопросам, связанным с государственной границей России. Так, ориентация Эстонии, Латвии, Литвы на Европу с последующим вступлением в НАТО и ЕС ослабила риторику об их территориальных претензиях на часть территории России. В то же время усиление позиций России в мировом сообществе актуализировало поиск путей решения территориальных притязаний в Арктике, Каспийском море, а также на Северные территории (Малая Курильская гряда) (см. главы «Геополитические конфликты на постсоветском пространстве» и «Геополитические интересы России в Кавказском регионе»).

Изменения *социальных* свойств территории России по-прежнему во многом продолжают определяться положением русской диаспоры и статусом русского языка в сопредельных новых независимых государствах, поскольку он является родным для почти 27 млн жителей стран постсоветского пространства. В то же время за прошедший период времени во всех странах региона произошло уменьшение всех показателей, используемых для характеристики положения русской диаспоры: доля этнических русских во всем населении стран; доля населения, считающая русский язык родным; доля населения, владеющая русским языком (см. главу «Геополитические интересы России на постсоветском пространстве»).

Такой акцент на язык делается вследствие того, что на постсоветском пространстве он не только выполняет функцию средства этнической идентификации, но и используется в качестве политического инструмента. Отсюда и разный статус русского языка в постсоветских странах. Так, статус государственного языка он имеет в Беларуси (наряду с белорусским языком) и Южной Осетии (наряду с осетинским языком). В Киргизии, Казахстане, Абхазии, на Украине (с 2012 г. принят официальным языком в южных и восточных регионах страны на основании закона «Об основах государственной языковой политики № 5029-VI», который вступил в силу 10 августа 2012 г. и сохраняет её до сих пор) он является официальным языком (языком делопроизводства) с правовыми ограничениями; в Молдавии, Таджикистане это

язык межнационального общения. В Азербайджане, Армении, Грузии, Литве, Латвии, Эстонии, Туркмении, Узбекистане статус русского языка формально не определен.

На постсоветском пространстве наблюдается снижение доли населения, владеющего русским языком. Это связано во многом с резким сокращением его использования (за исключением Беларуси и Казахстана) в образовательном пространстве; с демографической ситуацией: доля русских постоянно снижается, что связано не только с переездом в Россию и другие страны, но и с понижением рождаемости в русскоязычной среде; с натурализацией этнических русских в связи с необходимостью адаптации к новой социокультурной реальности (обучение в вузе, устройство на работу); с реализацией стратегии, направленной на устранение русского языка из средств массовой информации, литературы и культурного пространства.

Более того, происходит переход ряда государственных языков рассматриваемого региона с кириллицы на латиницу (Молдова, Азербайджан, Туркмения, Узбекистан, в перспективе Казахстан и Киргизия). Это приводит к уменьшению роли русской культуры и языка в жизни людей, что, в свою очередь, сужает зону российского влияния на постсоветском пространстве.

В целях содействия развитию русского языка за рубежом в 2000 г. был создан Фонд первого Президента России Бориса Ельцина, в 2007 г. — Фонд «Русский мир», в 2014 г. образован Совет при Президенте по русскому языку, которые не только ведут работу по созданию программ изучения русского языка за рубежом, но и оказывают поддержку русскоязычным сообществам за границей.

Значительно изменились *экономические свойства* территории России, что во многом определяется в целом кардинальной трансформацией национальной экономики страны. Оставляя за рамками данного исследования причины и направления этой трансформации, рассмотрим только изменения тех экономических аспектов, которые были выделены в предыдущем периоде. В первую очередь это ВВП России. При любой методике расчета он увеличился приблизительно в 3 раза. В 2016 г. ВВП по ППС составил 3,75 трлн долл. (в 1990 г. — 1,2 трлн долл.), номинальный ВВП составил 1,3 трлн долл. (в 1990 г. — 517 млрд долл.). Другими словами, в постсоветский период экономический потенциал России вырос.

Во-вторых, ранее отмечалось, что распад СССР особенно сильно ударил по общей инфраструктуре, особенно по транспортной системе, создав «транспортные разрывы», которые сформировали транспортную зависимость России от тех стран, через которые осуществляется экспорт ее товаров. Стремление преодолеть их и привело к значительным изменениям в территориальной организации транспортной системы России. Более того, детальный анализ показал, что отдельные элементы транспортной системы России влияют на характер ее отношений с другими государствами в результате большего количества причин.

Альтернативные российские магистральные трубопроводные проекты
(составлено автором)

Название, маршрут	Вид	Ввод в эксплуата- цию, год	Характеристики (протяженность, пропускная способность)
«Суходольная — Родионовская»	Нефть	2001	259 км; 26 млн т в год
«Ямал — Европа»: Торжок — Смоленск — Минск — Чеханув (Польша) — Мальнов (Германия)	Газ	1999	2 000 км; 33 млрд м ³ в год
«Балтийская трубопроводная система I»: Харьяга — Ухта — Ярославль — Приморск	Нефть	2007	1 600 км; 74 млн т в год
«Балтийская трубопроводная система II»: Унеча — Усть-Луга	Нефть	2012	1 000 км; 30 млн т в год
КТК: Тенгиз (Казахстан) — Новороссийск (Россия)	Нефть	2004	1 510 км; 67 млн т в год
«Северный поток»: Выборг (Россия) — Грайфсвальд (Германия)	Газ	2011	1 224 км; 55 млрд м ³ в год
«Голубой поток»: КС Береговая (Россия) — Самсун (Турция) — Анкара (Турция)	Газ	2003	1 213 км; 16 млрд м ³ в год
«Турецкий поток»: КС Русская (Россия) — (Турция)	Газ	2019	более 900 км; 32 млрд м ³ в год
«Восточная Сибирь — Тихий океан» (ВСТО): Тайшет — Усть-Кут — Ленск — Олёкминск — Алдан — Сковородино	Нефть	2009	2 694 км; 30 млн т в год
«Восточная Сибирь — Тихий океан» (ВСТО): Сковородино — Благовещенск — Биробиджан — Хабаровск — СМНП «Козьмино»	Нефть	2012	2 046 км; 30 млн т в год
Сковородино (Россия) — Моха (Китай)	Нефть	2011	63,7 км (в России) и 950 км (в Китае); 15 млн т в год
«Алтай» / «Сила Сибири — 2»: Западная Сибирь (Россия) — Синьцзян-Уйгурский АР (Китай)	Газ	2018 (?)	2 600 км; 30 млрд м ³ в год
«Сила Сибири»: Иркутская область — Якутия — Хабаровск — Владивосток	Газ	2019	3 000 км; 38 млрд м ³ в год

Это не только стремление России уйти от диктата стран-транзитеров, через которые осуществляется экспорт энергоносителей, но и борьба за транспортировку газа и нефти, добываемых в бассейне Каспийского моря; борьба за транспортировку нефти и газа в Азиатско-Тихоокеанский регион; энергетическое снабжение стратегически важных для России территорий.

Рассмотрим основные направления трансформации транспортной составляющей геополитического положения России под влиянием характера отношений ее отношений с сопредельными государствами в постсоветский период.

В этот период Российская Федерация предпринимала активные попытки преодоления транспортной зависимости от тех стран постсоветского пространства, через которые осуществлялся экспорт ее товаров. Это происходило за счет строительства новых транспортных магистралей и элементов транспортной инфраструктуры. При этом использовались свойства как собственной территории, так и территории соседних государств (табл. 1, рис. 2, 3).

Первоначально использование свойств собственной территории России определялось стремлением уменьшить зависимость ее внешней торговли от влияния характера отношений со странами, через территорию которых осуществлялась эта торговля (странами-транзитерами). В первую очередь это касалось отношений с Эстонией, Латвией, Литвой, Украиной, которые обеспечивали как морской (порты Балтийского и Чёрного морей), так и кон-

----- нефтепроводы России, решающие геополитические задачи.

Названия нефтепроводов: А – Балтийская трубопроводная система 1 (БТС-1); Б – Балтийская трубопроводная система 2 (БТС-2); В – Баку – Тбилиси – Джейхан (БТД).
1 – Усть-Луга; 2 – Суходольная; 3 – Родионовская; 4 – Новороссийск; 5 – Южная Озереевка;
6 – Супса; 7 – Тбилиси; 8 – Махачкала; 9 – Астрахань; 10 – Комсомольская; 11 – Тихорецк;
12 – Туапсе

Рис. 2. Магистральные нефтепроводы, влияющие на геополитическое положение России, 2016 г. (составлено автором)

..... реализованные и реализуемые газопроводные проекты;
 ————— нереализованные газопроводные проекты.

Названия газопроводов: А – Трансадриатический (ТАР); Б – Трансанатолийский (TANAP); В – ТАПИ; Г – Прикаспийский; Д – Голубой поток; Е – Турецкий поток; Ж – Набукко; З – Средняя Азия – Центр (САЦ); К – Кубань – Крым.
 1 – КС Береговая; 2 – КС Русская; 3 – Туркменбаши; 4 – КС Писаревка; 5 – Самсун; 6 – Тбилиси; 7 – Грайфсвальд; 8 – Калининград; 9 – Керчь

Рис. 3. Магистральные газопроводы, влияющие на геополитическое положение России, 2016 г. (составлено автором)

тинентальный транзит (Украина) российских грузов. В связи с этим основные изменения произошли в сфере морского, нефтепроводного, газопроводного, железнодорожного транспорта.

Первым шагом на пути к «экспортной независимости» России стало создание в 2007 г. «Балтийской трубопроводной системы» (БТС), деятельность которой была направлена на формирование собственного портового хозяйства на Балтике, способного обеспечить транспортировку и поставку на экспорт нефти из российских месторождений Тимано-Печорского региона, Западной Сибири и Урало-Поволжья через нефтяные терминалы в Финском заливе. Итогом стало строительство новых портов: Приморск (превратился не только в крупнейший порт Балтийского моря, но и во второй по величине среди всех российских портов с грузооборотом 59,6 млн т в 2015 г.), Усть-Луга (87,9 млн т в 2015 г.), Высоцк (17,5 млн т в 2015 г.). Кроме того, расширены мощности Санкт-Петербургского порта (Большой порт Санкт-Петербурга — 51,5 млн т в 2015 г.). Несмотря на то что при проектировании БТС акцент делался на наливных грузах, все порты, за исключением Приморска, ориентированы на принятие разных грузов. Таким образом, большая часть российских грузов, которую раньше обслуживали порты стран Балтийского региона, пошла через российские порты.

Наиболее существенное влияние строительство БТС оказало на деятельность ранее крупнейшего порта Балтийского региона — Вентспилса (Латвия). Это во многом определялось экспортом через него нефти, идущей по северной ветке нефтепровода «Дружба»: Альметьевск (Татарстан) — Унеча (Брянская обл.) — Полоцк (Беларусь) — Вентспилс (Латвия). На ее функционирование воздействовал характер отношений России с Латвией и Беларусью. В течение длительного периода времени она была закрыта на ремонт (на участке Унеча — Полоцк), а затем встал вопрос о возможности реверсного ее использования (снабжение нефтью Беларуси через порты стран Балтии). В итоге Вентспилс из крупнейшего порта Балтики превратился в аутсайдера (грузооборот в 1988 г. составлял 35,6 млн т, в 2011 г. — 12,3 млн т, 2015 г. — 22,5 млн т). Ситуация еще больше ухудшилась, когда в 2012 г. была построена «Балтийская трубопроводная система II» (БТС-2) проходящая полностью по территории России и дающая возможность доставлять нефть из нефтепровода «Дружба» напрямую в балтийские порты России (Усть-Луга) в обход Вентспилса (Латвия) и Бутинге (Литва).

Более того, она практически устранила риски экспортных поставок нефти в европейские страны не только морскими (через порты Балтийского моря), но и континентальными маршрутами (через Украину), так как БТС-2 берет начало в том месте нефтепровода «Дружба», где начинается и его южная ветка (Унеча). Она идет транзитом через Украину в страны Европы и соединяется на ее территории с нефтепроводом Одесса — Броды, который выходит к черноморскому порту Южный, что позволяет доставлять российскую нефть в Европу и морским путем. После введения Украиной значительных таможенных пошлин на российские транзитные товары и попыток ценового давления Россия решила направить свой нефтяной поток в обход Украины. С этой целью использовалась и БТС-2, забирающая нефть в балтийские порты, и построенный в 2001 г. нефтепровод «Суходольная — Родионовская», идущий по территории Ростовской области и обеспечивающий транспортировку нефти в порт Новороссийска.

Проблемы неурегулированности экономических отношений между Россией и Украиной сказались и на функционировании экспортных транзитных магистральных газопроводов. Если в советский период они шли в Европу преимущественно через территорию Украины, то в постсоветский период первоначально упор был сделан на основного союзника России на постсоветском пространстве — Беларуси. Именно ее территория была использована при строительстве транснационального газопровода «Ямал — Европа», проложенного по территории четырех стран: России, Беларуси, Польши и Германии.

Однако впоследствии Беларусь, как и Украина, стала использовать транзитность своего положения для давления на Россию при принятии разного рода экономических решений. В результате Россия реализовала проект строительства газопровода, идущего в обход всех стран-транзитеров в Европу, — «Северный поток». Он был проложен в 2011 г. от Выборга (Россия) по дну

Балтийского моря до Грайфсвальда (Германия). На его пути нет транзитных государств, что исключает возможные политические риски.

Еще одним направлением преодоления Россией негативных особенностей своего геополитического положения за счет использования свойств собственной территории является изменение ряда важных для страны маршрутов железнодорожного транспорта. Так, после того как Литва разобрала на своей территории участок железнодорожного полотна, связывающий Вильнюс и Гродно, было уничтожено транзитное направление Санкт-Петербург — страны Балтии — Варшава (Польша) — Прага (Чехия), Берлин (Германия) и др. Все российские поезда в этом направлении пошли по территории России, далее через Беларусь в Европу. При этом Брест усилил, а Гродно потерял свое значение крупного перевалочного железнодорожного узла. Более того, Украина, установив в одностороннем порядке таможенные пошлины на транзитные российские грузы и сократив тем самым российский грузопоток на своих железных дорогах, переориентировала его на Беларусь, усилив уровень ее транзитности. России пришлось реконструировать старые железнодорожные пути, соединяющие Центр и Юг России: Москва — Воронеж — Северный Кавказ.

Если же анализировать использование Россией территории других государств для решения собственных геополитических задач, то стоит обратить внимание на транзитность положения самой Российской Федерации, что всегда выделялось в качестве позитивного аспекта ее геополитического положения. Так, территория России связывает страны, добывающие нефть и газ в Каспийском регионе (Азербайджан, Казахстан, Туркмения) и определенном с ним Центрально-Азиатском регионе (Узбекистан), с основными потребителями энергоносителей — странами Европы, формируя таким образом транспортную зависимость этих стран от взаимоотношений с ней.

До распада СССР основные магистральные трубопроводы, выполняющие эту функцию, проходили через территорию России. Нефтепроводы Баку (Азербайджан) — Махачкала — Тихорецк — Новороссийск (Россия) (реконструирован в 2000 г.) и Узень (Казахстан) — Гурьев (Казахстан) — Куйбышев (Россия) (после реконструкции получил название «Атырау — Самара»). Газопровод «Средняя Азия — Центр» (СЦ): Галкыныш (Туркмения) и Газли (Узбекистан) — Ургенч (Узбекистан) — Бейнеу (Казахстан) — Саратов (Россия).

Таким образом страны-производители энергоносителей были заинтересованы в снижении транспортной зависимости от России и стали участвовать в прокладке новых трубопроводных систем, идущих в обход ее территории (табл. 2, рис. 1, 2).

В Каспийском регионе этому способствовала и осложнившаяся в 1990-х гг. военно-политическая ситуация на Северном Кавказе. Чеченские войны и исламский терроризм, распространившийся в районе транспортировки нефти, сделали этот маршрут небезопасным. В связи с этим были разработаны и реализованы альтернативные проекты транспортировки нефти, идущие через Азербайджан, Грузию, Турцию до портов Черного и Средиземного морей.

земного моря, соответственно: Баку (Азербайджан) — Тбилиси (Грузия) — Ахалкалаки (Грузия) — Супса (Грузия) и Баку (Азербайджан) — Тбилиси (Грузия) — Джейхан (Турция) (БТД). В связи с этим значимость российского нефтепровода для транспортировки азербайджанской нефти упала (вместо 5 млн т, предусмотренных договором, перекачивалось около 2 млн т), и в 2013 г. контракт на ее транзит через территорию РФ был расторгнут. В результате нефтепровод Баку — Махачкала — Тихорецк — Новороссийск переориентировался на прокачку только нефти России и Казахстана по направлению Махачкала — Тихорецк — Новороссийск.

Таблица 2

Альтернативные России магистральные трубопроводные проекты
(составлено автором)

Название, маршрут	Вид	Ввод в эксплуатацию, год	Характеристики (протяженность, пропускная способность)
Баку (Азербайджан) — Тбилиси (Грузия) — Ахалкалаки (Грузия) — Супса (Грузия)	Нефть	1999	837 км; 6 млн т в год
БТД: Баку (Азербайджан) — Тбилиси (Грузия) — Джейхан (Турция)	Нефть	2006	1 767 км; 50 млн т в год
Южно-Кавказский: Баку (Азербайджан) — Тбилиси (Грузия) — Эрзурум (Турция)	Газ	2006	690 км; 20 млрд м ³ в год
ККСТ: Ескене (Казахстан) — Курык (Казахстан), танкерные поставки из порта Курык в Баку и далее трубопроводом БТД	Нефть	2020	200 км; 56 млн т в год
«Южный газовый коридор»: объединение в единую сеть уже действующего Южно-Кавказского газопровода с только планируемыми к постройке Трансанатолийским (TANAP) и Трансадриатическим (TAP)	Газ	2018–2020	3 500 км; 20 млрд м ³ в год
Трансказахстанский: Атырау (Казахстан) — Атасу (Казахстан) — Алашанькоу (Китай)	Нефть	2006	2 790 км; 20 млн т в год
«Средняя Азия — Китай»: Туркменабад (Туркмения) — Бухара (Узбекистан) — Навои (Узбекистан) — Шымкент (Казахстан) — Алматы (Казахстан) — Хоргос (Китай)	Газ	2009–2012	2 000 км, в Китае — более 4,86 тыс. км; 40 млрд м ³ в год
«Туркмения — Иран»: Корпедже — Курт-Куи	Газ	1998	200 км; 8 млрд м ³ в год
«Туркмения — Иран»: Довлетабад — Серахс — Хангеран	Газ	2010	31 км; 12 млрд м ³ в год

После введения в эксплуатацию газоконденсатного месторождения Шах-Дениз (Азербайджан) и увеличения добычи газа Туркменистаном стал актуальным и вопрос о маршруте транспортировки газа. В связи с этим был построен Южно-Кавказский газопровод (северо-восточная часть «Набукко» / Трансадриатического газопровода): Баку (Азербайджан) — Тбилиси (Грузия) — Эрзурум (Турция). По территории региона он проходит параллельно БТД. На эту же задачу работает и строительство железнодорожной магистрали, связывающей Азербайджан, Грузию и Турцию: Баку — Тбилиси — Карс. Эта транспортная магистраль является частью большого проекта по соединению железных дорог Кавказа с Европой через территорию Турции. Впоследствии планируется строительство железной железнодорожного пути из Карса в Нахичеванскую Автономную республику. Отсюда и вступление Азербайджана и Грузии в состав ГУАМ, одной из задач которой является снижение транспортной и энергетической зависимости от России.

Прямым следствием прокладки новых маршрутов транспортировки нефти стало укрепление экономического положения Грузии вследствие быстро развивающегося портового хозяйства страны. До распада СССР на ее территории были два порта Чёрного моря — Поти и Батуми с грузооборотом 5 млн т и 7 млн т соответственно. При этом Поти специализировался на сухих грузах, а Батуми — на наливных. Это дало возможность Грузии стать транзитной страной в транспортировке нефти от портов Каспийского моря до портов Чёрного моря, а далее — в Европу. В результате были не только диверсифицированы и расширены мощности существующих портов (Поти — до 7,3 млн т, Батуми — до 7,5 млн т), но и построены новые нефтяные терминалы — Супса (грузооборот 4 млн т) и Кулеви (грузооборот 3,6 млн т). В свою очередь, столь активное экономическое сотрудничество Грузии и Азербайджана сделало Грузию заложницей политических интересов Азербайджана, усилив тем самым изоляцию Армении в регионе из-за проблемы Нагорного Карабаха.

Альтернативные маршруты транспортировки нефти и газа стали привлекательны и для других стран бассейна Каспийского моря, таких как Казахстан и Туркменистан. В силу того, что объёмы добываемой нефти на месторождениях Тенгиз и Кашаган (Казахстан) начали постепенно превышать пропускную способность нефтепровода КТК (Тенгиз — Новороссийск), возникла потребность в создании собственной «Казахстанской каспийской системы транспортировки» (ККСТ), включающей трубопровод Ескене (Казахстан) — Курык (Казахстан), систему танкерных поставок из порта Курык в Баку и далее по трубопроводу Баку (Азербайджан) — Тбилиси (Грузия) — Джейхан (Турция) (заинтересованы Азербайджан, Грузия, Турция). Предположительно, трубопроводная часть системы начнет использоваться только с 2020 г., когда месторождение Кашаган будет эксплуатироваться в полном объеме. Очевидно, функционирование этой системы укрепляет экономические позиции Грузии и Турции.

Вклад Туркменистана в создание альтернативных маршрутов транспортировки каспийского газа — проект строительства Транскаспийского га-

зопровода, поддержанный США и ЕС. Предполагается, что он пройдет по дну Каспийского моря, соединив его западный и восточный берега: Туркменбаши (Туркменистан) — Баку (Азербайджан). Реализации проекта препятствует нерешенность проблемы статуса Каспия, так как отсутствуют правовые нормы, регулирующие зону ответственности каждого прикаспийского государства. В этой ситуации, кроме экологической аргументации противодействия данному проекту (сложность рельефа дна Каспия, высокий уровень сейсмической активности региона), присутствует экономическая и политическая аргументация. Наиболее сильна она у России. С экономической точки зрения Транскаспийский газопровод может стать конкурентом российским проектам «Голубой поток» и «Турецкий поток», а с политической точки зрения привести к ослаблению ее влияния.

Конкуренция России в транспортировке каспийских энергоносителей естественным образом уменьшает возможности расширения зоны влияния не только в данном регионе, но и на Ближнем Востоке в целом. Поскольку альтернативные трубопроводы идут по территории Турции, усиливается именно ее роль в регионе.

Одним из первых способов конкуренции России за транспортировку каспийской нефти стало строительство Каспийским трубопроводным консорциумом (КТК) в 2004 г. нефтепровода Тенгиз (Казахстан) — Новороссийск (Россия), соединившего нефтегазоносные месторождения Казахстана с российскими портами Чёрного моря. Это способствовало созданию новых морских терминалов на побережье Чёрного моря в Южной Озереевке (грузооборот составляет 32 млн т, 2013 г.) и превращению Новороссийска в крупнейший порт страны (127,1 млн т в 2015 г.). В конечном итоге данный аспект усилил важность Чёрного моря в развитии национальной экономики России в целом и Турции как страны, контролирующей грузопоток (в том числе) нефти через проливы Босфор и Дарданеллы, в частности.

Значимость Турции растет и благодаря строительству Россией газопроводов, идущих в обход территории Беларуси и Украины. Они предназначены для поставок российского газа в Турцию и далее в Европу через акваторию Чёрного моря, минуя третьи страны, и дополняют газотранспортный коридор из России в Турцию, который проходит через территорию Украины, Молдавии, Румынии и Болгарии. Первым стал «Голубой поток», вторым первоначально был «Южный поток», однако из-за блокирования его строительства со стороны Еврокомиссии Россия на основании договоренностей с Турцией перешла к строительству «Турецкого потока». Начать эксплуатацию планируется с 2019 г.

Очевидно, что Европа как основной потребитель газа, идущего через Турцию, в этой ситуации выигрывает от возникающей конкуренции между, с одной стороны, российскими поставками газа, а с другой — поставками газа из Каспийского и Центрально-Азиатского регионов (Южно-Кавказский газопровод). Более того, страны Европы стремятся к реализации проекта «Южный газовый коридор»: объединение в единую сеть уже действующего

Южно-Кавказского газопровода с только планируемыми к постройке Трансанатолийским (TANAP) и Трансадриатическим (TAP) газопроводами, которые, как предполагается, будут поставлять в Европу газ через турецкую территорию с месторождений не только Азербайджана, Казахстана и Туркменистана, но и Ирана (чему способствует снятие экономических санкций с Ирана), Ирака.

Особо отметим, что создание «Голубого потока» и «Турецкого потока» стимулирует развитие газотранспортной системы в самой России, решая внутренние экономические задачи. Так, например, строящаяся система газопроводов «Южный коридор» позволит не только обеспечить бесперебойную подачу газа в «Турецкий поток», но и направит в регионы России (Нижегородскую, Пензенскую, Саратовскую, Волгоградскую, Воронежскую, Ростовскую области, Республику Мордовию, Краснодарский край) дополнительные объемы природного газа для развития экономики.

Таким образом, проблемы геополитического положения России в контексте ее отношений со странами постсоветского пространства, а также попытки их преодоления «привели» в Турцию около 70 млрд м³ ежегодных поставок газа («Голубой поток», «Турецкий поток», Южно-Кавказский газопровод), а также около 120 млн т ежегодных поставок нефти (КТК, БТД) и около 60 млн т на перспективу (ККСТ), дали ей в руки функцию распределителя энергоресурсов и, соответственно, механизм влияния на внешнюю политику в своем и сопредельных регионах. Другими словами, попытка преодоления негативных аспектов геополитического положения России привела к «взрачиванию» у собственных границ нового регионального лидера — Турции. А осложнение политических отношений России с ЕС еще больше активизировало ее усилия в этом направлении. И это все на фоне роста экономических противоречий в регионе.

Заметим, что не только страны Кавказского региона пытаются выйти на непосредственных потребителей своих энергоносителей в обход территории России. К этому же, хотя и в меньшей степени, стремятся и страны Центрально-Азиатского региона, в особенности Казахстан и Туркменистан. Каждая из них пытается диверсифицировать маршруты транспортировки своих энергоносителей, используя соседство с Ираном и Китаем.

Один из первых транспортных проектов, который Россия считала перспективным, — строительство Прикаспийского газопровода: Туркменбаши (Туркменистан) — Узень (Казахстан) — Бейнеу (Казахстан) — Александров Гай (Россия) — Саратов (Россия). Он смог бы позволить России включить практически весь газ, добываемый Туркменистаном и Казахстаном на шельфе Каспийского моря, в транспортировку по единой системе магистральных экспортных газопроводов. Но ухудшившаяся конъюнктура мирового рынка в целом и газового рынка в частности, а также попытки России преодолеть возникшие в связи с этим проблемы путем давления на Туркменистан привели к разрыву газовых контрактов между двумя странами. Это вызвало замораживание не только данного проекта, но и планов реконструкции

с целью увеличения пропускной способности действующего со времен СССР магистрального газопровода САЦ, а также резкое снижение объема газа, перекачиваемого по нему.

Таким образом, Россия подтолкнула Туркменистан к поиску альтернативных маршрутов транспортировки своего газа на мировой рынок. Первым проектом стали газопроводы, выходящие на Иран. Потребителями газа являются северные провинции Ирана, удаленные от месторождений Персидского залива. Это газопровод Корпедже — Курт-Куи, ориентированный на северо-западные провинции Ирана, и газопровод Довлетабад — Серахс — Хангеран, ориентированный на северо-восточные провинции Ирана. Вторым проектом стал газопровод «Средняя Азия — Китай», объединивший все страны региона — Туркменистан, Узбекистан, Казахстан и Китай. Он имеет ответвления на Киргизию и Таджикистан: Туркменабад (Туркмения) — Бухара (Узбекистан) — Навои (Узбекистан) — Шымкент (Казахстан) — Алматы (Казахстан) — Хоргос (Китай). В Китае газопровод проложен до Гуанчжоу, откуда газ распределяется по существующим газовым веткам. Очевидно, данные газопроводы значительно снизили экспортную зависимость Туркменистана от России.

Еще одним активно обсуждаемым из берущих свое начало в Туркменистане является проект прокладки газопровода ТАПИ: Туркменистан — Афганистан — Пакистан — Индия. Однако политические риски, с которыми могут столкнуться руководители данного его руководители, настолько высоки, что трудно предположить, что он все же будет построен.

Казахстан обратил внимание на емкий энергетический рынок соседнего Китая немного раньше Туркменистана. В 2006 г. был построен Трансказахстанский нефтепровод, представляющий собой систему трубопроводов Атырау (Казахстан) — Атасу (Казахстан) — Алашанькоу (Китай). С одной стороны, он выступает конкурентом России в экспорте нефти в Китай, но с другой — его проектная пропускная способность превышает планируемые объемы перекачиваемой казахстанской нефти, что требует привлечения других участников. Наиболее целесообразным участником по объективным причинам является Россия со своими нефтяными ресурсами и существующей системой нефтепроводов, позволяющей реализовать данную операцию: Омск (Россия) — Павлодар — Атасу — Шымкент (Казахстан). Нефть России составляет около 30 % поставок по данному трубопроводу.

Российским ответом на конкуренцию в транспортировке энергоносителей в Китай, а впоследствии и на осложнившиеся проблемы взаимоотношений с ЕС в целом стало строительство системы новых трубопроводов, выводящих ее на рынки стран Азиатско-Тихоокеанского региона (Китай, Республики Кореи, Японии). Это не только позволит получать России выгоду от увеличивающегося товарооборота с ними, но и способствует формированию инфраструктуры, добывающей и обрабатывающей промышленности Сибири в целом, стимулируя развитие экономики в этом сложном для освоения регионе. К ним можно отнести трубопроводную систему «Восточная Сибирь — Тихий океан»

(ВСТО), транспортирующую нефть, и газопроводы «Сила Сибири», «Алтай» / «Сила Сибири — 2».

ВСТО строился в два этапа. Первый был завершен в 2009 г., второй — в 2012 г. Несмотря на то что данная система в целом ориентирована на морские поставки нефти в Китай, все же она имеет ответвление в виде трубопровода Сковородино — Мохэ (Китай), предполагающее и континентальные поставки нефти. При этом пока объем континентальных поставок нефти в Китай по ВСТО превышает объем морских поставок. Стабильность работы всей нефтепроводной системы может достигаться только за счет постоянного расширения ресурсной базы. Для этого строится магистральный нефтепровод Куямба (Красноярский край) — Тайшет (Иркутская область), задача которого состоит в приеме нефти с новых месторождений Красноярского края — Куябинского и Юрубчено-Тохомского. Ввод его в эксплуатацию планируется в 2016–2018 гг.

В свою очередь, природный газ из России в Китай предполагается поставлять двумя маршрутами — западным и восточным. Они не только отличаются указанием направления, откуда приходит газ в страну — с западных границ или восточных, но и предполагают разные варианты транспортировки. Западный маршрут — континентальные поставки, восточный — морские поставки. Газопровод «Сила Сибири — 2» — это западный маршрут: КС «Пурпейская» (Ямало-Ненецкий АО) — Александровское (Ханты-Мансийский АО) — Парабель (Томская область) — Новосибирск — Бийск (Алтайский край) — КС «Чуйская» (Республика Алтай) — Синьцзян-Уйгурский АР (Китай). «Сила Сибири» — восточный маршрут: Иркутская область (Ковыктинское месторождение) — Якутия (Чаяндинское месторождение) — Хабаровск — Владивосток. Более того, несмотря на то что каждый из этих путей предполагает транспортировку газа из разных районов добычи, планируется их соединение через разработку Собинско-Пангийского, Юрубчено-Тохомского и других месторождений Красноярского края с последующей переработкой в Богучанах и распределением газа в западный или восточный маршрут в Нижней Пойме. Это придаст данным проектам необходимую устойчивость и снизит зависимость от складывающейся политической и экономической конъюнктуры как регионального, так и международного характера.

Очевидно, что реализация новых магистральных проектов окажет существенное влияние на экономическое развитие территорий, по которым они будут проходить (в совокупности 13 субъектов РФ), изменив (улучшив) их инвестиционную привлекательность: газификация населенных пунктов, организация новых предприятий добывающей и обрабатывающей промышленности, инфраструктурное и жилищное строительство, решение проблемы занятости населения и повышение качества его образования.

Таким образом, проблемы геополитического положения России в Центрально-Азиатском регионе в контексте ее отношений со странами региона, а также попытки их преодоления «привели» в Китай около 40 млрд м³ ежегодных поставок газа («Средняя Азия — Китай»), в перспективе еще

70 млрд м³ («Сила Сибири», «Сила Сибири — 2»), и кроме того около 80 млн т ежегодных поставок нефти (Трансказахстанский нефтепровод, ВСТО). Если учесть и другие транспортные проекты, связанные с реализацией программы «Великого шелкового пути» (актуализация идей технической модернизации Транссиба и Северного морского пути; строительство скоростной железнодорожной магистрали Москва — Казань и др.), становится очевидным формирование восточного вектора геополитического развития России. В свою очередь, осложнение политических отношений России с ЕС усиливает его, способствуя тем самым как укреплению быстрорастущей национальной экономики Китая, так и усилению его позиций в регионе.

Вместе с тем анализ трансформации трубопроводного транспорта России в постсоветский период под влиянием характера отношений с сопредельными государствами показал, что политика по расширению старых и созданию новых экспортных трубопроводов приводит и к трансформации инфраструктуры морского транспорта страны. Возникает геополитическая связка между определенными трубопроводами и морскими портами, через которые энергоносители экспортируются / импортируются далее. Для государства, которое около 60 % нефти экспортирует морским путем, 40 % — с помощью нефтепроводов и частично железнодорожного транспорта и при этом постоянно увеличивает объемы нефтегазового экспорта, активное расширение и формирование трубопроводной системы означает развитие инфраструктуры морского транспорта, что усиливает позиции России как морской державы, которые во многом были утрачены после распада СССР.

Таблица 3

**Основные морские порты России, функционирующие
в геополитической связке с магистральными трубопроводами
(составлено авторами)**

Название порта	Трубопроводы	Грузооборот / пропускная способность, млн т	Кол-во причалов
Чёрное море			
Керчь	ГП Керчь — Симферополь — Севастополь (2017 г.)	7,8 /	12
Новороссийск	НП Самара — Новороссийск, НП КТК, НП Баку — Новороссийск, НП Махачкала — Новороссийск	139,7 / 169,3	89
Туапсе	НП Тихорецк — Туапсе, НП Тихорецк — Туапсе 2 (проект)	25,1 / 37,6	36
Балтийское море			
Выборг	ГП «Северный поток», ГП Грязовец — Выборг (2017 г.), перспектива ГП Мурманск — Выборг (с Штокмановского м. газа)	1,7 / 2	7

Название порта	Трубопроводы	Грузооборот / пропускная способность, млн т	Кол-во причалов
Калининград	Регазификационный терминал СПГ на базе газа из «Балтийского СПГ» (2020 г.) и НП Минск — Вильнюс — Каунас — Калининград	12,7 / 44,3	119
Приморск	НП БТС-1	53,7 / 89,5	12
Усть-Луга	НП БТС-2, ГП «Северный поток — 2», «Балтийский СПГ» (2020 г.) с ГП Волхов — Усть-Луга	87,9 / 120,88	38
Каспийское море			
Махачкала	НП Баку — Махачкала, НП Махачкала — Новороссийск, нефть из Туркменистана и Казахстана (танкерами)	3,8 / 7,3	20
Охотское море			
Пригородное	Транссахалинская трубопроводная система (НП и ГП) и СПГ (с «Сахалин-2»)	16,1 / 19,6	4
Японское море			
Де-Кастри	НП Чайво — Де-Кастри (месторождения нефти Чайво, Одопту, Аркутун-Даги)	10,4 / 12,3	4
Владивосток	газ с «Сахалин-3» (ГП Сахалин — Комсомольск-на-Амуре — Хабаровск — Владивосток), ГП «Сила Сибири» (2017 г.) и «Владивосток СПГ» (2019 г.)	14,5 / 21,7	65
Находка и Восточный (Козьмино)	НП ВСТО-2	20,7 / 25,9 и 57,8 / 64,3	125 и 25

Примечание: **НП** — нефтепровод, **ГП** — газопровод, ... — информация отсутствует.

В свою очередь, развитое портовое хозяйство стимулирует освоение новых технологий транспортировки энергоносителей, в частности газа (в сжиженном виде), необходимость строительства заводов по его производству (СПГ) и, как следствие, потребность в связке порт — трубопровод.

Геополитические связи морского порта с подходящим к нему трубопроводом можно выделить в рамках каждого изученного аспекта изменения территориальной организации трубопроводного транспорта современной России, имеющего геополитическую значимость (табл. 3).

Так, стремление России уйти от диктата стран-транзитеров, через которые осуществляется / осуществлялся экспорт энергоносителей привело к формированию таких связей в портах Балтийского и Чёрного морей, как:

- порт Приморск — НП БТС-1;
- порт Усть-Луга — НП БТС-2, Усть-Луга — ГП Волхов — Усть-Луга, ГП «Северный поток — 2» с перспективой строительства и создания к 2020 г. завода по производству СПГ «Балтийский СПГ»;
- порт Калининград — НП Минск — Вильнюс — Каунас — Калининград, строительство к 2020 г. регазификационного терминала СПГ на базе газа «Балтийского СПГ»;
- порт Выборг — ГП «Северный поток», строительство ГП Грязовец — Выборг (2017 г.), перспектива создания ГП Мурманск — Выборг (с Штокмановского месторождения газа);
- порт Новороссийск — НП Самара — Новороссийск (Суходольная — Родионовская — Тихорецк — Новороссийск);
- порт Туапсе — НП Тихорецк — Туапсе 2.

Борьба России за транспортировку газа и нефти, добываемых в бассейне Каспийского моря, стимулировала развитие портов Махачкала и Новороссийск, так как к Махачкале подходит НП Баку — Махачкала и выходит НП Махачкала — Новороссийск, заполняемый в том числе нефтью, перевозимой из Туркменистана и Казахстана танкерами. Кроме того, нефть Каспийского моря поступает и в терминал «Южная Озереевка» (порт Новороссийск) по нефтепроводу, построенному Каспийским трубопроводным консорциумом.

Борьба за транспортировку нефти и газа в Азиатско-Тихоокеанский регион способствует формированию таких связей в портах Охотского и Японского морей, как:

- порт Пригородное — Транссахалинская трубопроводная система и завод СПГ (перерабатывающий газ с месторождений «Сахалин-2»);
- порт Де-Кастри — НП Чайво — Де-Кастри (с месторождений нефти «Сахалин-1»);
- порт Владивосток — ГП Сахалин — Комсомольск-на-Амуре — Хабаровск — Владивосток (газ с месторождений «Сахалин-3»), ГП «Сила Сибири» (2017 г.) и строительство «Владивосток СПГ» (2019 г.);
- порты Находка и Восточный (спецморнефтепорт Козьмино) — НП ВСТО-2.

В целом же стоит отметить, что в постсоветский период произошло перераспределение функций государственной границы России за счет изменения роли новых независимых стран во внешнеэкономической деятельности России под влиянием транспортной составляющей геополитического положения России в трех направлениях:

- геополитическая значимость стран, образующих **западный** сектор государственной границы России (Эстония, Латвия, Литва, Беларусь, Украина), изначально определялась их существенной вовлеченностью в обеспечение морского и континентального транзита экспортных российских грузов,

идущих к основным партнерам России — странам Европы. Это формировало значительную транспортную зависимость России и свидетельствовало о высоком уровне барьерности данного участка ее государственной границы. За рассматриваемый период времени России во многом удалось преодолеть транспортную зависимость от стран Западного региона за счет создания альтернативных транспортных проектов, что хотя и не снизило уровня барьерности границы, однако нивелировало уровень значимости этой барьерности для развития России;

- геополитическая значимость стран, образующих **южный** сектор государственной границы России (Азербайджан, Грузия, Армения, Казахстан, Туркмения), изначально во многом определялась ее барьерной функцией, возникшей в результате конкурентной борьбы стран региона с Россией за маршруты транспортировки нефти и газа, добываемых в Каспийском бассейне. Активная деятельность России по созданию новых транспортных магистралей в данном регионе позволила если не устранить конкуренцию, то значительно снизить ее за счет превращения ряда стран региона в союзников по транспортным проектам;

- геополитическая значимость стран, образующих **восточный** сектор государственной границы России, изначально определялась ее контактной функцией (ограниченной низким уровнем развития инфраструктуры в данном регионе), связанной с перспективным использованием трансконтинентального «контейнерного моста», основу которого составляла Транссибирская железнодорожная магистраль. Однако глобальный процесс перераспределения экономических и политических сил в мировом сообществе, который привел к укреплению позиций стран Азиатско-Тихоокеанского региона, и стимулировал формирование восточного геополитического вектора развития России, определил создание целого ряда транспортных проектов, способствующих реальному (Россия — Китай) и перспективному (Россия — Китай — Республика Корея) взаимодействию стран региона, а значит усилению контактной функции границы.

Подводя **итог** анализу динамики современного геополитического положения России, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, Россия по-прежнему остается частью постсоветского пространства, так как продолжают действовать факторы географического, военно-политического, социального и экономического характера, связывающие страны этого региона вместе, формирующие их зависимость друг от друга и, как следствие, влияющие на внешнюю политику. Однако степень их взаимозависимости в результате целенаправленной деятельности постепенно снижается и сужается.

Во-вторых, активная интеграционная политика России на постсоветском пространстве в рассматриваемый период времени стала не только сдерживающим дезинтеграционные процессы фактором, но и позволила ей укрепить свои позиции в районе акваторий Балтийского, Черного морей и мо-

рей Северного Ледовитого океана. Это во многом нивелировало усилившуюся континентальность России после распада СССР.

В-третьих, преодоления негативных аспектов геополитического положения государство может достигать как за счет использования ресурсов собственной территории, так и свойств территории других государств. При этом собственные ресурсы стимулируют ее социально-экономическое развитие.

В-четвертых, осложнение отношений между Россией и конкретным государством, как правило, приводит к улучшению отношений с другим государством, которое готово помочь России в решении ее геополитических проблем. Другими словами, реализация геополитических интересов государства многовариантна. В контексте российских интересов, очевидно, произошло снижение экспортной зависимости России от стран-транзитеров (Украины, Латвии) за счет таких стран, как Беларусь (через которую пошла значительная часть российских транзитных потоков, ранее проходивших через Украину, Латвию, Литву) и Турция (через которую пошла часть транзитного российского газа, ранее проходившего через Украину и Беларусь).

В-пятых, сопредельные с Россией страны, выделяющиеся, так же как и она, зависимостью экспортной деятельности от стран-транзитеров, активно используют многовариантность реализации своих геополитических интересов за счет создания транспортных проектов, идущих в обход нее. Наиболее значительных успехов на этом пути добились Азербайджан (транзит через Грузию и Турцию), Туркменистан (транзит через Азербайджан, выход на непосредственного потребителя — Китай, Иран) и Казахстан (транзит через Азербайджан; выход на непосредственного потребителя — Китай).

В-шестых, многовариантность реализации геополитических интересов новых независимых государств способствовала укреплению экономических позиций и региональных амбиций стран, расположенных в непосредственной близости к государственной границе России: Беларуси, Грузии, Турции, Китая. Другими словами, устранение негативного влияния отдельных аспектов геополитического положения государства на его развитие за счет территории других государств способно решать тактические задачи, формируя при этом стратегические проблемы.

Как и в случае с анализом геополитического положения России в результате распада СССР, вывод очевиден. Современные географические, экономические, социальные и военно-политические характеристики России диктуют ей в качестве основного регионального приоритета внешней политики страны постсоветского пространства.

2.4. Региональные приоритеты внешней политики России

Основные официальные документы, определяющие региональные приоритеты внешней политики России: Концепция внешней политики Российской Федерации (2016 г.), Военная доктрина Российской Федерации (2010, 2014 гг.), Морская доктрина Российской Федерации (2001, 2015 гг.), Стратеги-

ческий курс России с государствами — участниками Содружества Независимых Государств (1995 г.), Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию (2014, 2016 гг.). Их анализ показывает, что Россия имеет интересы во всех макрорегионах мира: в Европе, Азии, Африке, Америке и даже Австралии и Океании (табл. 4).

Разные аспекты региональных приоритетов внешней политики России в той или иной мере отражены в каждом из перечисленных документов. Однако наиболее четко они сформулированы и обоснованы в Концепции внешней политики Российской Федерации (раздел IV). При этом в качестве основных инструментов продвижения (реализации) геополитических интересов России в разных регионах мира рассматривается многостороннее и двустороннее сотрудничество. Первое — это — работа в рамках различных интеграционных союзов государств (в виде постоянного членства) или взаимодействие с ними (в виде статуса ассоциированного члена, наблюдателя, партнера по диалогу и др.) Второе предполагает совместную деятельность России с конкретными государствами. Это, как правило, страны следующих категорий:

- страны, имеющие непосредственную границу с Россией, но не входящие в региональные интеграционные союзы вместе с ней: Украина, Абхазия, Южная Осетия, Грузия;
- страны — традиционные экономические партнеры России: ФРГ, Италия, Франция, Испания, Китай, Индия, которые являются лидерами своих регионов или субрегионов и др.;
- страны, вовлеченные в неразрешенные на сегодняшний день международные конфликты: Молдова (непризнанная Приднестровская Молдавская Республика); Азербайджан (непризнанная Нагорно-Карабахская Республика); прикаспийские государства Азербайджан, Казахстан, Туркменистан, Иран (проведение государственных границ в Каспийском море); США, Канада (арктические границы); Корейская Народно-Демократическая Республика, Республика Корея (воссоединение Кореи); Сирия (борьба с ИГИЛ); Иран (ядерная программа); Афганистан (терроризм и наркотрафик);
- страны, которые с Россией сближает схожая система жизненных ценностей, заложенная прошлой / настоящей социалистической системой: Монголия, Вьетнам;
- страны, «открывающие вход» России в наиболее быстроразвивающийся и стратегически важный регион мира — АТР: Япония, Новые индустриальные страны (Индонезия, Таиланд, Сингапур, Малайзия), Австралия, Новая Зеландия;
- США как страна, ответственная за глобальную стратегическую стабильность и состояние международной безопасности в целом.

Региональные приоритеты внешней политики любого государства являются прямым следствием его геополитического положения. Россия не исключение из этого правила. Проведенный анализ истории формирования ее геополитического положения показал следующую расстановку региональных приоритетов внешней политики.

Постсоветское пространство, которое вместе с Россией продолжает оставаться пока еще единым если не политическим, то социально-экономическим образованием.

Евро-Атлантический регион, страны которого традиционно выступают основными внешнеэкономическими партнерами России. Наличие общей границы делает актуальным вопрос ее безопасности.

Арктический и Антарктический регионы — международные территории постоянного присутствия России, не закреплённые общепринятыми международными нормами.

Азиатско-Тихоокеанский регион непосредственно граничит с Россией. Высокие темпы его экономического роста могут уменьшить территориальные диспропорции в уровне социально-экономического развития России, стимулируя эволюцию Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Ближний Восток и Северная Африка — регион традиционного противостояния морских и континентальных государств (к последним относится Россия), так как является частью зоны Rimland.

Латинская Америка и Карибский бассейн — естественная зона влияния морских государств. Для континентальных государств она не может быть приоритетной. Однако ее политическая и социально-экономическая неоднородность позволяет использовать возникающие центробежные тенденции (антиамериканские) в интересах континентальных государств, в данном случае — России.

Африка. За исключением северной и северо-восточной частей, которые входят в Ближний Восток (см. выше), так же, как и Латинская Америка, является естественной зоной влияния морских государств. Для континентальных цивилизаций она не представляет большого интереса. Однако затянувшийся процесс становления государственности в большинстве стран региона сделал его крайне конфликтным и нестабильным, что используется разными странами вне зависимости от их геополитической принадлежности.

Остановимся более детально на рассмотрении инструментов формирования союзничества России в перечисленных регионах (табл. 4).

Таблица 4

Региональные приоритеты внешней политики России
(составлено автором на основе Концепции внешней политики Российской Федерации, 2016 г.)

Макрорегионы	Многостороннее сотрудничество	Двустороннее сотрудничество
Пространство СНГ	Содружество Независимых Государств (СНГ)	Украина, Республика Абхазия, Республика Южная Осетия, Грузия, Республика Молдова, Азербайджан, прикаспийские государства
	Союзное государство Россия — Беларусь	
	Евразийский экономический союз (ЕАЭС)	

Макрорегионы	Многостороннее сотрудничество	Двустороннее сотрудничество
	Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ)	
	Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС)	
Евро-Атлантический регион	Европейский союз (ЕС)	Федеративная Республика Германия, Французская Республика, Итальянская Республика, Королевство Испания
	Организация Североатлантического договора (НАТО)	Соединенные Штаты Америки
	Совет Европы	
	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ)	
	Союз государств Балтийского моря (СГБМ)	
	«Северное измерение»	Канада
	Арктический совет	
	Совет Баренцева / Евроарктического региона	
Антарктида		
Азиатско-Тихоокеанский регион	Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)	Китайская Народная Республика, Республика Индия, Монголия, Япония, Корейская Народно-Демократическая Республика и Республика Корея, Социалистическая Республика Вьетнам, Республика Индонезия, Королевство Таиланд, Республика Сингапур, Малайзия, Австралия, Новая Зеландия
	Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН)	
	Восточноазиатский саммит (ВАС)	
	Форум азиатско-тихоокеанского сотрудничества (АТЭС)	
	Форум «Азия — Европа»	
	Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА)	
	БРИКС (в формате РИК)	
Ближний Восток и Северная Африка	Российско-Арабский форум сотрудничества	Сирийская Арабская Республика, Исламская Республика Иран, Исламская Республика Афганистан
	Совет сотрудничества арабских стран Персидского залива	
	Организация исламского сотрудничества (ОИС)	
Латинская Америка и Карибский бассейн	Сообщество латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК)	
	Южноамериканский общий рынок (МЕРКОСУР)	

Макрорегионы	Многостороннее сотрудничество	Двустороннее сотрудничество
	Союз южноамериканских государств (UNASUR)	
	Центральноамериканская интеграционная система (ЦАИС)	
	Боливарианский альянс для народов нашей Америки (АЛБА)	
	Тихоокеанский альянс	
	Карибское сообщество (КАРИКОМ)	
Африка	Африканский союз (АС), субрегиональные организации	

Примечание: Названия регионов и государств даны в соответствии с Концепцией внешней политики Российской Федерации (2016 г.).

2.5. Приоритеты внешней политики России на постсоветском пространстве

Изучение современного геополитического положения России показало, что Россия продолжает оставаться частью единого социально-экономического пространства с новыми независимыми государствами (использование транспортной системы, рынок энергоносителей, взаимодополняемость отраслевой структуры национальных экономик, миграционные потоки, положение русскоязычной диаспоры и др.) (более подробно см. «Геополитические интересы России на постсоветском пространстве»). Необходимость сотрудничества в перечисленных областях приводит к потребности принятия единых политических решений. Вследствие этого очевидна приоритетность формирования дружественных отношений России именно с данной категорией государств. При этом основным инструментом является **многостороннее сотрудничество** в рамках интеграционных союзов государств, создающихся при непосредственном участии России.

В решении комплексных политических и социально-экономических задач это Содружество Независимых Государств (СНГ), Союзное государство, в сфере экономики — Евразийский экономический союз, в сфере безопасности — Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Особо стоит отметить морские интеграции, способствующие укреплению позиций России как морской державы, такие как Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), Совет государств Балтийского моря (СГБМ), Совет Баренцева / Евроарктического региона (СБЕАР), Арктический совет, не все члены которых расположены в рассматриваемом регионе. Однако их важность для стабильного развития постсоветского пространства столь важна, что учитывать их деятельность необходимо.

Рассмотрим перечисленные интеграции более подробно.

Содружество Независимых Государств (СНГ) (рис. 4) образовано в 1991 г. руководителями Республики Беларусь, Российской Федерации и Украины, подписавшими Соглашение о его создании. Затем к ним присоединились главы 11 суверенных государств (кроме прибалтийских государств и Грузии), подписав Протокол к этому Соглашению, в котором подчеркнули, что Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан и Украина на равноправных началах образуют Содружество Независимых Государств. Участники встречи единодушно приняли Декларацию, подтвердившую приверженность бывших союзных республик к сотрудничеству в различных областях внешней и внутренней политики, провозгласившую гарантии выполнения международных обязательств бывшего Союза ССР. Позднее, в 1993 г., к Содружеству присоединилась Грузия.

В 2008 г. в Исполком СНГ поступила нота МИДа Грузии о выходе из состава СНГ (из-за признания независимости Россией Абхазии и Южной Осетии). В соответствии с Уставом СНГ в 2009 г. Грузия официально перестала быть членом этой международной организации.

В 1993 г. был принят Устав СНГ. Его не подписали Украина и Туркменистан, которые тем самым де-юре не являются государствами — членами СНГ, а могут быть отнесены только к государствам — учредителям и государствам — участникам Содружества. Туркменистан в 2005 г. заявил о том, что будет участвовать в Содружестве в качестве «ассоциированного члена».

СНГ служит дальнейшему развитию и укреплению отношений дружбы, добрососедства, межнационального согласия, доверия, взаимопонимания и взаимовыгодного сотрудничества между государствами. В соответствии с Уставом СНГ целями Содружества являются следующие:

- осуществление сотрудничества в политической, экономической, экологической, гуманитарной, культурной и иных областях;
- всестороннее и сбалансированное экономическое и социальное развитие государств-членов в рамках общего экономического пространства, межгосударственная кооперация и интеграция;
- обеспечение прав и основных свобод человека в соответствии с документами ОБСЕ, общепризнанными принципами и нормами международного права;
- сотрудничество между государствами-членами в обеспечении международного мира и безопасности, осуществление эффективных мер по сокращению вооружений и военных расходов, ликвидации ядерного и других видов оружия массового уничтожения, достижению всеобщего и полного разоружения;
- содействие гражданам государств-членов в свободном общении, контактах и передвижении в Содружестве;

- взаимная правовая помощь и сотрудничество в других сферах правовых отношений;
- мирное разрешение споров и конфликтов между государствами Содружества.

Отличительными особенностями СНГ являются организация взаимодействия практически во всех сферах межгосударственного общения, гибкость механизмов и форматов коллективного сотрудничества. Гибкий механизм организации межгосударственных и межправительственных связей позволяет учитывать разную степень готовности стран к интеграции и предоставляет возможность каждой из них участвовать в интеграционных процессах в той мере и по тем направлениям, которые отвечают их национальным интересам.

Взаимодействие в рамках Содружества осуществляется через его уставные органы: Совет глав государств, Совет глав правительств, Совет министров иностранных дел, Экономический совет, Совет министров обороны, Совет командующих пограничными войсками, Межпарламентскую ассамблею, Экономический суд.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) (см. рис. 4) принято рассматривать как результат эволюции экономической функции СНГ через создание Евразийского экономического сообщества (2001 г.), затем Таможенного союза (2010 г.), Единого экономического пространства (2012 г.). Учрежден Договором о Евразийском экономическом союзе в 2015 г.

Государствами — членами Евразийского экономического союза являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация. Статус наблюдателя имеет Республика Молдова. В 2015 г. подписано соглашение о зоне свободной торговли с Вьетнамом. Ведутся переговоры о подписании аналогичного соглашения с Египтом, Таиландом, Ираном, Монголией, Сербией.

В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. ЕАЭС образован в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов.

С целью формирования единого экономического пространства в рамках ЕАЭС предлагается организация следующих наднациональных структур: Комиссия по экономике; Комиссия по сырьевым ресурсам (устанавливает цены и квоты на сырьевые товары и энергоносители, координирует политику в области добычи, продажи золота и других драгоценных металлов и др.); Фонд по делам экономического и научно-технического сотрудничества, формирующийся за счет вкладов стран ЕАЭС (финансирует перспективные наукоемкие экономические и научно-технические программы, оказывает помощь в решении круга задач, в том числе правовых, налоговых, финансовых, экологических и т. д.); Комиссия по межгосударственным финансово-

промышленным группам и совместным предприятиям; Международный инвестиционный банк ЕАЭС; Международный арбитраж ЕАЭС; Комиссия по вводу расчетной денежной единицы; Комиссия по экологии.

Руководящими органами являются Высший Евразийский экономический совет, Евразийский межправительственный совет, Евразийская экономическая комиссия, Суд Евразийского экономического союза.

ЕАЭС позиционирует себя как ядро евразийской интеграции, призванной объединить не только страны постсоветского пространства, но и страны Восточной и Юго-Восточной Азии со странами Европы, предположительно через сотрудничество с такими интеграционными союзами, как ШОС, АСЕАН, с одной стороны, и ЕС, с другой.

Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) (см. рис. 4) берет свое начало с Договора о коллективной безопасности, который был подписан в 1992 г. главами Армении, Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана. Позднее к нему присоединились Азербайджан, Беларусь и Грузия (1993). Договор о коллективной безопасности заключался на пять лет с возможностью последующего продления. В 1999 г. Арменией, Беларусью, Казахстаном, Киргизией, Россией и Таджикистаном был подписан Протокол о продлении Договора о коллективной безопасности, на основании которого сформировался новый состав стран-участниц и установлен автоматический порядок продления действия Договора на пятилетние периоды.

Дальнейшее развитие сотрудничества в формате Договора потребовало качественных институциональных изменений, что и привело к подписанию в 2002 г. Устава Организации Договора о коллективной безопасности, которая с точки зрения международного права является региональной международной организацией безопасности. Целями Организации являются укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов. ОДКБ в своей деятельности руководствуется следующими принципами: приоритет политических средств перед военными, неукоснительное уважение независимости, добровольность участия, равенство прав и обязанностей государств-членов, невмешательство в дела, подпадающие под национальную юрисдикцию государств-членов.

Уставные органы ОДКБ: Совет коллективной безопасности (является высшим органом Организации и состоит из глав государств-членов); Совет министров иностранных дел; Совет министров обороны; Комитет секретарей советов безопасности; Парламентская ассамблея; Постоянный совет ОДКБ.

На сегодняшний момент в военную (силовую) составляющую Организации входят сформированные на широкой коалиционной основе коллективные силы оперативного реагирования и миротворческие силы, а также региональные группировки сил и средств коллективной безопасности: коллективные силы быстрого развертывания Центрально-Азиатского региона, Региональная российско-белорусская группировка войск (сил) Восточноевропейского региона, Объединенная российско-армянская группировка войск (сил) Кавказского

региона. Действует Объединенная система ПВО России и Беларуси, создается российско-армянская региональная система ПВО. КСОР ОДКБ (более 20 тыс. человек личного состава) являются компонентой постоянной готовности и включают высококомбинированные контингенты вооруженных сил государств-членов, а также формирования сил специального назначения, которые объединяют подразделения органов безопасности и специальных служб, органов внутренних дел и внутренних войск, органов чрезвычайного реагирования.

Союзное государство — политический проект союза Российской Федерации и Республики Беларусь с поэтапно организуемым единым политическим, экономическим, военным, таможенным, валютным, юридическим, гуманитарным и культурным пространством. В 1999 г. состоялось подписание Договора о создании Союзного государства и была принята Программа действий Республики Беларусь и Российской Федерации по реализации положений данного Договора. В 2000 г. после ратификации Договора парламентами двух стран он вступил в силу.

Наряду с формированием союзов государств, решающих общие задачи на постсоветском пространстве, для России остается важным и двустороннее сотрудничество. Среди стран, слабо вовлеченных или вообще не вовлеченных в интеграционные процессы в регионе, но представляющих интерес для нашей страны, выделяются следующие:

- Республика Абхазия и Республика Южная Осетия. Россия содействует становлению их как современных демократических государств, укреплению международных позиций, обеспечению надежной безопасности и социально-экономическому восстановлению;
- Украина. Россия рассматривает ее как приоритетного партнера в регионе и стремится содействовать подключению к углубленным интеграционным процессам;
- Грузия. В нормализации отношений с ней Россия заинтересована при учете политических реалий, сложившихся в Закавказье.

Кроме того, Россия старается играть активную роль в политико-дипломатическом урегулировании конфликтов в этом регионе. В частности, участвует в поиске путей решения проблемы статуса Приднестровья на основе уважения суверенитета, территориальной целостности и нейтрального статуса Республики Молдова. Вносит свой вклад в урегулирование конфликта в Нагорном Карабахе во взаимодействии с другими государствами — сопредседателями Минской группы ОБСЕ и на основе принципов, изложенных в совместных заявлениях президентов России, США и Франции, сделанных в 2009–2011 гг.

Кроме рассмотренных нами ключевых европейских интеграций, для России (в силу особенностей географического положения) большое значение имеют субрегиональные «морские» интеграции. Наличие выхода к важным с точки зрения мировой экономики морским транспортным путям (Балтийскому и Чёрному морям) заставляет Россию принимать активное участие в формировании международных норм по их использованию. Активное

участие России в формировании правовой базы и социально-экономической деятельности этих организаций в целом превратило их в продуктивный механизм решения российских задач.

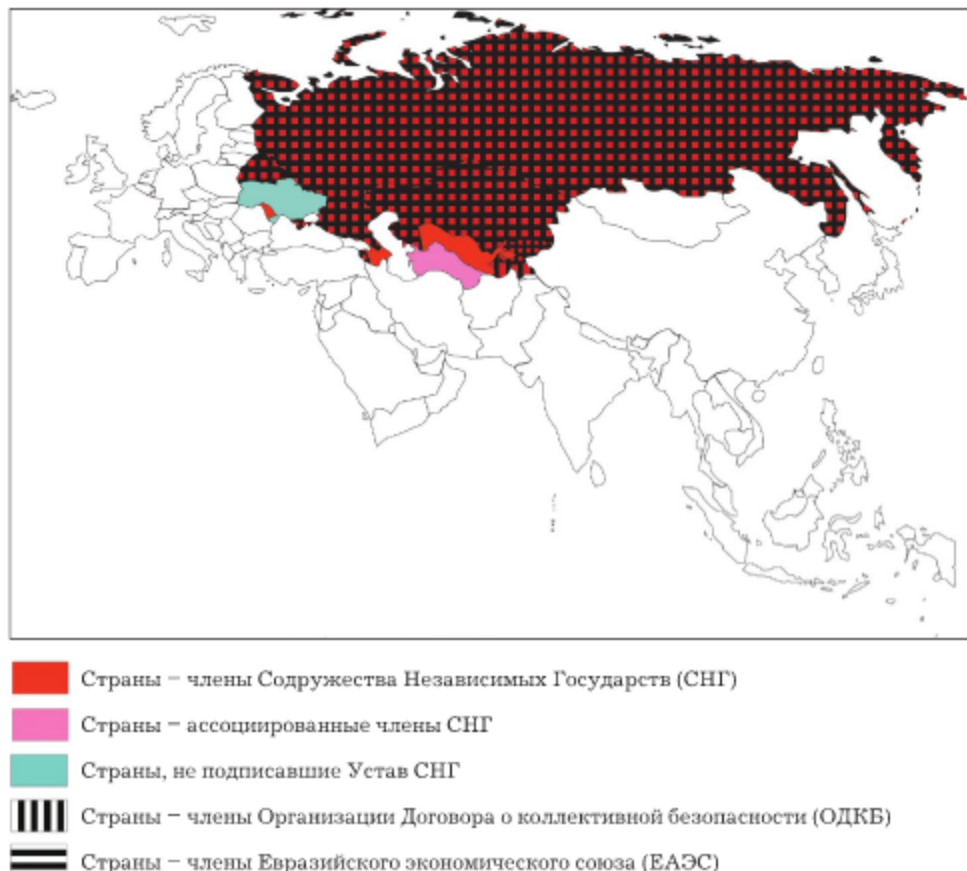

Рис. 4. Интеграционные союзы государств на постсоветском пространстве, 2016 г.

Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) — межправительственная организация, объединяющая 12 государств Причерноморья и Южных Балкан: Азербайджан, Албанию, Армению, Болгарию, Грецию, Грузию, Молдавию, Россию, Румынию, Сербию, Турцию и Украину (рис. 5). ОЧЭС основана в 1999 г. на базе Договора о черноморском экономическом сотрудничестве от 25 июня 1992 г. Штаб-квартира организации расположена в Стамбуле. Первоочередная задача — развитие экономического сотрудничества в регионе Чёрного моря, продвижение совместных интеграционных проектов от глобальных, начиная с региональной «зоны свободной торговли», до более мелких — развития совместного рынка энергоносителей, транспортной инфраструктуры, пограничного сотрудничества.

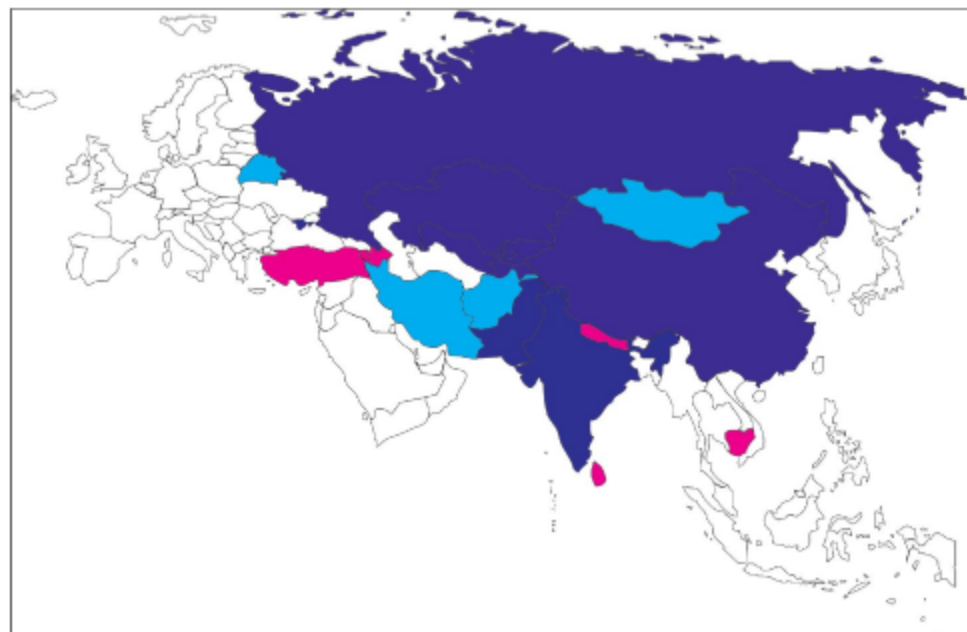
- Страны – члены Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС)
- Страны – члены Совета государств Балтийского моря (СГБМ)
- Страны – члены Арктического совета

Рис. 5. Морские интеграционные союзы государств с участием России, 2016 г.

Основными итогами российского председательства стали подготовленные проект Меморандума о взаимопонимании по скоординированному развитию кольцевой автомагистрали вокруг Чёрного моря и о развитии морских магистралей, проект создания черноморского электроэнергетического кольца, проект установления новой судоходной линии, восстанавливающей регулярное пассажирское сообщение между портами Чёрного моря.

Союз государств Балтийского моря (СГБМ) учрежден в 1992 г. В него вошли Германия, Дания, Латвия, Литва, Норвегия, Польша, Россия, Финляндия, Швеция и Эстония, а также Комиссия европейских сообществ (см. рис. 5). С 1995 г. в состав Совета государств Балтийского моря вошла Исландия. СГБМ работает в нескольких сферах: ликвидация региональных экономических барьеров для торговли и инвестиций, повышение уровня ядерной и радиационной безопасности, построение гражданского общества через продвижение демократии и защиты прав человека, построение международного сотрудничества, применение учебной программы и методик в крупнейших университетах региона с помощью программы «ЕвроФакультет» и, наконец, содействие политике Евросоюза в Северной Европе, как, например, «Северное измерение».

Еще одним морским пространством, к которому непосредственно выходит Россия и поэтому имеет там значительные геополитические интересы, является Северный Ледовитый океан. В мировой политике его принято называть Арктическим регионом. Естественно, что Россия проводит иници-

- Страны – постоянные члены ШОС
- Страны – наблюдатели ШОС
- Страны – партнёры по диалогу

Рис. 6. Членство стран в Шанхайской организации сотрудничества, 2017 г.

ативную и конструктивную линию, направленную на укрепление международного сотрудничества в этом регионе. Одной из самых важных проблем, которая существует в нем, можно считать отсутствие общепризнанных государственных границ (см. «Геополитические конфликты на постсоветском пространстве»). Ее решение позволит определить зону ответственности всех государств в решении других проблем: положение коренного населения; охрана окружающей среды и мониторинг ее состояния; утилизация ядерных отходов; ядерная безопасность; создание и использование транспортной инфраструктуры (Северный морской путь и др.); добыча природных ресурсов; научная деятельность и др. Наряду с Россией большую площадь Арктического региона занимает Канада, поэтому Россия воспринимает ее в качестве основного партнера в международном сотрудничестве в Арктике. Ведущими международными структурами, в рамках которых решаются перечисленные проблемы, являются проект «Северное измерение», Арктический совет, Совет Баренцева / Евроарктического региона. Более того, «Россия будет твердо противодействовать любым попыткам привнести в Арктику элементы политики конфронтации и военного противостоя-

ния, политизировать международное взаимодействие в регионе в целом» (пункт 76 Концепции внешней политики Российской Федерации). Рассмотрим их деятельность.

«Северное измерение» — общий проект Европейского союза, Исландии, Норвегии и Российской Федерации, разработанный в 1999 г. Среди участников также региональные советы Севера: Совет министров северных стран (СМСС), Совет государств Балтийского моря (СГБМ), Совет Баренцева / Евроарктического региона (СБЕАР) и Арктический совет (АС). Международные финансовые институты, работающие в Северной Европе, также участвуют в «Северном измерении»: Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Европейский инвестиционный банк (ЕИБ), Северный инвестиционный банк (СИБ). Регион «Северного измерения» простирается от европейских арктических и субарктических зон до южных берегов Балтийского моря, от северо-запада России на востоке до Исландии и Гренландии на западе.

Данная программа нацелена на то, чтобы обеспечить безопасность и стабильность в регионе, а также помочь избежать появления новых раздельных линий в Европе в связи с расширением ЕС. Оно направлено на решение специальных вопросов регионального развития в Северной Европе. К ним относятся: холодные климатические условия, большие расстояния, большое различие в уровне жизни, проблемы окружающей среды (в том числе проблемы ядерных отходов и управление сточными водами), недостаточная транспортная и приграничная инфраструктура. «Северное измерение» также нацелено на развитие богатого потенциала региона, например в том, что касается природных ресурсов, экономической динамики и богатого культурного наследия. Основными приоритетными темами для диалога и сотрудничества стали:

- экономика, бизнес и инфраструктура;
- людские ресурсы, образование, культура, научные исследования и здравоохранение;
- окружающая среда, ядерная безопасность и природные ресурсы;
- приграничное сотрудничество и региональное развитие;
- правосудие, свобода и безопасность.

Особое внимание уделяется субсидиарности и обеспечению активного участия в жизни Севера всех заинтересованных сторон, включая региональные организации, местные и региональные власти, академические и деловые сообщества, а также гражданское общество.

Совет Баренцева / Евроарктического региона (СБЕАР) был учрежден в 1993 г. Россией, Данией, Исландией, Норвегией, Финляндией, Швецией, а также представителями Комиссии европейских сообществ. В качестве основной цели организации провозглашается содействие устойчивому развитию региона, двустороннему и многостороннему сотрудничеству в области экономики, торговли, науки и техники, окружающей среды, инфраструктуры, образования и культурных обменов, туризма, а также реализации проектов, направленных на улучшение положения коренного населения Севера.

В СБЕАР действует ряд рабочих групп: по экономическому сотрудничеству (а в ее рамках — «Баренцево промышленное партнерство», Целевая группа по развитию лесного сектора), по окружающей среде (в ней — Целевая группа по чистому производству), по преодолению торговых барьеров, по молодежной политике, а также Руководящий комитет Баренцевой / Евроарктической панъевропейской транспортной зоны и Временный объединенный комитет по подготовке Межправительственного соглашения о сотрудничестве в области предупреждения чрезвычайных ситуаций, подготовке к ним и реагированию на них. Имеются также рабочие группы: по культуре; по здравоохранению и связанным с ним социальным вопросам; по образованию и научным исследованиям; по энергетике. Действует Рабочая группа коренных народов, которая обладает особым статусом, проводятся конференции парламентариев региона.

Отдельные аналитики выдвигают предположения о политической подоплеке подобных проектов, якобы направленных на геополитическое ослабление позиций России в Арктическом регионе в долгосрочной перспективе.

Арктический совет — международная организация, созданная в 1996 г. по инициативе Финляндии для защиты уникальной природы северной полярной зоны. Сегодня она выступает за сотрудничество в области защиты окружающей среды, добычи нефти и полезных ископаемых, судоходства, туризма и рыболовства, в авиационном и морском поиске и спасении. В нее входят 8 арктических государств: Канада, Дания (включая Гренландию и Фарерские острова), Финляндия, Исландия, Норвегия, Россия, Швеция и США — и 6 международных организаций, представляющих коренные народы Арктики (Арктический совет атабасков, Международная ассоциация алеутов, Международный совет гвичинов, Приполярный совет инуитов, Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Совет саамов) (см. рис. 5). Потепление климата привело к усилению международного интереса к арктическому региону, поскольку таяние льдов расширяет транспортные возможности и открывает для разработки ранее недоступные месторождения природных ископаемых. Наряду с отсутствием общепринятых государственных границ в Арктике становится очевидной геополитическая значимость этой организации, в том числе и для России.

Как уже отмечалось ранее, *двустороннее сотрудничество* в рассматриваемом регионе в соответствии с Концепцией внешней политики Российской Федерации ориентировано на такие страны, как Украина, Абхазия, Южная Осетия, Молдова, Азербайджан, Грузия. Отметим наиболее важные аспекты этого взаимодействия, содержащиеся в данном документе.

Украина: «...развитие всего многообразия политических, экономических, культурных и духовных связей с Украиной на основе взаимоуважения, выстраивание партнерских отношений при соблюдении своих национальных интересов... Россия приложит необходимые усилия для политико-дипломатического урегулирования внутриукраинского конфликта» (пункт 56).

Абхазия и Южная Осетия: «...содействие становлению Республики Абхазия и Республики Южная Осетия как современных демократических

государств, укреплению их международных позиций, обеспечению надежной безопасности и социально-экономическому восстановлению» (пункт 57).

Молдова, Азербайджан: «Россия активно выступает за политико-дипломатическое урегулирование конфликтов на постсоветском пространстве, в частности способствует в рамках существующего многостороннего переговорного механизма всеобъемлющему решению приднестровской проблемы на основе уважения суверенитета, территориальной целостности и нейтрального статуса Республики Молдова при определении особого статуса Приднестровья, урегулированию Нагорно-Карабахского конфликта» (пункт 58).

Грузия: «Россия заинтересована в нормализации отношений с Грузией в тех сферах, в которых к этому готова Грузинская Сторона, при учете политических реалий, сложившихся в Закавказье» (пункт 59).

Проверочные задания по теме «Геополитическое положение России и региональные приоритеты ее внешней политики»

Вариант 1

1. О каком этапе формирования геополитического положения России идет речь? Обозначьте характерный для него временной интервал и геополитический вектор развития: «Площадь государства — 22,4 млн км²; численность населения — 300 млн чел.; формирование Балто-Понтийского барьера — II».

2. Территориальные изменения в современном геополитическом положении России:

- a) увеличение площади государства на 24 % за счет западных и южных территорий (страна стала более северной и восточной);
- b) увеличение количества соседних государств (с 14 до 16);
- c) увеличение количества пограничных административно-территориальных единиц.

3. Расставьте региональные приоритеты внешней политики России в порядке уменьшения их значимости:

- a) Евро-Атлантический регион;
- b) пространство СНГ;
- c) Антарктида;
- d) Азиатско-Тихоокеанский регион.

4. Расшифруйте аббревиатуру, обозначающую названия интеграционных союзов, деятельность которых связана с интересами России:

- a) АТЭС;
- b) АСЕАН;
- c) ОИС;
- d) СГБМ;

5. Арктические границы. В чем их отличие от других морских границ? Из предложенного списка выберите страны, имеющие «полярные сектора»:

- a) Дания;
- b) Исландия;
- c) Канада;
- d) Норвегия.

6. «Северные территории». Какие государства претендуют на них? Выберите из предложенного списка острова, которые входят в предмет спора:

- a) Уруп;
- b) Шикотан;
- c) Хабомаи;
- d) Харимкотан.

7. О каком региональном приоритете внешней политики России идет речь? Раскройте механизмы реализации геополитических интересов России в нем: «...международные территории постоянного присутствия России, не закреплённого общепринятыми международными нормами».

8. Какие из перечисленных интеграционных союзов отражают морскую геополитику России? Дайте краткие пояснения:

- a) ОБСЕ;
- b) СГБМ;
- c) ОЧЭС;
- d) СВЕАР.

9. Выберите из приведенного списка страны, входящие в официальные региональные приоритеты внешней политики России, дайте краткие пояснения:

- a) Абхазия;
- b) Греция;
- c) Грузия;
- d) Польша.

10. Выберите из приведенного списка основной оборонительный союз постсоветского пространства, дайте краткие пояснения:

- a) СНГ;
- b) ЕС;
- c) ОДКБ;
- d) ОБСЕ.

Вариант 2

1. О каком этапе формирования геополитического положения России идет речь? Обозначьте характерный для него временной интервал и геополити-

тический вектор развития: «Площадь государства — 31 млн км²; численность населения — 140 млн чел.; разрушение Балто-Понтийского барьера — I».

2. Экономические изменения в современном геополитическом положении России. С территориями каких стран связаны следующие «транспортные разрывы»:

- a) Транссибирская железнодорожная магистраль;
- b) нефтепровод «Дружба»;
- c) газопровод «Союз».

3. Расставьте региональные приоритеты внешней политики России в порядке уменьшения их значимости:

- a) Латинская Америка и Карибский бассейн;
- b) Африка;
- c) Ближний Восток и Северная Африка;
- d) Азиатско-Тихоокеанский регион.

4. Расшифруйте аббревиатуры, обозначающие названия интеграционных союзов, деятельность которых связана с интересами России:

- a) ЛАГ;
- b) МЕРКОСУР;
- c) НАТО;
- d) ОЧЭС.

5. Антарктические границы. В чем суть Договора об Антарктике? Из предложенного списка выберите страны, претендующие на «полярные сектора» в Антарктиде:

- a) Россия;
- b) Франция;
- c) Аргентина;
- d) Испания.

6. Выберите из предложенного списка те конфликты, урегулирование которых входит в официальные региональные приоритеты России:

- a) КНДР — Республика Корея;
- b) Афганистан;
- c) Сербия — Косово;
- d) Нагорный Карабах.

7. О каком региональном приоритете внешней политики России идет речь? Раскройте механизмы реализации геополитических интересов России в нем: «Высокие темпы его развития могут уменьшить территориальные диспропорции в уровне социально-экономического развития России, стимулируя эволюцию Восточной Сибири и Дальнего Востока».

8. Механизмами реализации геополитических интересов России в каком регионе являются перечисленные интеграционные союзы? Дайте краткие пояснения:

- a) АТЭС;
- b) АСЕАН;
- c) СВМДА;
- d) ВАС.

9. Выберите из приведенного списка страны, входящие в официальные региональные приоритеты внешней политики России, дайте краткие пояснения:

- a) Болгария;
- b) Украина;
- c) Финляндия;
- d) Франция.

10. Выберите из приведенного списка основной оборонительный союз европейского региона, дайте краткие пояснения:

- a) НАТО;
- b) ЕС;
- c) АТЭС;
- d) ОБСЕ.

Вариант 3

1. О каком этапе формирования геополитического положения России идет речь? Обозначьте характерный для него временной интервал и геополитический вектор развития: «Площадь государства — 14 млн км²; численность населения — около 7 млн чел.; формирование Балто-Понтийского барьера — I».

2. Расставьте страны в порядке уменьшения протяженности государственной границы с Россией:

- a) Украина;
- b) Финляндия;
- c) Казахстан;
- d) Монголия.

3. Расставьте региональные приоритеты внешней политики России в порядке уменьшения их значимости:

- a) США;
- b) пространство СНГ;
- c) Антарктида;
- d) Евро-Атлантический регион.

4. Выберите из приведенного списка страны, входящие в официальные региональные приоритеты внешней политики России, дайте краткие пояснения:

- a) Канада;
- b) Египет;
- c) ФРГ;
- d) Чили.

5. Расшифруйте аббревиатуры, обозначающие названия интеграционных союзов, деятельность которых связана с интересами России:

- a) ШОС;
- b) СНГ;
- c) ОДКБ;
- d) ЕАЭС.

6. Антарктические границы. Когда был подписан Договор об Антарктике? Из предложенного списка выберите страны, претендующие на «полярные сектора» в Антарктиде:

- a) Великобритания;
- b) США;
- c) Австралия;
- d) ЮАР.

7. Выберите из предложенного списка те конфликты, урегулирование которых входит в официальные региональные приоритеты России:

- a) Индия — Пакистан;
- b) Арабо-израильский конфликт;
- c) Приднестровье;
- d) США — Куба.

8. О каком региональном приоритете внешней политики России идет речь? Раскройте механизмы реализации геополитических интересов России в нем: «...естественная зона влияния морских государств, для континентальных государств она не может быть приоритетной. Однако ее политическая и социально-экономическая неоднородность позволяет использовать возникающие центробежные тенденции (антиамериканские) в интересах континентальных государств, в данном случае — России».

9. В каком регионе механизмами реализации геополитических интересов России являются перечисленные интеграционные союзы? Дайте краткие пояснения:

- a) ЕАЭС;
- b) ОДКБ;
- c) СНГ.

10. Выберите из приведенного списка интеграционные союзы, в которых Россия является постоянным членом, дайте краткие пояснения:

- a) АТЭС;
- b) АСЕАН;
- c) ОЧЭС;
- d) ОБСЕ.

Глава 3. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ РОССИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Методические рекомендации. Материалы данного раздела целесообразно использовать для организации практических занятий. Темы, предлагаемые для рассмотрения, связаны между собой единым содержанием, так как все они направлены на детальное изучение основного регионального приоритета внешней политики России — постсоветского пространства.

Основная цель практических занятий — освоение метода геополитического анализа. Необходимость ее достижения ставит перед обучающимися несколько задач. Во-первых, научиться работать с литературой геополитического содержания, применяя специальную научную терминологию. Во-вторых, анализируемая информация проецируется на конкретную географическую поверхность, а значит, необходимо научиться работать с картографическими материалами и контурными картами. В-третьих, геополитические тексты всегда отражают интересы только одного государства (или одной группы государств), а значит, необходимо научиться преломлять знания о любой территории через призму интересов государства (в данном случае — России).

Для решения перечисленных задач студентам предлагается в течение пяти занятий работа с материалами раздела «Геополитические интересы России на постсоветском пространстве». Учитывая деление сопредельного России постсоветского пространства на четыре геополитических региона (Балтийский, Западный, Кавказский, Центрально-Азиатский), студентам необходимо выделить в каждом из них группы геополитических интересов России (с градацией на территориальные, политические, военно-стратегические, экономические, социальные) и определить наличие возможностей их реализации. На этой основе дается балльная оценка геополитической привлекательности каждого региона для России. Вся информация в процессе обсуждения наносится на контурную карту (государственные границы, столицы, принадлежность государств к основным военно-политическим союзам, названия морских акваторий, портов, транспортные магистрали, размещение объектов военной инфраструктуры, области территориальных споров, места компактно проживающего русскоязычного населения, месторождения стратегических видов природных ресурсов).

В завершение проводится сравнительная оценка геополитической привлекательности всех регионов сопредельного России постсоветского пространства. Это позволяет выявить страны, способствующие реализации интересов России (условно их можно назвать союзниками), препятствующие реализации геополитических интересов России (их можно назвать условными противниками) и занимающие нейтральную позицию по отношению к России.

Вместе с тем балльная оценка позволяет определить и наиболее продуктивные механизмы реализации геополитических интересов.

3.1. Геополитические интересы государства и методика их оценки

Геополитические интересы любого государства являются прямым следствием особенностей его геополитического положения и лежат в основе формирования внешней политики. Обычно определение геополитических интересов строится на выявлении наиболее важных свойств территории стран. Эти свойства и связанные с ними геополитические интересы можно разделить на следующие категории.

Во-первых, это политические интересы, знание которых формирует четкое представление о союзниках и противниках изучаемого государства и в конечном итоге о степени безопасности государственной границы. Самый простой способ их определения — анализ места государства в политических интеграционных процессах / союзах стран. Если речь идет о военно-политических интересах, целесообразно выявить особенности размещения военных объектов.

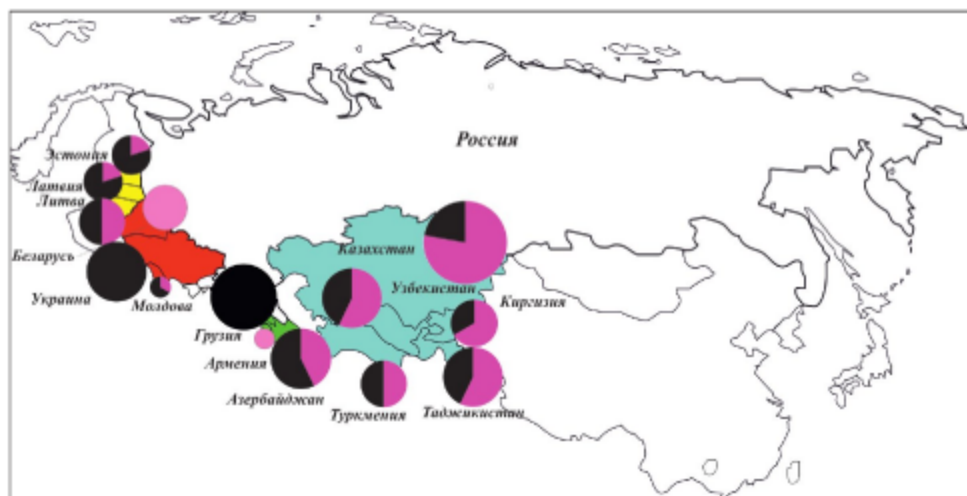
Во-вторых, это территориальные интересы, знание которых дает объективное представление об угрозах территориальной целостности государства. Их определение строится на выявлении и анализе причин формирования территориальных претензий или статуса отдельных территорий в пределах изучаемого государства.

В-третьих, это социальные интересы. Их определение направлено на выявление очагов социальной напряженности в обществе, которая чаще всего связана с особенностями этнического (расового, национального, религиозного) состава населения конкретного государства, компактностью проживания этнических групп, степенью этнической сегрегации общества, вовлеченностью страны в миграционные процессы и др.

В-четвертых, это экономические интересы. Они определяют особенности и степень вовлеченности государства в международную торговлю (которая в геополитике традиционно рассматривается как один из основных инструментов формирования мировой политики). Вследствие этого их выделение строится на выявлении транспортной инфраструктуры международного характера (порты, железные дороги, перевалочные железнодорожные узлы, трубопроводы, автомобильные магистрали); мест добычи / производства наиболее важных (стратегических) экспортируемых товаров, чаще всего к ним относят топливно-энергетические ресурсы (нефть, газ, уголь, уран); взаимодополняемости отраслевой структуры национальных экономик; характера иностранных инвестиций, места их приложения и др.

В-пятых, это экологические интересы. Характер и степень антропологического влияния на природные объекты в историческом контексте не оказывали значительного влияния на политику государства и поэтому не рассматривались в качестве геополитического фактора. Однако в последние 20 лет стали формироваться субрегиональные интеграционные союзы стран, которые на первый взгляд не ставят перед собой политических задач. Они со-

гласовывают и регулируют характер совместного использования природных объектов (Балтийское море, Чёрное море и др.). Однако любые согласованные международные совместные действия — это проявление союзничества, а это уже элемент внешней политики, который целесообразно учитывать.

Оценка геополитических интересов России на постсоветском пространстве

Рис. 7. Геополитические регионы сопредельного России постсоветского пространства, 2016 г. (составлено автором)

Необходимость сравнения геополитических интересов государства (в данном случае — России) в разных регионах и странах мира привела автора к идее использования для этих целей балльной оценки. В упрощенном виде методика ее применения строится на следующих принципах:

- каждому геополитическому интересу (военно-политическому, территориальному, социальному, экономическому) придается вес 1 балл. Таким

образом, если на территории государства есть по одному из перечисленных геополитических интересов России, оно может набрать 4 балла;

- если на территории государства присутствуют несколько геополитических интересов одного вида, каждому из них присуждается 1 балл (три территориальных интереса — 3 балла);

- реализация геополитических интересов может сопровождаться заинтересованностью сторон, а может сталкиваться с препятствиями. Для учета этого фактора целесообразно ввести положительную (+) или отрицательную оценку (–) соответственно;

- для определения общего количества баллов, отражающих геополитические интересы России на положительные и отрицательные баллы). Общий балл должен сопровождаться пояснениями (сколько положительных и сколько отрицательных баллов).

Как любая схема, предлагаемая методика оценки условна. Однако ее использование позволяет решить несколько задач. Во-первых, выделить территории, которые для России представляют самый большой интерес (наибольшее количество баллов) и поэтому должны входить в ее внешнеполитические приоритеты. Во-вторых, определить территории, в пределах которых реализация интересов России не сталкивается с существенными ограничениями (наибольшее количество положительных баллов), а значит, установить потенциальных союзников. В-третьих, выделить территории, в пределах которых Россия сталкивается с максимальным количеством препятствий при реализации своих интересов (наибольшее количество отрицательных баллов), а значит, выявить потенциальных или реальных противников.

Из всех регионов мира жизненно важным для России с геополитической точки зрения является постсоветское пространство. Как уже ранее отмечалось, под ним понимают новые независимые государства, образовавшиеся в результате распада СССР. Все они вместе с новой государственностью приобрели и новое геополитическое положение, связанное с разделом ранее единого политического и социально-экономического пространства. Попробуем выделить те его элементы, которые наиболее существенны для развития России, т. е. сделаем акцент на ее геополитических интересах. По историко-географическим и геополитическим особенностям все страны постсоветского пространства можно сгруппировать в четыре геополитических региона: Балтийский (Эстония, Латвия, Литва), Западный (Беларусь, Украина, Молдова), Кавказский (Армения, Азербайджан, Грузия) и Центрально-Азиатский (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Туркменистан) (рис. 7).

3.2. Геополитические интересы России в Балтийском регионе

Одним из самых важных и одновременно наиболее проблемных для России с точки зрения вовлеченности в мирохозяйственные связи является Балтийский регион. Его стратегическое значение связано с транзитным положением стран на торговых путях (Балтийское море), соединяющих Россию

с ее основным экономическим партнером — Европой. Это обстоятельство дает им инструмент влияния на внешнюю торговлю и внешнюю политику России. В свою очередь, проблемность региона определяется стремлением стран дистанцироваться от России и развиваться вне ее зоны политического и социально-экономического влияния в составе Европы. Попробуем обозначить каждый из видов геополитических интересов России в данном регионе (рис. 8).

Политические интересы в первую очередь связаны с членством всех стран региона в Североатлантическом альянсе (НАТО), который изначально был создан как инструмент борьбы с «социалистической угрозой». Можно много говорить об изменении его целей в постсоветский период и программе сотрудничества с постсоциалистическими странами «Партнерство ради мира», однако самый простой анализ большинства международных конфликтов с участием НАТО выявит противостояние интересов России и данной организации. Очевидно, что размещение на территории стран региона элементов военной инфраструктуры НАТО не делает государственную границу России безопасной. Кроме того, все страны региона являются членами Содружества демократического выбора, которое обычно рассматривают как альтернативу СНГ и организацию, поддерживающую «цветные революции» на постсоветском пространстве.

Территориальные интересы России напрямую определяются выбранным странами региона вариантом признания независимости. Эстония, Латвия и Литва рассматривали свой выход из СССР как восстановление государственности (1918–1920). Отсюда требование признания советской оккупации их территории в период 1940–1991 гг. и напрямую связанные с ним территориальные претензии к России. У Эстонии — на Печорский район Псковской области и Ивангород Ленинградской области; у Латвии — на Пыталовский и Палкинский районы Псковской области; у Литвы — на Малую Литву (большая часть Калининградской области). С точки зрения территориальной проблемности рассматриваемый геополитический регион постсоветского пространства самый сложный, так как его страны никогда не входили в СНГ и, соответственно, не подписывали «Декларацию о соблюдении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ государств — участников Содружества Независимых Государств», которая гарантирует отказ от пересмотра границ новых независимых государств. Однако отметим, что с вхождением стран в НАТО и ЕС актуальность территориальных претензий была снята (Литва, Латвия), хотя не ушла полностью.

Социальные интересы России в регионе возникли благодаря значительной русской диаспоре, которая оказалась на его территории после распада СССР. В Эстонии — 30 % всего населения, в Латвии — 34 %, в Литве — 9 %. Более того, в пределах Эстонии и Латвии русские проживали преимущественно компактно: в Эстонии — Ида-Вирумаа, Таллин; в Латвии — Краславский, Даугавпилсский районы. Перечисленные обстоятельства в совокупности стали рассматриваться правительствами этих стран как потенциальные условия возникновения угрозы территориальной целостности. В результате была

инициирована проблема гражданства — автоматическое предоставление подданство только тем людям и их потомкам, которые на момент вхождения стран в состав СССР (1940 г.) проживали на этих территориях. Для остальных его получение становилось доступным только в результате прохождения натурализации (сдача экзамена на знание государственного языка, истории государства, его культуры и др.). По очевидным причинам эта проблема не коснулась Литвы, которая пошла по «нулевому варианту» предоставления гражданства. Отметим, что за прошедший более чем двадцатилетний период существования независимости стран региона в них значительно уменьшилась и доля русской диаспоры (в 2011 г. она составляла в Эстонии 25 % всего населения, в Латвии — 27 %, в Литве — 6 %), и доля «неграждан» (в Эстонии — 7 %, в Латвии — 15 %), чему в значительной мере способствовали вхождение стран в ЕС, переход на его правовые стандарты. Однако полностью проблема еще не исчерпана.

В целом данный регион, в отличие от других геополитических регионов постсоветского пространства, внес незначительный вклад в формирование русскоязычного миграционного потока, направленного на Россию: всего 2,2 % русских мигрантов с постсоветского пространства являются выходцами из этих стран (Эстонии — 0,6 %, Латвии — 0,9 %, Литвы — 0,7 %).

Экономические интересы России в данном регионе определяются наличием транзитной транспортной инфраструктуры, традиционно (еще со времен СССР) обслуживающей российские грузопотоки (порты, трубопроводы, железные дороги), идущие в Европу (табл. 5).

Таблица 5

Экономические геополитические интересы России в Балтийском регионе
(составлено автором)

	Эстония	Латвия	Литва	Россия
Морской транспорт	Порты: Таллин	Порты: Рига, Вентспилс, Лиепая	Порты: Клайпеда, Бутинге	<i>Порты: Санкт-Петербург — 2, Мурманск (расширены терминалы), Приморск, Усть-Луга, Высоцк</i>
Железнодорожный транспорт		<i>Санкт-Петербург — Даугавпилс (Латвия) — Вильнюс (Литва) — Гродно (Беларусь) — Европа (снято полотно)</i>	Использование железных дорог для взаимодействия с Калининградской областью: Москва (Россия) — Минск (Беларусь) — Вильнюс (Литва) — Калининград (Калининград)	

	Эстония	Латвия	Литва	Россия
Трубо- проводный транспорт		Нефтепровод «Дружба»: Альметьевск (Россия) — Полоцк (Беларусь) — Даугавпилс (Латвия) — Вентспилс (Латвия)	Использование газопровода для взаимодействия с Калининградской областью: Минск (Беларусь) — Вильнюс (Литва) — Каунас (Литва) — Калинин- град (Россия)	<i>Газопроводы:</i> <i>«Северный</i> <i>поток»:</i> <i>Выборг</i> <i>(Россия) —</i> <i>Грайфсвальд</i> <i>(Германия)</i> <i>Нефтепровод:</i> <i>БТС-2:</i> <i>Унеча —</i> <i>Усть-Луга</i>

Примечание: Полуужирным курсивом показаны изменения, возникшие с 1991 по 2016 гг. (см. подробно в параграфе 2.3. Динамика современного геополитического положения России).

Во-первых, это деятельность специализированных портов Балтийского моря. Во-вторых, работа нефтепровода «Дружба». В-третьих, функционирование транспортных магистралей, обеспечивающих связь континентальной России с Калининградской области (эксклав России, окруженный государственной территорией Литвы и Польши). Более подробно экономические геополитические интересы России на постсоветском пространстве, в том числе и в Балтийском регионе, сформировавшиеся в постсоветский период, рассмотрены в главе «Геополитическое положение России», в 2.2. «Современное геополитическое положение России» и 2.3. «Динамика современного геополитического положения России»).

В заключение отметим, что перечисленные особенности геополитического положения стран Балтийского региона свидетельствуют о снижении его значимости в постсоветский период для развития России. Доля России в импорте этих стран с каждым годом становится все более низкой (6 % — в Эстонии, 13 % — в Литве, 8 % — в Латвии) (2016 г.). Учитывая успешные попытки не только экономического дистанцирования стран данного региона от России, но и политического (члены НАТО, ЕС), социального (снижение доли русской диаспоры и др.), возникает иллюзия их «выхода» из постсоветского пространства. Однако анализ места Эстонии, Латвии, Литвы в европейской и мировой политике свидетельствует о их неразрывной связи с характером отношений с Россией.

Попытка количественного анализа геополитических интересов России в Балтийском регионе (табл. 6) делает очевидным вывод о том, что он представляет собой проблемную зону для реализации этих интересов. Об этом можно судить на основе подсчета общей суммы отрицательных баллов: -11. Это свидетельствует о стремлении стран региона проводить самостоя-

тельную политику, не учитывающую (в том числе ущемляющую) интересы России. Вместе с тем положительные баллы (+5) свидетельствуют о наличии общих интересов, реализация которых приносит выгоды обеим сторонам, т. е. существуют объективные предпосылки для формирования дружественной внешней политики!

Таблица 6

Геополитические интересы России в Балтийском регионе
(ВПИ — военно-политические интересы, ТИ — территориальные интересы,
СИ — социальные интересы, ЭИ — экономические интересы)
 (составлено автором)

Геополитический регион	Страны	Общее количество баллов	ВПИ	ТИ	СИ	ЭИ
Балтийский -6 (-11 / +5)	Эстония	+1 -4	-2	-1	-1	+1
	Латвия	+1 -4	-2	-1	-1	+1
	Литва	+3 -3	-2	-1 +1		+2

3.3. Геополитические интересы России в Западном регионе

Из всех геополитических регионов, сформировавшихся по периметру государственной границы России, наибольшее стратегическое значение для России имеет Западный регион в составе Беларуси, Украины и Молдовы (рис. 9). Его значимость связана с несколькими аспектами. Первый — это политическая буферность региона, которая проявляется в функциях разделения или соединения (в зависимости от мировой политической конъюнктуры) между собой России и Европы. Второй — это высокий уровень транзитности региона, обеспечивающей выход российских грузов на рынки основных внешнеторговых партнеров — стран Европы.

Рассматривая *политические интересы* России в Западном регионе, необходимо отметить, что он не формирует зоны значительного политического противостояния с Россией. Это связано с вхождением всех государств региона в состав Содружества Независимых Государств (СНГ). Во многом национальными элитами именно этих стран (Беларуси, Украины совместно с Россией) были инициированы и распад СССР, и создание СНГ. Однако Украина юридически не является членом этой организации, так как она не ратифицировала Протокол к Соглашению о создании СНГ и Устав СНГ.

Основной военно-политический союзник России в регионе — Беларусь, так как она вместе с Россией входит в состав ОДКБ, которая, обладая коллективными силами оперативного реагирования, обеспечивает сотрудничество в области международной безопасности (отражение военной агрессии, борьба с терроризмом, международной организованной преступностью, наркотрафиком и др.). В связи с этим именно на территории Беларуси размещаются

военные объекты ОДКБ (военные базы в Ганцевичах — элементы ПРО, узел связи в Вилейке).

Украина и Молдова не стремятся к тесному сотрудничеству в военной сфере с Россией. Это связано с наличием внутренних проблем у данных государств: сепаратизм Крыма, который привел к его выходу из состава Украины и переходу в состав России; сепаратизм Восточной Украины, Приднестровья. Боясь вмешательства России в перечисленные конфликты на стороне сепаратистов, правительства данных стран пытаются найти поддержку у европейских организаций, в первую очередь у НАТО. И хотя его членами они пока не стали, тем не менее предприняли ряд усилий с целью снижения уровня своей политической зависимости от России. В частности, вошли в состав объединений, ущемляющих политические и экономические интересы России на постсоветском пространстве, — Организацию за демократию и экономическое развитие (ГУАМ) и Содружество демократического выбора (СДВ). Столь активное дистанцирование стран от России хотя и ограничило ее военное присутствие, но не привело к полному выводу российских войск. По-прежнему вооруженные силы России присутствуют в зоне ее геополитических интересов, расположенных в пределах рассматриваемых стран. На Украине — в составе Черноморского флота: Николаев (корабельный состав Черноморского флота РФ), в Крыму — Севастополь, Феодосия; Гвардейское, Севастополь (аэродромы); Кача, Судак, Ялта (узлы связи); Отрадное (полк радиоэлектронной борьбы) и др. С переходом Крыма в состав России актуальность данного вопроса теряется.

В Молдове вооруженные силы России присутствуют в составе миротворческих сил в зоне безопасности Приднестровского конфликта (225 км по течению р. Днестр).

Территориальные интересы. Членство всех стран региона в СНГ гарантирует им отсутствие взаимных территориальных претензий, связанных с потенциальным пересмотром постсоветских границ, в силу того, что все они подписали «Декларацию о соблюдении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ государств — участников Содружества Независимых Государств». Однако в пределах Украины и Молдовы есть территории, заселенные преимущественно русским населением (Донецкая, Луганская, Харьковская, Днепропетровская, Запорожская, Одесская, Николаевская области, Приднестровье), что при неправильной национальной политике приводит к возникновению территориальных проблем и становится угрозой территориальной целостности государств. В частности, это коснулось Молдовы, правительство которой, приняв закон о языке — введение в качестве государственного языка молдавского (румынского) языка с переводом его на латиницу, оттолкнуло от себя русскоговорящие районы — Приднестровье, образовав тем самым очаг сепаратизма. Аналогичные проблемы возникли и в Украине, рост антироссийских и националистических настроений в которой привел к выходу из ее состава Автономной Республики Крым (65 % населения — русские) и провозглашению Донецкой Народной Республикой

и Луганской Народной Республикой независимости на основе проведения референдумов о самоопределении.

Социальные интересы России в данном регионе возникли благодаря значительной русской диаспоре, которая оказалась на его территории после распада СССР; в Беларуси — 13 % всего населения, на Украине — 22 %, в Молдове — 13 %. Более того, в пределах Украины и Молдовы русские проживали преимущественно компактно: на Украине — Донецкая, Луганская, Харьковская, Днепропетровская, Запорожская, Одесская, Николаевская области; в Молдове — это Тирасполь, Бендеры, Слободзейский район (Приднестровская Молдавская республика).

Придание русскому языку особого статуса позволило смягчить потенциальные этнические проблемы. В Беларуси, благодаря образованию Союзного государства России и Беларуси, русский язык, наряду с белорусским, является государственным; такой же статус, наряду с молдавским и украинским, он имеет в Приднестровской Молдавской Республике; на Украине и в Молдове русский язык обладает статусом регионального национального языка в пределах русскоязычных административно-территориальных единиц. Но изменение статуса русского языка в русскоязычных регионах Молдовы и Украины произошло уже после возникновения на их территориях этнополитических конфликтов. Неудивительно, что двадцатилетие существования независимости стран региона привело к уменьшению доли русского населения в них: в 2010 г. в Беларуси русские составляли уже 8 % всего населения, на Украине — 17 %, в Молдове — 6 %. В свою очередь, различия в уровне доходов населения между странами региона и Россией тоже способствовали увеличению иммиграции населения из них в Россию. В результате вклад Украины в этот миграционный поток оказался наиболее значительным. На нее приходится 30,9 % общей численности русскоязычных мигрантов постсоветского пространства, осевших в России. Вклад Беларуси составляет 8,1 %, Молдовы — 2,4 %.

Экономическая значимость региона для России определяется высоким уровнем его транзитности. **Экономические интересы**, которые связаны с ним, сложны и разнообразны. Самый главный из них — это необходимость решения проблемы «транспортных разрывов», образовавшихся в результате распада СССР. Во-первых, морские разрывы. Во-вторых, разрывы в железнодорожном транспорте. В-третьих, разрывы на трубопроводном транспорте (табл. 7). В-четвертых, значительные экономические изменения геополитических интересов России в данном регионе, связанные с возвращением Крыма в состав России (строительство газопровода Керчь — Симферополь — Севастополь; транспортного коридора через Керченский пролив: мост, автомобильная дорога, железная дорога; порта Тамань; автомобильной дороги Керчь — Новороссийск).

Более подробно экономические геополитические интересы России на постсоветском пространстве, в том числе и в Западном регионе, сформировавшиеся в постсоветский период, рассмотрены в главе «Геополитическое положение России», в 2.2. «Современное геополитическое положение России» и 2.3. «Динамика современного геополитического положения России»).

Экономические геополитические интересы России в Западном регионе
(составлено автором)

	Беларусь	Украина	Молдова	Россия
Морской транспорт		Порты: Одесса, Южный, Мариуполь, Ильичевск, Николаев, Измаил		Порты: Новороссийск, Новая Озеревка, Севастополь, Тамань
Железнодорожный транспорт	Перевалочные железнодорожные узлы: Брест, Гродно. Железные дороги: Москва — Минск (Беларусь) — Брест (Беларусь) — Варшава (Польша) — далее Европа; Санкт-Петербург — Вильнюс (Литва) — Гродно (Беларусь) — Варшава (Польша)	Перевалочные железнодорожные узлы: Чоп. Железные дороги: Москва — Киев (Украина) — Хмельницкий (Украина) — Львов (Украина) — Чоп (Украина) — Будапешт (Венгрия) — далее Европа; Москва — Харьков (Украина) — Донецк (Украина) — Ростов-на-Дону	Перевалочные железнодорожные узлы: Унгены. Железные дороги: Ростов-на-Дону, Саратов и др. — Кировоград (Украина) — Кишинёв (Молдова) — Унгены (Молдова) — Бухарест (Румыния) — далее Европа	Москва — Воронеж — Северный Кавказ
Трубопроводный транспорт	Газопроводы: «Ямал — Европа»: Торжок — Минск (Беларусь) — Европа; Минск (Беларусь) — Вильнюс (Литва) — Калининград (Россия). Нефтепровод «Дружба»: северная ветка: Альметьевск — Полоцк (Беларусь) — Вентспилс (Латвия); южные ветки: Альметьевск — Унеча — Мозырь (Беларусь) — Ужгород (Украина) — Румыния; Альметьевск — Унеча — Мозырь (Беларусь) — Германия	Газопроводы: Уренгой — Помары — Сумы (Украина) — Ужгород (Украина) — Словакия, Венгрия, Румыния — Европа; газопровод «Союз»: Оренбург — Полтава (Украина) — Киев (Украина) — Львов (Украина) — Дроздовичи (Украина) — Польша; ветка Шебелинка — Тирасполь (Приднестровье) — Измаил (Украина) — Румыния		Газопроводы: «Голубой поток»: Архипо-Осиповка (Россия) — Самсун (Турция); «Турецкий поток»: КС «Русская» (Россия) — Турция; «Северный поток»: Выборг (Россия) — Грайфсвальд (Германия); Керчь — Симферополь — Севастополь. Нефтепроводы: «Балтийская трубопроводная система II»: Унеча — Усть-Луга; «Суходольная — Родионовская»

Примечание: Полужирным курсивом показаны изменения, возникшие с 1991 по 2016 гг. (см. подробно в параграфе 2.3 Динамика современного геополитического положения России).

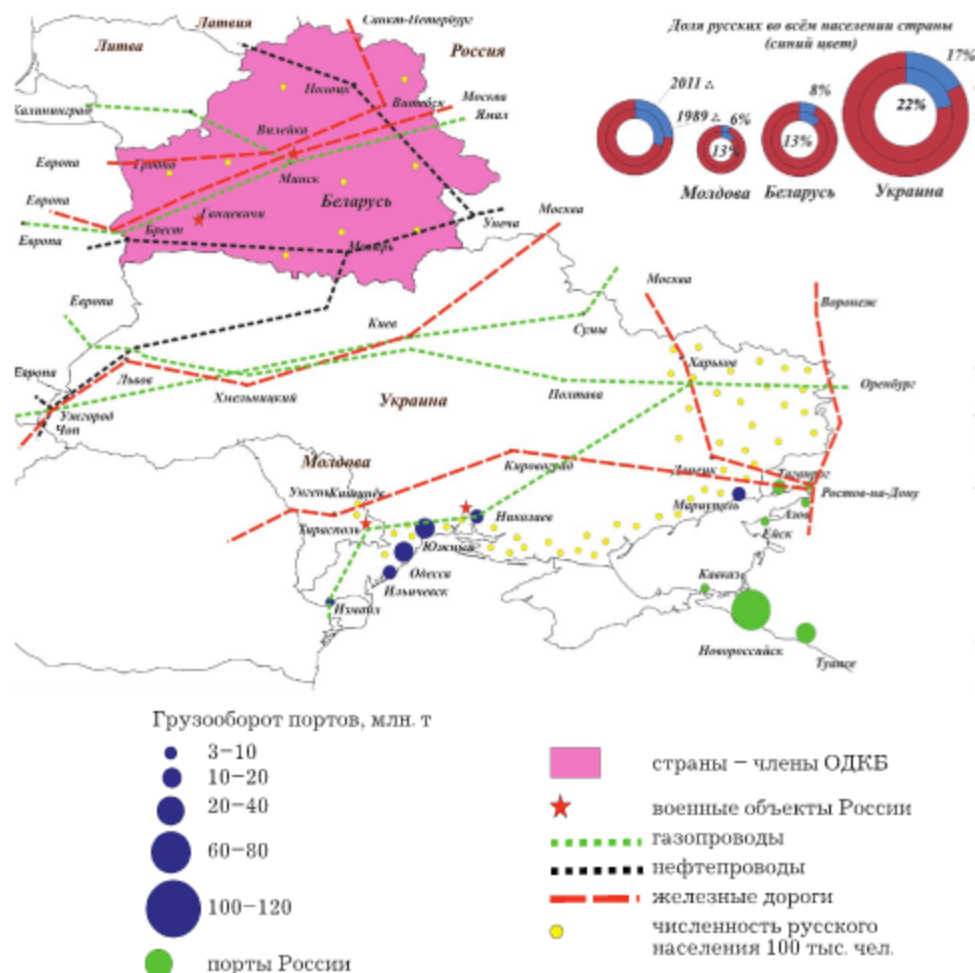

Рис. 9. Геополитические интересы России в Западном регионе, 2014 г. (составлено автором)

В итоге заметим, что, как бы ни были сложны отношения между странами данного региона и Россией, заинтересованность в экономическом сотрудничестве очевидна. Для них Россия по-прежнему остается основным внешнеторговым партнером: 55 % импорта Беларуси (2016 г.) и 20 % импорта Украины (2015 г.) приходится на Россию. Вместе с тем для России основным внешнеторговым приоритетом являются страны Европы. Их доля во внешнеторговом обороте России составляет 43 %, в то время как на Украину приходится только 2,2 %, на Беларусь — 5 % (2016 г.). Однако иметь в качестве основного внешнеэкономического партнера страны, с которыми нет общей границы, возможно только в том случае, если существует гарантия обеспечения надежного, безопасного и дешевого транзита! А этого можно достичь

только за счет формирования дружественного по отношению к России геополитического кода у государств Западного региона. Отсюда и стремление к вовлечению всех стран рассматриваемой территории в совместные с Россией интеграционные процессы, способные решать данную задачу, — Таможенный союз, зона свободной торговли, ЕАЭС (из стран региона — Беларусь). Таким образом, экономические задачи диктуют политические действия и для России, и для стран региона.

Попытка количественного анализа геополитических интересов России в Западном регионе (табл. 8) делает очевидным вывод о том, что он представляет собой зону ее естественных интересов. Их реализация выгодна обеим сторонам: и России, и конкретной стране. Об этом можно судить на основе подсчета общей суммы положительных баллов: +7. Вместе с тем наличие отрицательных баллов (–9) свидетельствует о стремлении стран региона (в первую очередь Украины) «вырваться» из-под влияния России, проводя самостоятельную политику, не учитывающую ее интересы.

Таблица 8

Геополитические интересы России в Западном регионе
(составлено автором)

Геополитический регион	Страны	Общее количество баллов	ВПИ	ТИ	СИ	ЭИ
Западный +2 (+7 / –9)	Беларусь	+6	+2		+1	+3
	Украина	–7	–1	–2	–1	–3
	Молдова	+1 / –2	+1 / –1		–1	

Примечание: ВПИ — военно-политические интересы, ТИ — территориальные интересы, СИ — социальные интересы, ЭИ — экономические интересы.

Таким образом, современное геополитическое положение России формирует четыре группы ее интересов в Западном регионе — политические (союзнничество с целью укрепления безопасности государственной границы), территориальные (участие в урегулировании этнотерриториальных конфликтов с целью сохранения территориальной целостности государств), социальные (положение русскоязычного населения) и экономические (обеспечение надежного транзита экспортно-импортных операций).

Наибольшую последовательность и результативность Россия проявила в формировании механизмов реализации своих экономических интересов, продублировав транзитные функции Западного региона другими территориями. Осложнение отношений между Россией и одной из стран региона, как правило, приводит к улучшению отношений с другим государством, которому и достаются все экономические бонусы. Другими словами, реализация геополитических интересов государства многовариантна!

Перечисленные группы геополитических интересов являются прямым следствием распада СССР, то есть раздела ранее единого политического и социально-экономического пространства. Реализовать эти интересы можно только «склеив» его. Для этого нет необходимости в возвращении единой государственности. Достаточно осознания взаимной выгоды, которую получает каждая из сторон при реализации данных интересов, и, как следствие, объединения усилий в этих направлениях. Как показало исследование геополитических интересов России на постсоветском пространстве, СНГ вместе с другими механизмами в своей структуре (Организация Договора о коллективной безопасности, ЕАЭС) позволяет устранять все виды противоречий между странами и реализовывать свои интересы.

3.4. Геополитические интересы России в Кавказском регионе

Из всех геополитических регионов постсоветского пространства Кавказский регион можно считать самым *политически* разнородным и конфликтным. В его состав входят как признанные государства — Армения, Азербайджан, Грузия; частично признанные государства — Абхазия, Южная Осетия, так и непризнанные государства — Нагорный Карабах (рис. 10). Каждая из перечисленных категорий государств обладает существенным конфликтным потенциалом. А если учесть соседство данного региона со странами, отягощенными негативной исторической памятью во взаимоотношениях с ними (Турция, Иран), этот потенциал только увеличивается!

Несмотря на то что все признанные государства региона после распада СССР вступили в СНГ и подписали Договор о коллективной безопасности (ДКБ), что свидетельствует о наличии значительных общих интересов, в дальнейшем их политические судьбы разошлись.

Грузия не стала продлевать ДКБ и вышла из его состава в 1999 г., а в 2008 г. разорвала полностью дипломатические отношения с Россией и вышла из СНГ (после признания Россией независимости Абхазии и Южной Осетии). Более того, она стала одним из инициаторов создания СДВ — организации, поддерживающей «цветные революции» на постсоветском пространстве. Основным военно-политическим ориентиром для нее стал НАТО. В связи с этим все военные российские базы, расположенные на ее территории (Ахалкалаки, Вазиани, Батуми), были расформированы и военный контингент выведен.

Азербайджан продолжает оставаться членом СНГ, однако, как и Грузия, он не стал продлевать ДКБ и вышел из его состава. Но на территории страны осталась радиолокационная станция (Габала), которая была важным элементом системы противоракетной обороны. В связи с этим Россия продолжала ее использовать на условиях аренды до 2012 г.

Единственным военно-политическим союзником России в регионе продолжает оставаться Армения (она входит в состав и СНГ, и ОДКБ). Вследствие этого основные военные объекты России в регионе размещены именно на ее территории. Это Гюмри (место дислокации 102-й российской военной

базы в рамках Объединенной системы ПВО СНГ). Армения является одним из наиболее активных членов ОДКБ. Это во многом определяется ее вовлеченностью в конфликт с Азербайджаном в Нагорном Карабахе (именно он привел к разрыву дипломатических отношений между Арменией и Азербайджаном). Нагорный Карабах получает поддержку Армении, которая использует фактор членства в ОДКБ и двусторонние союзнические отношения с Россией для сохранения военного баланса в зоне конфликта, а также рассчитывает на помощь союзников в случае угрозы ее безопасности.

Военные объекты России присутствуют и на территории частично признанных государств региона. Так, выступая гарантом безопасности Абхазии и Южной Осетии, Россия вынуждена размещать и содержать в их пределах воинский контингент. Так, в Южной Осетии дислоцируется 4-я объединенная военная база российских вооруженных сил. Ее основными пунктами базирования являются Цхинвал, полигон в Дзарцеме, военный городок и авиабаза в Джаве, аэродром совместного базирования в селении Курта. В Абхазии дислоцируется 7-я объединенная военная база российских вооруженных сил. Ее основные пункты базирования Сухуми, Гудаута, Очамчира, Кодорское ущелье, Ингульская ГЭС.

Более того, по истечении срока аренды территорий базирования Черноморского флота России на Украине одним из альтернативных вариантов рассматривается размещение части Черноморского флота в Абхазии. Так, уже сегодня в Очамчире расположен пункт базирования сторожевых кораблей береговой охраны Пограничной службы ФСБ РФ.

Территориальные интересы России. Все государства региона имеют территориальные проблемы, связанные с формированием очагов сепаратизма и образованием на их основе непризнанных (Нагорный Карабах) или частично признанных государств (Абхазия и Южная Осетия). В связи с тем, что этнотерриториальные конфликты, приведшие к их возникновению, возникли до распада СССР, статус территорий, образовавшихся в их результате, не определяется документами СНГ (см. «Геополитические конфликты на постсоветском пространстве»). Однако перечисленные конфликты развиваются в непосредственной близости от государственной границы России, что угрожает ее безопасности и заставляет принимать активное участие в их урегулировании.

Кроме того, регион имеет и территориальную проблему, связанную со статусом Каспийского моря и, соответственно, с характером его использования. В первую очередь это касается Азербайджана и соседнего Ирана (не входящего в состав постсоветского пространства, но оказывающего значительное влияние на расстановку политических сил в Кавказском регионе). Споры о статусе Каспийского моря (море или озеро) сводятся к определению правового режима, который могут применять прикаспийские страны в его использовании.

Статус «моря» дает право любому неприбрежному государству на морепользование. В случае признания Каспия морем на него распространяются соответствующие статьи Конвенции ООН по континентальному шельфу

и морскому праву 1958 и 1982 гг. По этому варианту каждое прикаспийское государство имеет суверенные права на 12-мильные территориальные воды (континентальный шельф) и 200-мильные исключительные экономические зоны. Поскольку максимальная ширина моря не превышает 200 морских миль, внешние границы исключительной экономической зоны предлагается определить на основе принципа срединной линии. Все другие государства, в том числе и не имеющие выхода к морю, в исключительной экономической зоне пользуются свободой судоходства и полетов, прокладывания кабелей и трубопроводов, проведения научных исследований и других, правомерных с точки зрения международного права видов деятельности. К разработке ресурсов своего континентального шельфа любое прикаспийское государство может привлечь компании государств, не относящихся к числу прикаспийских. Это обстоятельство делает регион уязвимым с геополитической точки зрения. Закрытый режим в данном контексте является более предпочтительным.

«Озеро» в юридическом смысле не имеет таких категорий, как экономические зоны, шельфы, территориальные воды. Оно относится к внутренним водам — суверенным территориям прибрежных государств, на которые международный режим не распространяется (принцип невмешательства ООН во внутренние дела государств). Установление режима пограничного озера является исключительной компетенцией самих прибрежных государств. В связи с этим общепризнанных или общепринятых правовых норм раздела пограничных озер, определяющих хотя бы общие правовые вопросы раздела и эксплуатации ресурсов, не существует. Раздел пограничных озер, как правило, регулируется договорами сопредельных государств, и чаще всего режим их пользования устанавливается общим.

Россия, Азербайджан и Казахстан выдвинули единое предложение — разделить дно по срединной линии, а водную поверхность моря оставить общей. Они уже подписали соответствующие двусторонние соглашения о разделе морского дна: России достается 19 % площади морского дна (при протяженности береговой линии в 695 км), Азербайджану — 18 % (береговая линия — 850 км) и Казахстану — 27 % (береговая линия — 2 320 км). Таким образом, на три перечисленных государства приходится 64 % площади Каспийского моря. Из 36 % оставшейся площади морского дна Ирану (береговая линия — 900 км) достается всего от 11 до 14 %, остальное — Туркмении. С этим они не согласны. Таким образом, в южной части Каспия достичь договоренностей между Азербайджаном, Ираном и Туркменистаном пока не удалось. По-прежнему спорным вопросом остается добыча нефти Азербайджаном на месторождениях Гюнешли, Чираг, Азери, Сердар. Следуя вертикальной срединной линии, разрезающей Каспий на национальные сектора, они попадают в Туркменский сектор Каспия.

Иран остается в оппозиции «срединной» модели решения каспийской проблемы. Он твердо стоит на своем, желая превратить морское дно в «кондоминиум», т. е. выступает за общее владение морем, в том числе его недрами, а если это невозможно, то на делении Каспия на пять равных национальных

долей по 20 %. В Иране считают, что в соответствии с нормами международного права любое изменение правового статуса Каспийского моря после распада СССР может приниматься только на основании консенсуса, т. е. согласия всей пятерки прикаспийских государств, а до этого момента принятые ранее договоры между СССР и Ираном в 1921 и 1940 гг. остаются в силе. Следуя этим положениям, до окончательного определения правового статуса Каспийского моря любые действия прибрежных государств, противоречащие существующему статусу или не получившие одобрения всех пяти прикаспийских стран, с позиций международного права оцениваются Ираном как неприемлемые. Твердость иранской позиции связана также с внутренним законодательством страны, которое запрещает иранским руководителям заключать новые соглашения, заведомо ухудшающие ее международное положение или наносящие ущерб экономическому или политическому потенциалу.

В отличие от других геополитических регионов постсоветского пространства *социальные интересы* России в Кавказском регионе не связаны с положением русской диаспоры. Изначально она была здесь незначительной, составляя в Грузии около 8 % всего населения, в Азербайджане — 6 %, в Армении — 2,5 %. Возникновение и развитие этнотерриториальных конфликтов с использованием военной силы привело к оттоку русскоязычного населения из региона, уменьшив его до 1,5 % от всего населения в Грузии, 1,3 % — в Азербайджане и 0,5 % — в Армении. Основной страной приема стала Россия. Вклад Азербайджана в этот миграционный поток оказался наиболее значительным. На него приходится 7,4 % общей численности русских мигрантов постсоветского пространства, осевших в России. Вклад Грузии составляет 5,5 %, Армении — 4,2 %. Эта же причина способствовала в целом активной иммиграции из стран региона. Отметим, что мигранты из данного региона значительно отличаются от мигрантов из Балтийского и Западного регионов по антропологическому типу, историко-культурным особенностям, ментальности. Это, к сожалению, в условиях кризисных явлений в экономике способствует возникновению бытового национализма и этнических конфликтов уже в самой России.

Экономические интересы России в регионе не столь значительны, как в Балтийском и Западном регионах. Это связано с его более низким уровнем транзитности. Страны региона соединяют Россию с Ираном и Турцией — хотя и важными, но неприоритетными торговыми партнерами. Транспортные разрывы, возникшие здесь после распада СССР, напрямую задевают интересы России только в вопросах транспортировки нефти и газа, добываемых на шельфе Каспийского моря в пределах Азербайджана и Казахстана. В рамках СССР вся она проходила по нефтепроводу Баку — Грозный — Тихорецк — Новороссийск. Однако сложная политическая ситуация в районе транспортировки нефти сделала этот маршрут небезопасным. Вследствие этого были разработаны и реализованы альтернативные проекты транспортировки нефти, идущие в обход России — через Азербайджан, Грузию, Турцию до портов Чёрного и Средиземного морей соответственно (табл. 9).

Экономические геополитические интересы России в Кавказском регионе
(составлено автором)

	Грузия	Азербайджан	Армения	Россия
Железнодорожный транспорт	Транскавказская железная дорога: Адлер (Россия) — Гал (Абхазия) — Тбилиси (Грузия) — Ереван (Армения).			
Автомобильный транспорт	Военно-Грузинская автомобильная дорога: Владикавказ (Россия) — Верхний Ларс (Россия) — Мцхета (Грузия) — Тбилиси (Грузия) — Ереван (Армения). Транскам (Транскавказская автомобильная дорога): Владикавказ — Алагир (Россия) — Рокский тоннель — Цхинвал (Южная Осетия) — Гори (Грузия).			
Трубопроводный транспорт	<i>Нефтепроводы:</i> <i>Баку (Азербайджан) — Тбилиси (Грузия) — Сунса (Грузия);</i> <i>Газопроводы</i> <i>Южно-Кавказский:</i> <i>Баку (Азербайджан) — Тбилиси (Грузия) — Эрзурум (Турция)</i>	Нефтегазоносные месторождения Каспия: газ — Шах-Дениз; нефть — Гюнешли, Чираг, Азери, Сердар (спор с Туркменией); Нефтепроводы: <i>Баку — Махачкала — Тихорецк — Новороссийск;</i> <i>Баку — Тбилиси (Грузия) — Ахалкалаки (Грузия) — Сунса (Грузия);</i> <i>Баку — Тбилиси (Грузия) — Джейхан (Турция).</i> Газопроводы: <i>Южно-Кавказский:</i> <i>Баку — Тбилиси (Грузия) — Эрзурум (Турция)</i>		<i>Газопровод:</i> <i>Дзуарикау — Цхинвал</i>
Морской транспорт	Порты: Поти, Батуми, <i>Сунса, Кулеви</i>			

Примечание: Полужирным курсивом показаны изменения, возникшие с 1991 по 2016 гг. (см. подробно в параграфе 2.3 Динамика современного геополитического положения России).

Наряду с прямыми экономическими интересами Россия имеет и косвенные интересы, связанные с возникшей в результате действия нескольких факторов изоляцией ее основного союзника в регионе — Армении. Первый фактор — это нерешенность проблемы Нагорного Карабаха, которая превратила два соседних государства (Армению и Азербайджан) во врагов. Второй фактор — это взаимовыгодное экономическое сотрудничество Грузии и Азербайджана, которое сделало Грузию заложницей политических интересов Азербайджана. Третий фактор — это узел этнотерриториальных конфликтов, возникших в Грузии (Абхазия и Южная Осетия), который привел к приостановке работы всех транспортных магистралей, идущих через конфликтные территории транзитом. Четвертый фактор — это существовавшая долгий период времени антироссийская направленность внешней политики Грузии в целом, ориентированная на ущемление интересов России. В итоге Армения, не имеющая общей границы с Россией (сосед второго порядка), остается «запертой», изолированной и от нее, и от всех региональных транспортных и энергетических проектов, в которых остро нуждается. Решение проблемы видится в восстановлении работы в полном объеме транзитных магистралей, связывающих Армению и Россию. Это и Транскавказская железная дорога: Адлер (Россия) — Гал (Абхазия) — Тбилиси (Грузия) — Ереван (Армения); и Военно-Грузинская дорога (автомагистраль): Владикавказ (Россия) — Верхний Ларс (Россия) — Мцхета (Грузия) — Тбилиси (Грузия) — Ереван (Армения), закрытая в период с 2006 по 2010 гг., сегодня пропускающая только гражданские грузы; и Транскам (Транскавказская автомагистраль): Владикавказ — Алагир (Россия) — Рокский тоннель — Цхинвал (Южная Осетия) — Гори (Грузия). К сожалению, и вновь создаваемые транспортные проекты не учитывают интересы Армении, что еще больше усиливает ее изоляцию. Так, завершается строительство железнодорожной магистрали, связывающей Азербайджан, Грузию и Турцию: Баку — Тбилиси — Карс. Эта дорога является частью большого проекта по соединению железных дорог Кавказа с Европой через Турцию. Впоследствии планируется строительство железной дороги из Карса в Нахичеванскую Автономную Республику.

Актуальным стало и энергоснабжение Южной Осетии, осуществляемое ранее Грузией и остановленное в процессе грузино-осетинского конфликта. Сегодня эта проблема решена за счет постройки Россией самого высокогорного газопровода в мире: Дзуарикау (Россия) — Цхинвал (Южная Осетия).

В качестве итога отметим, что, в отличие от других геополитических регионов постсоветского пространства, в странах Кавказского региона политическое дистанцирование от России привело и к экономическому дистанцированию. Каждое из государств имеет собственные внешнеэкономические приоритеты, значительно отличающиеся друг от друга. Для Армении основными партнерами выступают Россия, страны ЕС, Иран, ОАЭ, Грузия; для Азербайджана — Италия, Турция, Россия, Израиль, Германия; для Грузии — Азербайджан, Турция, Армения, Китай, Украина (страны перечислены по убыванию их доли во внешнеторговом обороте).

Более подробно экономические геополитические интересы России на постсоветском пространстве, в том числе и в Кавказском регионе, сформировавшиеся в постсоветский период, рассмотрены в главе «Геополитическое положение России», в 2.2. «Современное геополитическое положение России» и 2.3. «Динамика современного геополитического положения России».

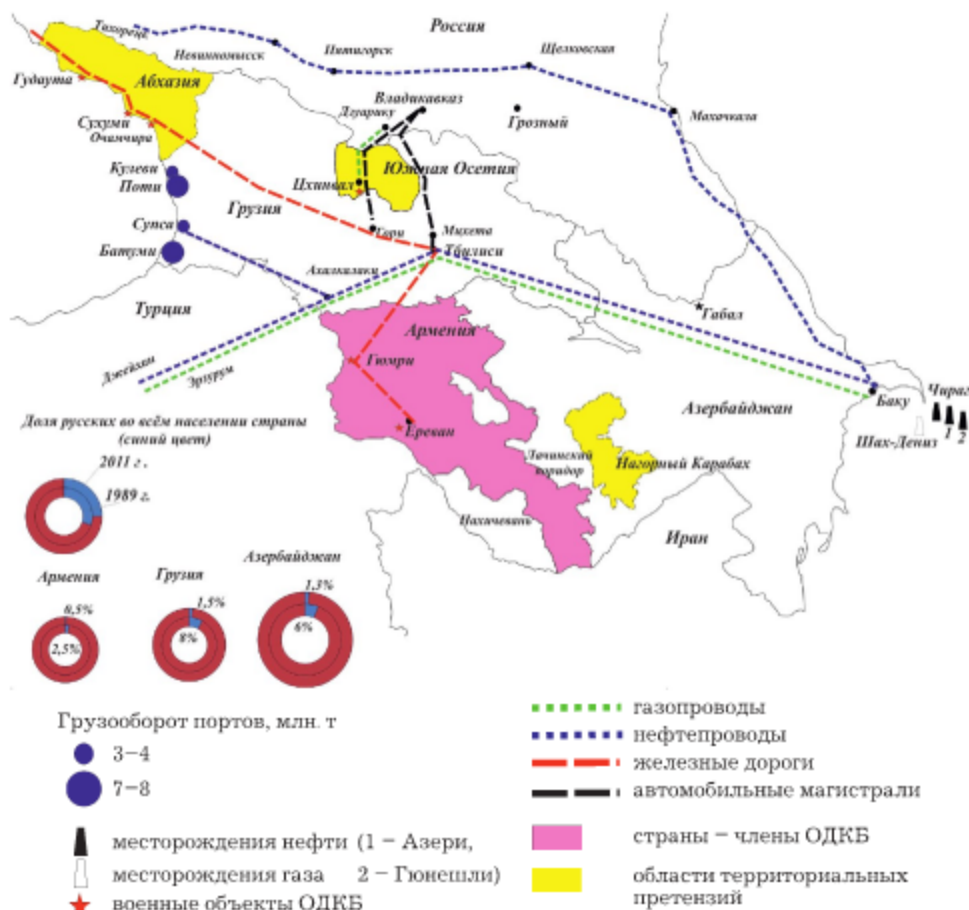

Рис. 10. Геополитические интересы России в Кавказском регионе, 2014 г. (составлено автором)

Попытка количественного анализа геополитических интересов России в Кавказском регионе (табл. 10) делает очевидным вывод о том, что он представляет собой проблемную зону для реализации этих интересов. Об этом можно судить на основе подсчета общей суммы отрицательных баллов: -12. Это свидетельствует о стремлении стран региона проводить самостоятельную политику, не учитывающую интересы России.

Геополитические интересы России в Кавказском регионе
(составлено автором)

Геополитический регион	Страны	Общее количество баллов	ВПИ	ТИ	СИ	ЭИ
Кавказский -7 (-12 / +5)	Грузия	-8	-2	-2		-4
	Армения	+2	+2			
	Азербайджан	+3 / -4	+1 / -1	-1 / +1		+1 / -2

Примечание: ВПИ — военно-политические интересы, ТИ — территориальные интересы, СИ — социальные интересы, ЭИ — экономические интересы.

При этом самые большие трудности в реализации своих интересов у России связаны с Грузией (-8), а Армения, которая стремится к тесному сотрудничеству с Россией, не может его осуществить (всего +2) из-за территориальной изолированности. Вместе с тем наличие положительных баллов (+5) свидетельствует о наличии общих интересов, которые могут быть выгодными обеим сторонам, т. е. существуют объективные предпосылки для формирования дружественной внешней политики!

3.5. Геополитические интересы России в Центрально-Азиатском регионе

Центрально-Азиатский геополитический регион в составе Казахстана, Таджикистана, Киргизии, Узбекистана, Туркмении — самый большой на постсоветском пространстве по количеству стран, площади, численности населения, протяженности государственной границы. Его геополитическое положение определяется рядом уникальных черт. Во-первых, это наличие непосредственного соседства с Россией (первого порядка) только у Казахстана. У всех остальных — это соседство второго порядка, а у Таджикистана — даже третьего порядка. Данное обстоятельство автоматически превращает Казахстан в ключевой субъект региона. Во-вторых, это непосредственное соседство трех из пяти стран региона (Казахстан, Киргизия, Таджикистан) с одним из важнейших и наиболее динамичных игроков мировой экономики — Китаем. В-третьих, это непосредственное соседство трех из пяти стран региона (Таджикистан, Узбекистан, Туркмения) с самым конфликтным регионом мира — Средним Востоком, а в его составе с Афганистаном и Ираном (Туркмения). В-четвертых, три из пяти стран региона (Киргизия, Таджикистан, Узбекистан) не имеют выхода к морям, что осложняет им ведение международной торговли и делает их зависимыми от стран-транзитеров. Все перечисленные аспекты в той или иной мере влияют на формирование геополитических интересов России в странах данного региона (рис. 11).

В силу изначально низкого уровня социально-экономического развития страны региона длительный период времени после распада СССР по инерции оставались в едином политическом пространстве с Россией. Именно поэтому с **военно-политической** точки зрения Центрально-Азиатский регион выглядит довольно монолитным, представляя конгломерат союзников России (все его страны являются членами СНГ; все, кроме Туркмении, в 1992 г. подписали Договор о коллективной безопасности). Однако при ближайшем рассмотрении становится понятно, что это не совсем так. Туркмения, например, декларируя нейтралитет, перешла из постоянных членов СНГ в ассоциированные. Узбекистан вышел из ДКБ в 1999 г., вступив в ГУАМ (правда, членство в ОДКБ в 2006 г. было восстановлено, а затем в 2012 г. снова приостановлено). Таким образом, на сегодняшний день страны региона в военно-политическом отношении можно разделить на следующие категории: постоянные союзники России (Казахстан, Киргизия и Таджикистан), страны с нестабильными политическими ориентирами (Узбекистан) и нейтральные страны (Туркмения). Очевидно, что основные объекты России расположены на территории стран первой категории (членов ОДКБ).

В Казахстане — космодром (Байконур), полк транспортной авиации ВВС ВС России (Костанай), радиотехнический узел космических войск (Приозёрск, полигон Сары-Шаган), испытательный полигон Сары-Шаган, полигон средств стратегической ПВО и ПРО.

В Киргизии — авиационное подразделение в рамках Коллективных сил быстрого развертывания ОДКБ (Кант), испытательная база противолодочного торпедного оружия (Каракол, Иссык-Куль), узел связи ВМФ (Первомайское).

В Таджикистане — военная база (Душанбе, Курган-Тюбе, Куляб), в составе которой несколько военных городков; полигоны Ляур, Момирак, Самбули; оптико-электронный комплекс «Окно» (Нурек); системы контроля космического пространства (Нурек), входящий в состав космических войск России. Кроме того, у России есть ряд обязательств по охране таджикско-афганской границы, что связано с наркотрафиком из Афганистана. В Таджикистане действует оперативная группа погранслужбы ФСБ России, а также советники при каждом из погранотрядов.

В Узбекистане с 2006 г. (время восстановления членства страны в ОДКБ) действовала авиабаза Карши-Ханабад для оперативного наращивания и развертывания российских войск в Центральной Азии. Однако с приостановлением членства Узбекистана в ОДКБ (в 2012 г.), Россия лишилась возможности ее использования.

Территориальные интересы России в регионе связаны в первую очередь с проблемой определения статуса Каспийского моря (см. «Геополитические интересы России в Кавказском регионе»), к которому выходят две страны региона — Казахстан и Туркмения. Россия и Казахстан имеют близкие взгляды на ее разрешение (деление дна на национальные секторы по срединной линии с передачей в общее пользование водной поверхности Каспия). Это позволило им подписать ряд соглашений о разграничении дна северной части Каспий-

ского моря в целях осуществления суверенных прав на недропользование (в сфере разведки и добычи минеральных ресурсов) и о точке стыка линий разграничения сопредельных участков дна Каспийского моря (1998, 2002, 2003 гг.). Взгляды России и Туркмении в этом вопросе значительно расходятся. В отличие от России, Казахстана и Азербайджана, Туркмения не признает деление на национальные секторы дна Каспия и имеет ряд претензий к местам добычи нефти Азербайджаном и Казахстаном. Вместе с тем определение статуса Каспия не сводится только к разделу нефтяных месторождений. Оно предполагает установление открытого (море) или закрытого (озеро) режима эксплуатации Каспия, т. е. решает вопрос доступа иностранных судов в акваторию. Это обстоятельство способно принципиально изменить геополитическую обстановку в регионе. В конечном итоге нерешенность проблемы статуса Каспия создает предпосылки для его милитаризации: военно-морскими силами разных количественных и качественных характеристик располагают все прикаспийские страны.

Для стран, не имеющих выхода к Каспийскому морю, — Киргизии, Таджикистана, Узбекистана — наиболее значительные территориальные проблемы формирует реализация идеи «Великого Узбекистана». Направленная на укрепление положения Узбекистана в качестве регионального лидера, она предполагает воссоединение территорий, в историческом прошлом управляемых узбекскими кланами (Бухарский эмират, Кокандское и Хивинское ханства). Наибольшую реализацию она получила в конфликтах, возникающих в Ферганской долине. Эта область в историческом прошлом была ядром Кокандского ханства. В рамках СССР она оказалась поделенной между национальными республиками, а после его распада — между Узбекистаном (Ферганская, Андижанская и Наманганская области), Киргизией (Ошская область) и Таджикистаном (Ленинабадская область). При этом ферганский клан в Узбекистане, ошский клан в Киргизии и ходжентский клан в Таджикистане практически не участвуют в формировании современных государственных национальных элит. Политическая неудовлетворенность в сочетании с экономической (низкий уровень социально-экономического развития, высокий уровень безработицы, высокая плотность населения и, как следствие, ограниченность земельных и водных ресурсов) является базой для возрождения этнического самосознания и попытки возвращения территориальной целостности. Особую конфликтность этим процессам придает религиозный фактор, так как именно в Ферганской долине сложилось мощное исламистское движение («Исламский джихад», «Хизб ут-Тахрир», «Адолат», «Товба», «Акрамия», ваххабиты и др.), имеющее связи с исламистами Афганистана, Пакистана и стран Ближнего Востока в целом.

Кроме того, в условиях строгого визового режима между Узбекистаном, Киргизией и Таджикистаном дополнительные осложнения вызывает существование анклавов (узбекских на территории Киргизии и таджикских на территории Узбекистана), что создает потенциально взрывоопасную ситуацию в случае возникновения напряженности на межгосударственном уровне.

Социальные интересы России в Центрально-Азиатском регионе сложны и многообразны. Непосредственно затрагивает интересы России русская диаспора, в частности ее численность и положение. После распада СССР она была здесь значительной, составляя в Казахстане 38 % населения, в Киргизии — 22 %, в Туркмении — 10 %, в Узбекистане — 8 %, в Таджикистане — 4 %. Более того, в пределах Казахстана русские проживали компактно, заселяя преимущественно северные территории — Северо-Казахстанскую, Восточно-Казахстанскую, Костанайскую, Карагандинскую, Павлодарскую, Акмолинскую и другие области. Это обстоятельство, учитывая историко-географические особенности формирования территории Казахстана, безусловно, создавало угрозу территориальной целостности государства. Своевременный перенос столицы из Алматы в Акмолу (Астану) и предание русскому языку статуса официального предотвратили негативное развитие событий.

Низкий уровень социально-экономического развития, формирование национальных элит и связанный с этим процессом бытовой национализм, исламизация населения, повышенная конфликтность (гражданская война в Таджикистане, конфликты Ферганской долины и др.) привели к оттоку в Россию первоначально русскоязычного, а затем и местного населения. Во всех странах региона произошло значительное уменьшение доли русского населения: в Казахстане — до 24 % всего населения, в Киргизии — до 8 %, в Узбекистане — до 5 %, в Туркмении — до 3 %, в Таджикистане — до 1 %. Вследствие этого вклад региона в формирование русскоязычного миграционного потока населения, направленного в Россию, существенен. Особенно выделяется Казахстан: 22,5 % русских мигрантов с постсоветского пространства — выходцы из него. Вклад Узбекистана — 8 %, Киргизии — 4 %, Таджикистана — 3,3 %, Туркмении — 1,5 %. И если потенциал русскоязычной миграции из стран данного региона на сегодняшний день можно считать исчерпанным, то экономическая миграция местного населения продолжается. Несмотря на то что трудовые мигранты повышают эффективность любой национальной экономики, которая их принимает, все же на фоне кризисных экономических явлений различия в антропологическом типе и ментальности коренного населения и иммигрантских групп приводят к формированию межэтнических конфликтов уже в самой России.

Кроме того, как уже отмечалось ранее, в ряде стран региона высока доля узбеков. В Таджикистане на момент распада СССР они составляли 25 % всего населения, в Киргизии — 13 %, в Туркмении — 10 %. Именно с ними в первую очередь связаны этнотерриториальные проблемы перечисленных стран (см. «Великий Узбекистан»).

Одним из очагов социальной напряженности в регионе можно считать миграцию населения из Афганистана, связанную с обострением ситуации в стране и активизацией деятельности талибов. Несмотря на то что с Афганистаном граничат Туркмения, Узбекистан и Таджикистан, лишь последний пока принимает афганских мигрантов в силу этнической близости народов, в остальных странах их въезд ограничен законодательно. При этом предо-

ставление статуса беженца означает принятие государством ряда социальных обязательств, гарантий (обеспечение жильем, работой или пособием), что связано с дополнительными затратами денежных средств, которыми бюджет Таджикистана не располагает. В итоге формируется существенная нелегальная миграция. На фоне общей бедности и расширения наркотрафика из Афганистана это приводит к увеличению уровня преступности в стране и регионе в целом. Очевидно, что перечисленные негативные явления в силу своей мобильности в конечном итоге оказываются и на территории России.

Давая оценку *экономическим интересам* России в регионе, остановимся только на тех из них, которые напрямую влияют на внешнюю политику России по отношению к странам региона или на их собственную внешнюю политику, т. е. на геополитических экономических интересах.

Во-первых, это железные дороги, традиционно связывающие европейскую и азиатскую части России и проходящие транзитом через территорию Казахстана. Особую роль здесь играет Транссибирская железнодорожная магистраль (южная ветка), так называемый Транссиб: Челябинск — Петропавловск (Казахстан) — Владивосток. Первоначально с целью ее разгрузки, а затем и для вывоза энергетического и металлургического сырья в Россию были построены Среднесибирская железнодорожная магистраль (через казахские станции Костанай, Кокшетау, Граничная, Черпак) и Южносибирская железнодорожная магистраль: Карталы — Астана (Казахстан) — Павлодар (Казахстан) — Барнаул. Наряду с широтными дорогами большое значение получила меридиональная Туркестано-Сибирская железнодорожная магистраль (Турксиб), соединяющая Россию (в зоне Транссиба) не только с Казахстаном, но и с Узбекистаном, Киргизией и Китаем: Новосибирск — Барнаул — Семей (Казахстан) — Актогай (Казахстан) — Талдыкорган (Казахстан) — Алматы (Казахстан) — Луговая (Казахстан) — Шымкент (Казахстан) — Ташкент (Узбекистан) с ответвлением от Актогая на Дружбу (Казахстан) и Урумчи (Китай). Она предназначалась для вывоза среднеазиатского хлопка и ввоза зерна из Северного Казахстана и юга Западной Сибири России.

Во-вторых, для России большое значение имеют места добычи нефти и газа и маршруты их транспортировки. Более подробно экономические геополитические интересы России на постсоветском пространстве, в том числе и в рассматриваемом регионе, связанные с особенностями функционирования транспортных систем, рассмотрены в главе «Геополитическое положение России», в 2.2. «Современное геополитическое положение России» и 2.3. «Динамика современного геополитического положения России»

В-третьих, одним из важных геополитических интересов России в регионе является наличие запасов, добычи и переработки урана. Совокупно на страны региона приходится около 20 % мировых запасов урана и более 20 % мирового производства уранового концентрата. При этом лидерами являются Казахстан и Узбекистан. Так, в Казахстане, наряду с добычей урана в Уванасе, Мынкудуке, Канжугане, Моинкуме, Акдале, Буденовском и Инкае (Шу-Сарысуйская провинция), Карамуруне (Сырдарьинская провинция),

Экономические геополитические интересы России в Центральном-Азиатском регионе (составлено автором)

	Казахстан	Узбекистан	Туркмени	Киргизия	Таджикистан	Россия
Железнодорожный транспорт	<p>Транссибирская железная дорога (южная ветка): Екатеринбург — Петропавловск — Владивосток.</p> <p>Среднесибирская железная дорога: Костанай — Кокшетау — Граничная — Черняк.</p> <p>Туркестано-Сибирская железная дорога: Новосибирск — Барнаул — Семей — Актотай — Талдыкорган — Шу — Луговая — Жамбыл — Шымкент — Ташкент.</p> <p>Южносибирская железная дорога: Карталы — Астана — Павлодар — Барнаул.</p>	<p>Туркестано-Сибирская железная дорога: Новосибирск — Барнаул — Семей — Актотай — Талдыкорган — Шу — Луговая — Жамбыл — Шымкент — Ташкент.</p>				
Трубопроводный транспорт	<p>Месторождения нефти: Тентиз, Кашаган, Курмангазы.</p> <p>Нефтепроводы: Атырау — Самара (Россия); КТК; Тенгиз — Атырау — Астрахань — Комсомольск — Тихорецк — Новороссийск (Россия); Атырау — Атасу — Алашанькоу (Китай — СУ АР); Омск — Павлодар — Атасу — Шымкент</p>	<p>Месторождения газа: Шахпахты, Кандым и др.</p> <p>Газопроводы: САЦ; Галкынш (Туркмени) — Ургенч (Узбекистан) — Бейнеу (Казахстан) — Саратов; Средняя Азия — Киргизия; Туркменабад — Бухара — Навои — Шымкент — Алматы — Хоргос</p>	<p>Месторождения газа: Галкынш и др.</p> <p>Газопроводы: Прикаспийский (Туркменбаши — Узень — Бейнеу — Александров Гай — Саратов); САЦ (Талкынш (Туркмени) — Ургенч (Узбекистан) — Бейнеу (Казахстан) — Саратов);</p>			<p>Нефтепровод: «Восточная Сибирь — Тихий океан» (Тайшет — Козьмино).</p> <p>Газопроводы: «Сила Сибири» (Якутия — Владивосток); «Алтай» (Сургут — Китай)</p>

	Казахстан	Узбекистан	Туркмения	Киргизия	Таджикистан	Россия
Добыча и переработка урана	Добыча и переработка урана: добыча — Увандас, Мынкудук, Канжуган, Моинкум, Акдала, Буденовское и Инкай (Шу-Сарысульская провинция), Карахурун (Сырдарьинская провинция); переработка — Степногорск, Усть-Каменогорск	Добыча и переработка урана: добыча — Учкудук, Зарафшан, Зафарбад, Нурабад; переработка — Навои	Средняя Азия — Китай: (Туркменабад — Бухара — Навои — Шымкент — Алматы — Хоргос); Туркмения — Иран (Корпедже — Курт-Куи и Довлетбад — Се-рахс — Хангеран); Транскаспийский (Туркменбаши — Баку)	Запасы и переработка урана: Кара-Балта	Запасы и переработка урана: Худжанд	

Примечание: Полуторным курсивом показаны изменения, возникшие с 1991 по 2016 гг. (см. подробно в параграфе 2.3 Динамика современного геополитического положения России).

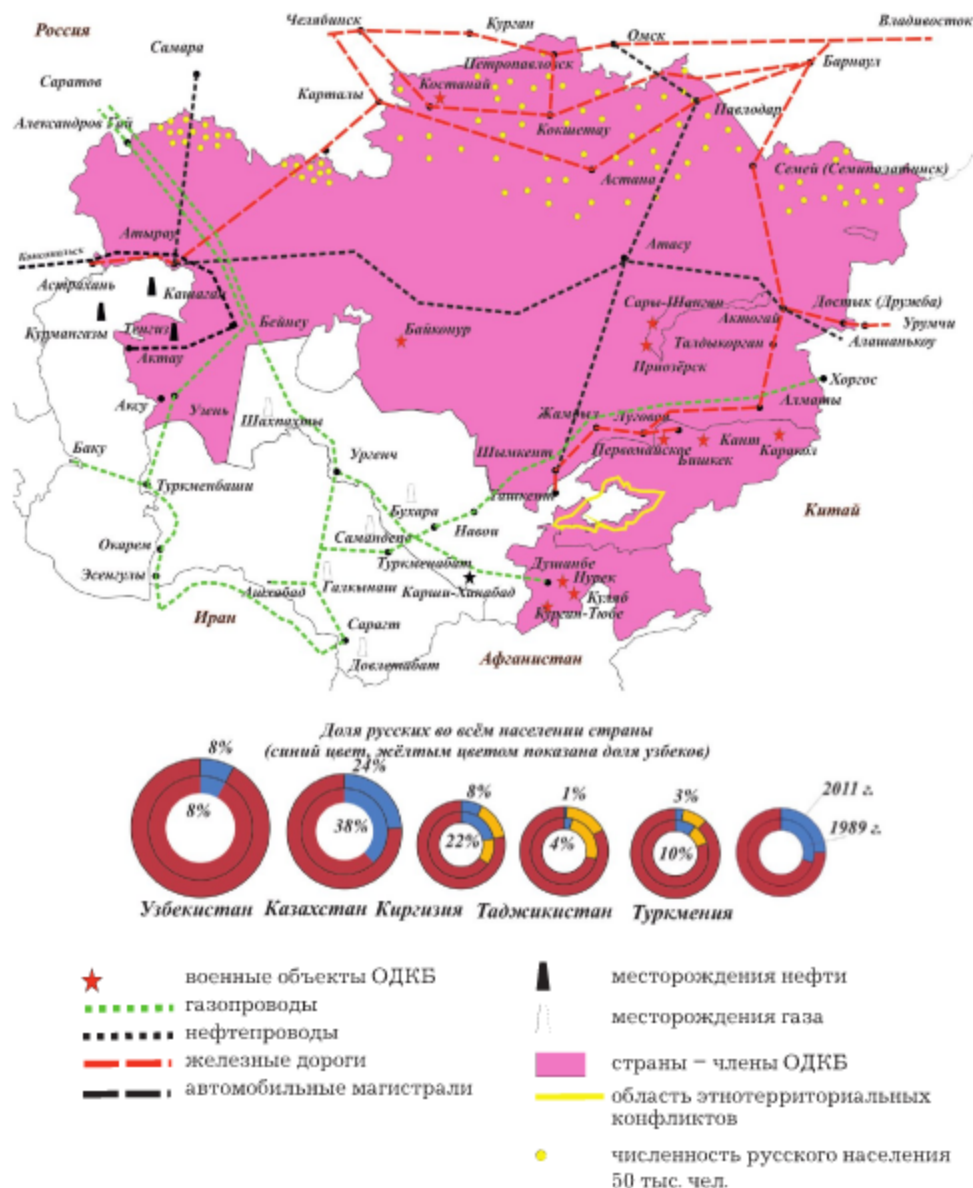

Рис. 11. Геополитические интересы России в Центральноазиатском регионе, 2014 г.
(составлено автором)

осуществляется и его переработка в Степногорске, Усть-Каменогорске. В Узбекистане добыча урана в Учкудуке, Зарафшане, Зафарабаде, Нурабаде тоже сочетается с его переработкой в Навои. В Киргизии и Таджикистане ведется только переработка урана: Кара-Балта и Худженд соответственно. Для России данный аспект имеет не столько экономическое (сырьевое обеспечение электроэнергетики и военно-промышленного комплекса), сколько политическое значение. До распада СССР перечисленные производства входили в урановую промышленность единого государства, производящего как мирный, так и военный атом. После распада СССР каждое из новых независимых государств региона получило потенциальную возможность воссоздания технологической цепочки производства ядерного оружия. Такая тенденция в сочетании с политическими амбициями руководства молодых государств, нестабильной экономикой, политической и этнотерриториальной конфликтностью, исламизацией населения, криминализацией общества (граница с Афганистаном) могла превратить Центральную Азию в ядерный полигон, а все соседние страны оказались бы его заложниками. Однако все страны региона выступили за установление безъядерной зоны. И Россия как соседнее государство, безусловно, заинтересована в ее сохранении.

Попытка количественного анализа геополитических интересов России в Центрально-Азиатском регионе (табл. 12) позволяет сделать следующие выводы.

Таблица 12

Геополитические интересы России в Центрально-Азиатском регионе
(составлено автором)

Геополитический регион	Страны	Общее количество баллов	ВПИ	ТИ	СИ	ЭИ
Центрально-азиатский +11 (+24 / -13)	Казахстан	+8 / -2	+2	+1	+2 / -1	+3 / -1
	Киргизия	+5 / -2	+2	-1	+2 / -1	+1
	Таджикистан	+4 / -3	+2	-1	+1 / -2	+1
	Узбекистан	+4 / -3	+1	-1	+1 / -1	+2 / -1
	Туркмения	+3 / -3	+1	-1	+1 / -1	+1 / -1

Примечание: ВПИ — военно-политические интересы, ТИ — территориальные интересы, СИ — социальные интересы, ЭИ — экономические интересы.

Из всех геополитических регионов постсоветского пространства Центрально-Азиатский регион набирает самое большое количество положительных баллов (+24), что свидетельствует о наличии в нем значительных интересов России, в реализации которых она не сталкивается с существенными препятствиями. При этом самое большое количество положительных баллов обеспечивают Казахстан (+7) и Киргизия (+4), которые и являются ее основными союзниками (членство в ЕАЭС и ОДКБ).

Большое количество отрицательных баллов (-13) свидетельствует о стремлении стран региона проводить самостоятельную политику, не учитывая интересы России. При этом большие значения отрицательных баллов связаны не столько со значительными препятствиями в реализации интересов России, сколько с большим количеством стран в регионе! Наибольшие проблемы во взаимоотношениях с Россией имеет Туркмения, набирающая равное количество положительных и отрицательных баллов.

Завершая исследование геополитических интересов России на постсоветском пространстве, отметим, что все его страны можно отнести к нескольким группам (табл. 13).

Во-первых, это страны, способствующие реализации интересов России. Условно их можно назвать «союзники». Они набирают больше положительных баллов, чем отрицательных, в количественной оценке реализации геополитических интересов России: Беларусь, Армения, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан. При этом среди них есть страны, не формирующие в целом отрицательного отношения к реализации российских интересов, т. е. не имеющие отрицательных баллов — Беларусь (+6) и Армения (+2).

Во-вторых, это страны, препятствующие реализации геополитических интересов России. Их можно назвать «условные противники». В силу геополитического положения к ним неприменим термин «противники», так как это часть единой с Россией геополитической цивилизации (вне зависимости от настроений правящих элит). Однако на современном этапе развития они показывают больше отрицательных баллов, чем положительных, в количественной оценке реализации геополитических интересов России: Эстония, Латвия, Украина, Молдова, Грузия, Азербайджан. При этом Грузия и Украина демонстрируют полностью отрицательное отношение к любым геополитическим интересам России в своем регионе, что связано с нарушением их территориальной целостности в постсоветский период. Вместе с тем к данной группе относятся и страны с близкими значениями отрицательных и положительных баллов — Азербайджан (+3 / -4). Это свидетельствует о том, что, хотя данные государства и осознают себя частью единого с Россией экономического пространства, пытаясь извлечь из этого выгоду, их собственные политические амбиции, вступающие в противоречие с амбициями России, не позволяют им это осуществлять в полной мере. Другими словами, политические интересы перевешивают экономическую выгоду.

В-третьих, это страны, осознающие себя объективной частью пока еще единого экономического пространства с Россией, пытающиеся извлечь из этого собственную выгоду, но дистанцирующиеся от ее политических амбиций. Они занимают условно «нейтральную позицию» по отношению к России: Литва, Туркмения. Это государства с равным соотношением положительных и отрицательных баллов (+3 / -3) в количественной оценке реализации геополитических интересов России.

**Типология стран постсоветского пространства
по особенностям реализации геополитических интересов
России на их территории (составлено автором)**

Тип стран	Страны	Общее количество баллов	ВПИ	ТИ	СИ	ЭИ
Страны-союзники	Беларусь	+6	+2		+1	+3
	Армения	+2	+2			
	Казахстан	+7 / -2	+2	+1	+1 / -1	+3 / -1
	Киргизия	+4 / -2	+2	-1	+1 / -1	+1
	Таджикистан	+4 / -3	+2	-1	+1 / -2	+1
	Узбекистан	+4 / -3	+1	-1	+1 / -1	+2 / -1
Страны — условные противники	Эстония	+1 / -4	-2	-1	-1	+1
	Латвия	+1 / -4	-2	-1	-1	+1
	Украина	-7	-1	-2	-1	-3
	Молдова	+1 / -2	+1 / -1		-1	
	Азербайджан	+3 / -4	+1 / -1	+1 / -1		+1 / -2
	Грузия	-8	-2	-2		-4
Нейтральные страны	Литва	+3 / -3	-2	+1 / -1		+2
	Туркменистан	+3 / -3	+1	-1	+1 / -1	+1 / -1

Примечание: ВПИ — военно-политические интересы, ТИ — территориальные интересы, СИ — социальные интересы, ЭИ — экономические интересы.

В качестве последнего штриха к анализу геополитических интересов России на постсоветском пространстве отметим, что бросается в глаза явное доминирование экономических интересов. Если в оценке военно-политических и территориальных групп интересов максимальное суммарное количество баллов равно 2, в оценке социальных интересов — 3, то в оценке экономических интересов — 4. Более того, в структуре экономических интересов упор делается на транзитных транспортных магистралях разного вида (железнодорожных, автомобильных, трубопроводах, морской инфраструктуре), способствующих вовлечению стран в международную торговлю, т. е. геополитика постсоветского пространства — это во многом геополитика «транспортных магистралей».

Определяя экономические геополитические интересы России на постсоветском пространстве, автор сознательно ушел от анализа уровня взаимодополняемости отраслевой структуры национальных экономик этих стран. По объективным причинам он высок. Это и различия в агроклиматических условиях и ресурсах, что естественным образом формирует взаимодополняемость в отраслях агропромышленного комплекса. Это и различия в природ-

но-ресурсной базе, что определяет взаимодополняемость материалоемких отраслей. Это и различия в уровне социально-экономического развития, что приводит к взаимодополняемости трудоемких отраслей и др. Даже простой перечень условий, приводящих к формированию взаимодополняемости отраслевой структуры экономик изучаемых стран, показывает, что это отдельная исследовательская работа, хотя и имеющая непосредственное отношение к геополитике, но все-таки представляющая, по сути, классическое экономико-географическое исследование.

3.6. Геополитический статус стран постсоветского пространства

Особенности геополитического положения России, рассмотренные в предыдущих главах, формируют ее геополитические интересы, реализация которых на постсоветском пространстве сталкивается как с заинтересованностью со стороны других стран, так и с конкуренцией с ними, вплоть до полного отказа от сотрудничества. На этой основе формируются и разные интеграционные стратегии государств изучаемого региона, с которыми ей приходится взаимодействовать, что позволяет определить их геополитический статус.

Стоит отметить, что новые независимые государства очень активно использовали интеграционные связи при формировании своей государственности. Многие из них видели путь к собственному успеху в сотрудничестве с другими, зачастую более сильными государствами и рассматривали интеграционные процессы в качестве необходимого условия своего существования и дальнейшего развития.

В результате весь рассматриваемый период (1991–2016) по типам интеграционных стратегий изучаемых стран и, как следствие, типам их внешней политики можно разделить на два этапа: первичный (1991–1995) и современный (1996–2016). Во многом первичный этап можно считать инерционным, так как политические элиты изучаемых стран пытались реализовать уже сложившийся у них взгляд на региональные интеграционные процессы. В соответствии с ними сформировались союзы государств, способные решить проблемы вошедших в них стран. Условно эти интеграции можно сгруппировать следующим образом. Во-первых, это объединения стран, возникшие в рамках СНГ, такие как Таможенный союз (ТС) и Договор о коллективной безопасности (ДКБ). Во-вторых, это субрегиональные объединения на постсоветском пространстве: Совет государств Балтийского моря (СГБМ) и Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС). В-третьих, это союзы стран, деятельность которых вступала в противоречие с геополитическими интересами России. К ним можно отнести Балтийскую ассамблею (БА).

Это привело к образованию двух видов первичных интеграционных стратегий государств постсоветского пространства (рис. 12).

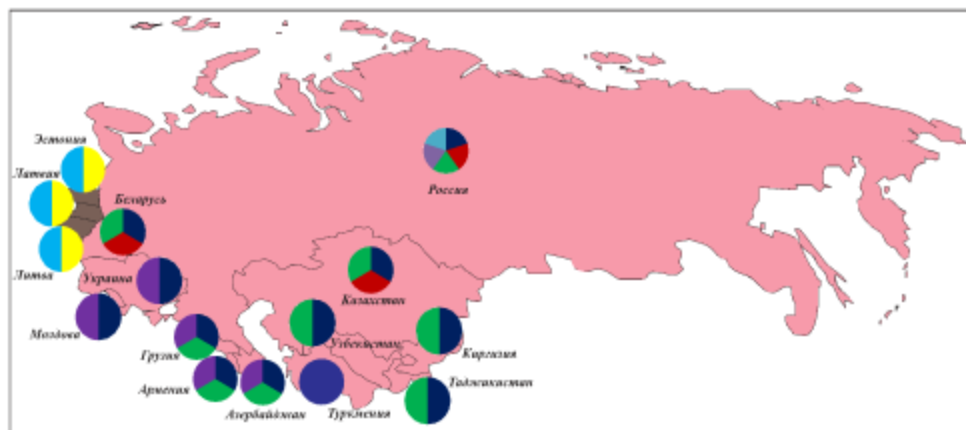
Первый вид — это *инерционная пророссийская интеграционная стратегия*, связанная с ориентацией внешней политики на Россию как правопреемницу СССР. Это 11 из 15 новых независимых государств, вышедших

из состава СССР. Все они практически одновременно вошли в состав СНГ. Их вовлеченность в деятельность этой организации во многом определялась инерцией исторического опыта существования в одном политическом и социально-экономическом пространстве с Россией. Однако стоит отметить, что характер и степень интеграции данных государств в рамках СНГ значительно отличались:

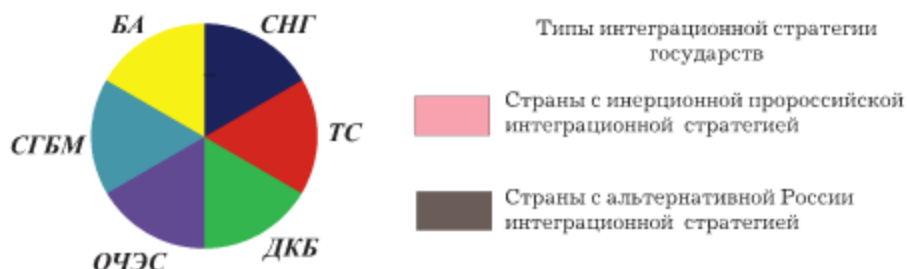
- во-первых, это активная интеграция с Россией в рамках СНГ в военно-политической (ДКБ) и экономической сферах (ТС) — Беларусь и Казахстан;
- во-вторых, это интеграция с Россией в военно-политической сфере — Киргизия, Таджикистан, Узбекистан (в рамках ДКБ);
- в-третьих, это интеграция с Россией в рамках СНГ в сочетании с активной региональной интеграцией в рамках ОЧЭС — Украина, Молдова;
- в-четвертых, это интеграция с Россией в военно-политической сфере в рамках ДКБ в сочетании с активной региональной интеграцией в рамках ОЧЭС — Армения, Азербайджан, Грузия;
- в-пятых, это декларативная интеграция с Россией в рамках СНГ — Туркмения (статус наблюдателя).

Второй вид — это *альтернативная России интеграционная стратегия*, характерная в тот период времени для Эстонии, Латвии и Литвы. Дистанцируясь от России, они стремились развиваться вне ее зоны политического и социально-экономического влияния. Однако ориентация на европейские страны, с которыми данные государства объединяли общие история и культура, по объективным причинам не могла реализоваться быстро через интеграционные стратегии. Национальные экономики прибалтийских государств не обладали необходимым потенциалом для вступления в Европейский союз (ЕС) или Североатлантический альянс (НАТО). В связи с этим они решили объединить свои усилия на пути к европейской интеграции, создав региональную организацию БА. Несмотря на декларирование координационной политики в разных сферах деятельности (экономике, социальных вопросах, праве) основные усилия страны сосредоточили все же в сфере международной безопасности. Более того, они рассматривали ее в контексте борьбы с Россией: требование признания советской оккупации территории прибалтийских государств в период 1940–1991 гг., напрямую связанные с ними территориальные претензии к России и генерирование проблемы гражданства русскоязычного населения; требование вывода российских войск; формирование коалиционных вооруженных сил: военно-морская эскадра Baltic Naval Squadron (БАЛТРОН), система наблюдения за воздушным пространством Балтии The Baltic Air Surveillance Network (БАЛТНЕТ) и др.

Дальнейшее развитие интеграционных стратегий государств постсоветского пространства привело к диверсификации и усложнению этих стратегий. Таким образом, возникла четкая регионализация ранее единого политического, экономического и социального пространства, а как следствие — формирование современных типов интеграционных стратегий государств рассматриваемого региона.

Членство стран постсоветского пространства в интеграционных союзах в 1995 г.

Доля стран постсоветского пространства в товарообороте внешней торговли России в 1995 г.

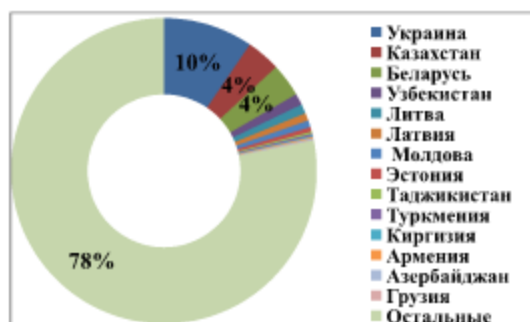
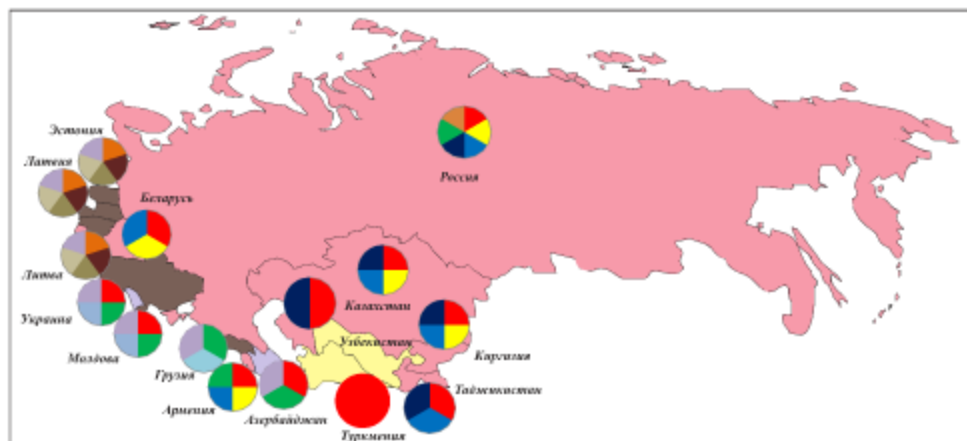
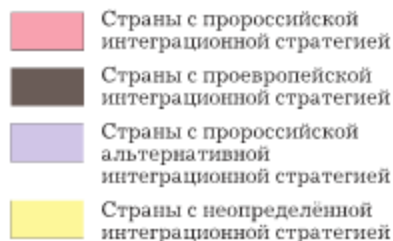

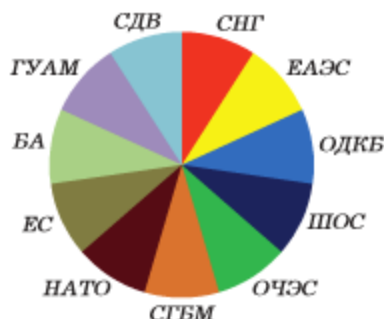
Рис. 12. Типы интеграционной стратегии государств постсоветского пространства, 1995 г. (составлено автором)

Типы интеграционной стратегии государств

Членство стран постсоветского пространства в интеграционных союзах в 2016 г.

Доля стран СНГ в товарообороте внешней торговли России в 2016 г.

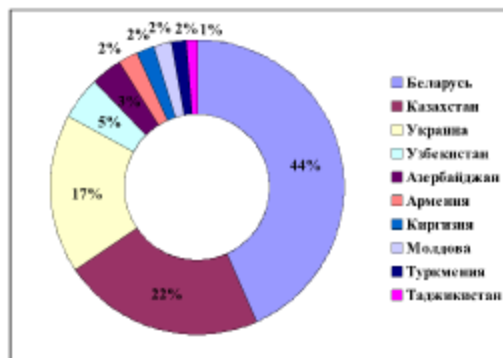

Рис. 13. Типы интеграционной стратегии государств постсоветского пространства, 2016 г. (составлено автором)

Это процесс сопровождался активной интеграционной политикой стран Европы, направленной на расширение своей зоны влияния за счет стран постсоветского пространства. В военно-политической сфере основным инструментом выступила программа «Партнерство ради мира» (ПРМ), разработанная Североатлантическим альянсом (НАТО) для двустороннего сотрудничества с европейскими государствами и бывшими советскими республиками. В социально-экономической сфере аналогичным инструментом стали программа «Восточное партнерство» и Соглашение об ассоциации с ЕС, разработанные Европейским союзом (ЕС).

Таблица 14

**Типы интеграционных процессов на постсоветском пространстве,
2016 г. (составлено автором)**

Тип ИС	Страна	Интеграция в рамках СНГ	Субрегио- нальная интеграция	Альтернатив- ная России интеграция	Европейская интеграция
1	Россия	СНГ, ОДКБ, ЕАЭС	ШОС, ОЧЭС, СГЕМ	—	НАТО (ПРМ)
	Беларусь	СНГ, ОДКБ, ЕАЭС	ШОС (наблюдатель)	—	ЕС (ВП), НАТО (ПРМ)
	Казахстан	СНГ, ОДКБ, ЕАЭС	ШОС	—	НАТО (ПРМ)
	Киргизия	СНГ, ОДКБ, ЕАЭС	ШОС	—	НАТО (ПРМ)
	Армения	СНГ, ОДКБ, ЕАЭС	ОЧЭС, ШОС (партнер по диалогу)	—	ЕС (ВП), НАТО (ПРМ)
	Таджикистан	СНГ, ОДКБ	ШОС	—	НАТО (ПРМ)
2	Эстония	—	СГЕМ	СДВ, БА	ЕС, НАТО
	Латвия	—	СГЕМ	СДВ, БА	ЕС, НАТО
	Литва	—	СГЕМ	СДВ, БА	ЕС, НАТО
	Грузия	—	ОЧЭС	СДВ, ГУАМ	ЕС (СА), ЕС (ВП), НАТО (ПРМ)
	Украина	СНГ (страна- участница)	ОЧЭС	СДВ, ГУАМ	ЕС (СА), ЕС (ВП), НАТО (ПРМ)
3	Молдова	СНГ, ЕАЭС (наблюдатель)	ОЧЭС	СДВ, ГУАМ	ЕС (СА), ЕС (ВП), НАТО (ПРМ)
	Азербайджан	СНГ	ОЧЭС, ШОС (партнер по диалогу)	ГУАМ	ЕС (ВП), НАТО (ПРМ)
4	Узбекистан	СНГ	ШОС	—	НАТО (ПРМ)
	Туркмения	Ассоциирован- ный член СНГ	—	—	НАТО (ПРМ)

Примечание: ИС — интеграционная стратегия: 1 — пророссийская ИС, 2 — проевропейская ИС, 3 — пророссийская альтернативная ИС, 4 — неопределенная ИС.

Наряду с перечисленными интеграционными образованиями, такими как Европейский союз (ЕС) и Североатлантический альянс (НАТО), ставшими притягательными для ряда стран рассматриваемого региона, продолжали формироваться новые союзы в определенных ранее направлениях.

Первая категория объединений — это интеграции стран, возникающие в рамках СНГ. Наиболее активно шли процессы экономического объединения стран с целью улучшения таможенной политики. Таможенный союз плавно перерос в Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), затем в обновленный ТС (с учетом вступления во Всемирную торговую организацию) с механизмом перехода к нему — Зону свободной торговли (ЗСТ) и дальнейшей вхождением в состав Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Инициаторами и во многом интеграторами этого процесса из-за особенностей геополитического положения стали Россия, Беларусь и Казахстан. Россия с Беларусью пошла еще дальше, декларируя образование Союзного государства России и Беларуси с формированием надправительственных органов власти, что свидетельствует о высшей ступени эволюции интеграционных процессов — создании политического союза. В разные годы о своем желании войти в него заявляли Молдова, Киргизия, Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье, Югославия, а впоследствии Сербия. В отличие от экономических интеграционных процессов военно-политические процессы в рамках СНГ не только замедлились, но и во многом ослабли. Из 9 стран, первоначально подписавших ДКБ, в состав Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) вошли только 6 стран, что показало наличие политических разногласий в составе СНГ.

Вторая категория объединений — это субрегиональные интеграции на постсоветском пространстве. К уже существующим СГБМ и ОЧЭС добавились Центрально-Азиатское сотрудничество (ЦАС) (впоследствии объединилось с ЕврАзЭС) и Шанхайская организация сотрудничества (ШОС).

Третья категория объединений — это союзы стран, деятельность которых вступала в противоречие с геополитическими интересами России. Наряду с БА стали действовать Организация за демократию и экономическое развитие (ГУАМ) и Содружество демократического выбора (СДВ).

Таким образом, интеграционные процессы в рассматриваемом регионе сформировали разные типы внешней политики государств. На этой основе можно выделить четыре основных типа интеграционных стратегий (табл. 14, рис. 13).

К группе стран с *пророссийской интеграционной стратегией* можно отнести Россию, Беларусь, Казахстан, Киргизию, Армению, Таджикистан. Из 10 стран, входящих в СНГ, они наиболее тесно взаимодействуют между собой. Приоритетной является экономическая сфера. Выступая инициаторами формирования единого экономического пространства через отмену таможенных ограничений, перечисленные государства в разные периоды времени входили в разные виды таможенных интеграций — ТС, ЕврАзЭС, ЗСТ. Сегодня все они, за исключением Таджикистана, члены ЕАЭС, деятельность которого

предполагает наличие не только единой таможенной политики (свободное перемещение товаров и услуг, капиталов и рабочей силы), но и согласованную политику в экономике. По объективным причинам для Армении и Таджикистана (удаленность — соседи России второго и третьего порядков) реализация экономической интеграции проблематична. Да и Киргизия, опередив другие страны СНГ в процессе вступления во Всемирную торговую организацию, первоначально перекрыла этим себе доступ к таможенным интеграциям СНГ. Кроме того, все перечисленные страны активно объединяют свои усилия и в военно-политической деятельности в составе ОДКБ. Созданные в ее рамках коллективные силы оперативного реагирования предназначены для отражения военной агрессии, антитеррористической деятельности, борьбы с международной организованной преступностью, наркотрафиком и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Именно на территории этих стран размещаются военные объекты ОДКБ.

К группе стран с *проевропейской интеграционной стратегией* первоначально относились только Эстония, Латвия и Литва. Это единственная категория стран постсоветского пространства, которая никогда не декларировала свое вступление в СНГ ни в одной из существующих форм (постоянный член, ассоциированный член, наблюдатель). Рассматривая Россию как угрозу своей суверенности, они первоначально создали собственную интеграцию — БА — для согласования и координации своих действий в области внешней политики. А затем, отталкиваясь от собственного исторического опыта развития (тесное взаимодействие Эстонии с Финляндией, Латвии со Швецией, Литвы с Германией), выбрали в качестве основного внешнеэкономического и внешнеполитического партнера страны Европы, одновременно вступив сначала в НАТО, а затем в ЕС. Более того, впоследствии страны рассматриваемой группы стали усиленно поддерживать деятельность союзов стран, ущемляющих геополитические интересы России, в частности Содружество демократического выбора.

Однако изменение политической карты постсоветского пространства, связанное с появлением на ней независимых Абхазии и Южной Осетии, суверенитет которых был признан Россией, привело к разрыву дипломатических отношений между Грузией и Россией и ее выходу из состава СНГ с последующим ее дистанцированием от российского влияния. Вследствие этого Грузия избегает деятельности в региональных интеграционных процессах с участием России. Более того, она подписала Соглашение об ассоциации с ЕС, что предполагает проведение политических, экономических, торговых, судебных реформ в обмен на финансовую или техническую помощь, а также создание зоны свободной торговли. Перечисленные особенности интеграционной политики Грузии в сочетании с ее членством в программе ЕС «Восточное партнерство» и проекте НАТО «Партнерство ради мира» дают основание отнести ее к группе стран с *проевропейской интеграционной стратегией*.

Аналогичная ситуация и с интеграционной политикой Украины. Усилившиеся националистические настроения в стране, которые привели в

конечном итоге к выходу из ее состава Крыма (возвращение в состав России) и образованию непризнанных Луганской и Донецкой Народных Республик, усилило «евростремительные» тенденции на Украине. Декларирование желания выйти из состава СНГ, подписание Соглашения об ассоциации с ЕС, деятельность в составе «Восточного партнерства» и «Партнерства ради мира» свидетельствуют о смене интеграционных ориентиров. Это дает основание отнести Украину к группе стран с проевропейской интеграционной стратегией.

К группе стран с *пророссийской альтернативной интеграционной стратегией* первоначально можно было отнести Украину, Молдову, Грузию, Азербайджан. Особенности геополитического положения формируют у них объективную заинтересованность в тесном политическом и социально-экономическом сотрудничестве с Россией, что нашло отражение в членстве в СНГ. Тем не менее они предприняли ряд усилий с целью снижения уровня своей зависимости от России. В результате возникли такие альтернативные СНГ интеграции, как ГУАМ и СДВ. ГУАМ ослаблял в первую очередь энергетическую зависимость входящих в него стран от России, предоставляя свою территорию для транспортировки энергоносителей в обход ее территории. Кроме того, он стимулировал вывод российских войск из зон конфликтов в пределах рассматриваемых стран, снижая таким образом политическую зависимость. В свою очередь, СДВ, стремясь поддерживать оппозиционные режимы, возникающие в государствах постсоветского пространства, стимулировал «народные революции», дестабилизируя официальные политические режимы и задерживая тем самым экономическое развитие стран. В конечном итоге, как уже было сказано ранее, Грузия и Украина изменили свою интеграционную стратегию с пророссийской на проевропейскую.

Какая дальнейшая интеграционная судьба ожидает оставшихся в данной группе Молдову и Азербайджан? Обе страны имеют очаги этнотерриториального сепаратизма в виде Приднестровской Молдавской Республики и Нагорного Карабаха соответственно. Это обстоятельство выступает сдерживающим фактором в смене ими интеграционной стратегии из-за возможного вовлечения России в перечисленные конфликты на стороне сепаратистов. В то же время выбор Украиной проевропейской интеграционной стратегии с перспективой вхождения в состав в ЕС может не оставить выбора Молдове, которая окажется зажатой между странами ЕС — Румынией и Украиной (потенциально).

К группе стран с *неопределенной интеграционной стратегией* можно отнести Туркмению и Узбекистан. Это государства, не имеющие сложившегося собственного видения своей интеграционной стратегии. Их вовлеченность в деятельность СНГ во многом определяется инерцией исторического опыта существования в одном политическом и социально-экономическом пространстве с Россией. Все они являются членами СНГ (с разным статусом). Вместе с тем каждое из государств показывает разное отношение к интеграционным процессам в целом. Туркмения демонстрирует стремление к нейтральности, дистанцируясь от любого проявления союзничества и не вступая ни в какие

группировки. Даже в состав СНГ она входит на правах ассоциированного члена. В то же время Узбекистан, наоборот, из всех стран постсоветского пространства проявляет наибольшую активность в формировании интеграционной политики, обнаруживая при этом удивительную непоследовательность и неразборчивость, «бросаясь из стороны в сторону» (Россия — Европа — самостоятельный путь). Это и многократное вступление в ОДКБ и ЕврАзЭС с последующим выходом из них, и попытка участия в ГУАМ. Особенностью этой категории стран является и то, что интеграционные импульсы зарождаются не внутри них, а приходят извне. Так, заинтересованность в сотрудничестве с рассматриваемыми странами высказывают такие лидеры мировой политики, как Россия, Китай и США. Это связано в первую очередь с особенностями геополитического положения Туркмении и Узбекистана — граница с Афганистаном. Отсюда актуальность объединения сил в борьбе с наркотрафиком, терроризмом и экстремизмом, берущим начало на территории этого государства и зачастую имеющим продолжение в виде обострения сепаратизма на территории соседних с ним стран.

Во многом перечисленные задачи решаются за счет деятельности ШОС (впрочем, Туркмения самоустраняется даже от нее!). Справедливости ради стоит отметить, что страны постсоветского пространства значительно вовлечены в работу субрегиональных интеграций, которые не ставят перед собой политических задач, а согласовывают, координируют и в целом регулируют совместное использование природных объектов — СГБМ и ОЧЭС. ШОС в этом смысле является исключением, представляя интерес с геополитической точки зрения. Возникнув как механизм решения территориальных споров в постсоветский период между Китаем, Россией, Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном, организация превратилась в полноценный региональный союз, решающий, наряду с проблемами безопасности (борьба с терроризмом, экстремизмом, сепаратизмом), ряд экономических (объединение производителей, транспортеров и потребителей энергоресурсов, формирование единого экономического пространства) и территориальных проблем (раздел Каспия). А если учесть, что постоянными членами этой организации стали еще и Индия с Пакистаном, а статусом «наблюдателя» обладают Афганистан, Иран, Монголия и Беларусь (две из них — ядерные державы, а одна — пороговое государство), становится очевидной ее геополитическая значимость — в рамках ШОС консолидируются два вида геополитических пространств (рис. 6). Во-первых, это «Пан-Россия», что расширяет зону влияния России. Во-вторых, это все современные континентальные образования (Россия и Китай). Эти обстоятельства лежат в основе предположений о формировании нового военно-политического союза, который может стать альтернативой НАТО. Отмечая дискуссионность этого положения, все же подчеркнем наличие возможностей для его реализации у всех участников ШОС.

Рассматривая современный геополитический статус государств постсоветского пространства, стоит остановиться и на так называемых непризнанных государствах, возникших в результате межэтнических конфликтов:

Приднестровье, Нагорном Карабахе, Абхазии, Южной Осетии. Все они входят в состав Содружества непризнанных государств (СНГ-2), действующего с 2000 г. Несмотря на то что Россия официально признала из них только Абхазию и Южную Осетию, она принимала и продолжает принимать очень активное участие в урегулировании конфликтов на территории каждого государства. Во многом их геополитический статус определяется отношениями с Россией.

Таким образом, выбранные странами постсоветского пространства интеграционные стратегии свидетельствуют об их внешнеполитических предпочтениях: 9 из 14 стран (13 из 18, если считать и непризнанные государства) постсоветского пространства свою внешнюю политику в той или иной мере связывают с Россией. Вследствие этого вполне оправданно выглядит использование в современной геополитической литературе термина «доктрина Монро» по отношению к России в значении «постсоветское пространство для России».

В этой связи отметим полное соответствие декларируемых приоритетов внешней политики изучаемых стран приоритетам их внешней торговли (международная торговля в геополитике рассматривается как один из основных инструментов формирования мировой политики). Россия принимает активное участие в их внешнеторговой деятельности, особенно в импорте. Более 30 % импорта приходится на Россию в странах с пророссийской интеграционной стратегией: в Беларуси — 55 %, Казахстане — 36 %, Киргизии — 32 %, Таджикистане — 32 %, Армении — 29 %, а также на Украине — 20 % (2015 г.). Во всех остальных странах доля Российской Федерации в импорте составляет менее 20 %. Особенности геополитического положения этих стран не дают им вырваться из единого с Россией социально-экономического пространства!

В то же время доля России в импорте стран с проевропейской интеграционной стратегией значительно снизилась: до 6 % в Эстонии, 13 % в Литве, 8 % в Латвии (2016 г.).

Если говорить о внешней политике самой России, на первый взгляд, она полностью определяется перечисленными интеграционными процессами на постсоветском пространстве. Об этом свидетельствует анализ регионального компонента Концепции внешней политики Российской Федерации. На первом месте стоит сотрудничество со странами СНГ через механизмы Союзного государства Россия — Беларусь, Таможенного союза, ЕвразЭС, ОДКБ. Второе место занимает совместная деятельность с приграничными государствами в рамках ШОС и ОЧЭС. Третье место принадлежит взаимодействию со странами Евро-Атлантического региона с опорой на Совет Европы, ОБСЕ, ЕС и с Прибалтийскими странами.

Однако простое сравнение декларируемых приоритетов внешней политики России с ее реалиями — приоритетами внешней торговли — наталкивает на мысль о незавершенности интеграционных процессов на постсоветском пространстве и во многом о низкой их эффективности. Анализ географии внешней торговли России показывает, что страны постсоветского

пространства никогда не входили в число ее приоритетов. Основным приоритетом в рассматриваемом нами периоде были страны Европы. В самом начале интеграционных процессов на постсоветском пространстве на долю этого региона приходилось 42 % товарооборота России (1995 г.), в то время как на новые независимые государства — около 22 %. Впоследствии доля Европы изменялась незначительно, достигнув в 2016 г. 43 %, а доля стран постсоветского пространства уменьшалась, до 12 %. При этом основными партнерами России на постсоветском пространстве всегда были Украина, Казахстан и Беларусь. Из них за прошедшие 25 лет только Беларусь увеличила свою долю в российском товарообороте (с 4 до 5 %), в то время как доли и Украины, и Казахстана снизились с 10 до 2,2 % и с 4 до 2,8 % соответственно. Единственный географический аспект внешней торговли России, который напрямую связан с интеграционными процессами, — это увеличение доли стран Азиатско-Тихоокеанского региона с 12 до 30 % за рассматриваемый период (2016 г.). Таким образом, Россия своей внешнеэкономической деятельностью интегрирует страны Европы и Азии. С геополитической точки зрения речь идет о тенденции формирования континентального блока. Как по-другому можно назвать сотрудничество стран Европы, России, Азии?

Проверочные задания по теме «Геополитические интересы России на постсоветском пространстве»

Вариант 1

1. Выберите из предложенного списка страны постсоветского пространства:
 - a. Финляндия;
 - b. Молдова;
 - c. Норвегия;
 - d. Эстония.
2. Выберите из предложенного списка страны Западного геополитического региона:
 - a. Польша;
 - b. Украина;
 - c. Беларусь;
 - d. Чехия.
3. Страны, входящие в состав Содружества Независимых Государств (СНГ):
 - a. Эстония;
 - b. Таджикистан;
 - c. Казахстан;
 - d. Беларусь.

4. Страны, входящие в Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ):
- а. Россия;
 - б. Таджикистан;
 - в. Казахстан;
 - г. Украина.
5. Страны, входящие в ЕАЭС:
- а. Украина;
 - б. Беларусь;
 - в. Россия;
 - г. Грузия.
6. Страны, входящие в Организацию за демократию и экономическое развитие (ГУАМ):
- а. Армения;
 - б. Молдова;
 - в. Туркмения;
 - г. Узбекистан.
7. Страны, входящие в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС):
- а. Китай;
 - б. Индия;
 - в. Россия;
 - г. Афганистан.
8. Страны, входящие в НАТО:
- а. Украина;
 - б. Эстония;
 - в. Молдова;
 - г. Азербайджан.
9. Назовите страны, в которых расположены указанные центры дислокации военной инфраструктуры ОДКБ, и дайте им краткую характеристику:
- а. Байконур;
 - б. Ганцевичи;
 - в. Кант;
 - г. Ялта.
10. Назовите страны, в пределах которых сформировались перечисленные этнотерриториальные конфликты:
- а. Приднестровье;
 - б. Горно-Бадахшанская область;
 - в. Нагорный Карабах;
 - г. Абхазия.

11. Назовите долю русскоязычной диаспоры во всем населении страны (2011 г.):
- Украина;
 - Латвия;
 - Эстония;
 - Казахстан.
12. Назовите страны, на территории которых расположены следующие морские порты:
- Поти;
 - Вентспилс;
 - Николаев;
 - Приморск.
13. Через территории каких государств проходят следующие транспортные системы:
- Каспийский трубопроводный консорциум;
 - газопровод «Средняя Азия — Китай»;
 - Прикаспийский нефтепровод;
 - газопровод «Союз».
14. Геополитические интересы каких государств затрагивает строительство следующих трубопроводов:
- газопровод Дзуарикау — Цхинвал;
 - нефтепровод Атырау — Атасу — Алашанькоу;
 - газопровод Корпедже — Курт-Куи;
 - газопровод Довлетебад — Серахс — Хангеран.
15. Выберите из предложенного списка страны, ведущие добычу урана:
- Узбекистан;
 - Киргизия;
 - Туркмения;
 - Казахстан.

Вариант 2

1. Выберите из предложенного списка страны постсоветского пространства:
- Казахстан;
 - Китай;
 - Таджикистан;
 - Монголия.
2. Выберите из предложенного списка страны Кавказского геополитического региона:
- Иран;
 - Грузия;

- c. Армения;
- d. Турция.

3. Страны, входящие в состав Содружества Независимых Государств (СНГ):

- a. Киргизия;
- b. Туркмения;
- c. Грузия;
- d. Украина.

4. Страны, входящие в Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ):

- a. Беларусь;
- b. Молдова;
- c. Азербайджан;
- d. Армения.

5. Страны, входящие в ЕАЭС:

- a. Молдова;
- b. Казахстан;
- c. Армения;
- d. Азербайджан.

6. Страны, входящие в Организацию за демократию и экономическое развитие (ГУАМ):

- a. Украина;
- b. Беларусь;
- c. Туркмения;
- d. Грузия.

7. Страны, входящие в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС):

- a. Туркмения;
- b. Киргизия;
- c. Узбекистан;
- d. Иран.

8. Страны, входящие в НАТО:

- a. Туркмения;
- b. Литва;
- c. Беларусь;
- d. Казахстан.

9. Назовите страны, где расположены указанные центры дислокации военной инфраструктуры ОДКБ, и дайте им краткую характеристику:

- a. Каракол;
- b. Севастополь;
- c. Первомайское;
- d. Вилейка.

10. Какие из перечисленных стран постсоветского пространства признаны Россией как суверенные государства:

- a. Приднестровье;
- b. Южная Осетия;
- c. Нагорный Карабах;
- d. Абхазия.

11. Назовите долю русскоязычной диаспоры во всем населении страны на момент распада СССР:

- a. Украина;
- b. Латвия;
- c. Эстония;
- d. Казахстан.

12. Назовите страны, на территории которых расположены следующие морские порты:

- a. Новороссийск;
- b. Лиепая;
- c. Ильичевск;
- d. Туапсе.

13. По территории каких государств проходят следующие железнодорожные и автомобильные магистрали:

- a. Среднесибирская;
- b. Транскавказская;
- c. Туркестано-Сибирская;
- d. Военно-Грузинская .

14. Геополитические интересы каких государств затрагивает строительство следующих нефтепроводов:

- a. Балтийская трубопроводная система II;
- b. Баку — Тбилиси — Супса;
- c. Баку — Тбилиси — Джейхан;
- d. Казахстанская каспийская система транспортировки.

15. Выберите из предложенного списка страны, ведущие переработку урана:

- a. Киргизия;
- b. Таджикистан;

- c. Казахстан;
- d. Узбекистан.

Вариант 3

1. Выберите из предложенного списка страны постсоветского пространства:
 - a. Польша;
 - b. Латвия;
 - c. Литва;
 - d. Беларусь.

2. Выберите из предложенного списка страны Центрально-Азиатского геополитического региона:
 - a. Китай;
 - b. Туркмения;
 - c. Таджикистан;
 - d. Монголия.

3. Страны, входящие в состав Содружества Независимых Государств (СНГ):
 - a. Армения;
 - b. Узбекистан;
 - c. Латвия;
 - d. Литва.

4. Страны, входящие в Организацию Договора о коллективной безопасности (ОДКБ):
 - a. Эстония;
 - b. Киргизия;
 - c. Туркмения;
 - d. Узбекистан.

5. Страны, входящие в Таможенный союз СНГ:
 - a. Туркмения;
 - b. Таджикистан;
 - c. Киргизия;
 - d. Узбекистан.

6. Страны, входящие в Организацию за демократию и экономическое развитие (ГУАМ):
 - a. Азербайджан;
 - b. Таджикистан;
 - c. Россия;
 - d. Киргизия.

7. Страны, входящие в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС):
- Республика Корея;
 - Таджикистан;
 - Монголия;
 - Казахстан.
8. Страны, входящие в НАТО:
- Латвия;
 - Финляндия;
 - Россия;
 - Армения.
9. Назовите города, в которых расположены центры дислокации военной инфраструктуры ОДКБ, и дайте им краткую характеристику:
- Гюмри;
 - Феодосия;
 - Сары-Шаган;
 - Куляб.
10. Какие из перечисленных непризнанных и частично признанных государств имеют общую с Россией государственную границу:
- Приднестровье;
 - Южная Осетия;
 - Нагорный Карабах;
 - Абхазия.
11. Назовите территории в пределах перечисленных стран, где русскоязычное население проживает компактно:
- Эстония;
 - Латвия;
 - Украина;
 - Казахстан.
12. Назовите страны, на территории которых расположены следующие морские порты:
- Усть-Луга;
 - Супса;
 - Клайпеда;
 - Южный.
13. На территории каких государств расположены перечисленные железнодорожные перевалочные станции:
- Чоп;
 - Унгены;

- c. Брест;
- d. Гродно.

14. Геополитические интересы каких государств затрагивает строительство следующих газопроводов:

- a. «Северный поток»;
- b. «Турецкий поток»;
- c. «Голубой поток»;
- d. Южно-Кавказский.

15. Выберите из перечисленных стран те, которые ведут и добычу, и переработку урана:

- a. Казахстан;
- b. Туркмения;
- c. Узбекистан;
- d. Таджикистан.

Глава 4. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И СОПРЕДЕЛЬНЫХ РОССИИ ТЕРРИТОРИЯХ

Методические рекомендации. Материалы данного раздела целесообразно использовать для организации семинарских занятий. Для этого каждому студенту дается задание по подготовке доклада по характеристике одного геополитического конфликта из приведенного ниже списка по заранее известному плану (время возникновения; место формирования; противостоящие стороны; предмет спора; причины возникновения — территориальные, этнические, политические, экономические с приложением карт; стадия урегулирования конфликта) с его последующим геополитическим анализом, основанным на ранее изученной геополитической методологии (учениях, концепциях, теориях, гипотезах, понятиях) в главе «Геополитические идеи в России» и в целом в предшествующем курсе «Основы политической географии» / «Основы геополитики» и др. Доклад рекомендуется сопровождать презентацией материалов в электронном виде с целью их визуализации.

При анализе геополитических и международных конфликтов стоит их различать. Так, **международный конфликт** — это одна из форм проявления межгосударственных противоречий на стадии их значительного обострения, когда стороны предпринимают открытые действия друг против друга с целью реализации своих интересов, используя при этом все доступные средства, которые могут быть применены в данной международной обстановке, т. е. международный конфликт — это прямое столкновение государств. Многие из них приобретают **геополитический** характер. Это происходит тогда, когда наряду с непосредственными участниками конфликта в него вовлекаются государства, не имеющие конкретной выгоды от результатов его разрешения. Участие в урегулировании конфликта рассматривается ими как способ расширения своей зоны влияния.

Распад СССР, основанный на официальных соглашениях политических элит национальных республик, активизировал процесс ревитализации населения и привел к естественному результату — формированию «пояса сепаратизма» по всему периметру государственной границы России: Приднестровье, Крым, Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Таджикистан, Чечня. Несмотря на то что все перечисленные конфликты различаются между собой в генезисе, все же есть ряд черт, делающих их похожими.

Во-первых, это характер этнических противоречий (в виде различного рода дискриминации по этническому, лингвистическому или религиозному признаку), которые официальные власти не смогли разрешить дипломатическим путем.

Во-вторых, политические требования, выдвигаемые оппозиционными режимами, связанные с формой самоопределения дискриминируемых этносов (от культурной автономии до выхода из состава государства).

В-третьих, позиции противоборствующих сторон. С одной стороны, стремление к самоопределению, с другой — к сохранению территориальной целостности.

В-четвертых, наличие экономических интересов (транспортные магистрали, концентрация промышленного и сельскохозяйственного производства и др.).

В-пятых, время возникновения. Несмотря на то что условия для формирования данных конфликтов «вызревали» долгие годы и являлись неотъемлемой частью свойств территории, все же все они по своей сути «постсоветские», т. е. связаны с ослаблением централизации государства (СССР) и усилением центробежных тенденций.

Определяя стадию урегулирования конфликтов, нельзя не отметить, что практически все они относятся к категории частично урегулированных (как по-другому можно назвать непризнанные или частично признанные государства Нагорный Карабах, Приднестровье, Абхазию, Южную Осетию?). В определенной мере исключением можно считать Крым, Таджикистан и Чечню. Однако завершенность переговоров между противоборствующими сторонами в пределах названных территорий еще не означает отсутствия националистических настроений у населения, а значит, возможного их использования в своих целях разными политическими движениями.

И наконец, необходимо отметить международный характер перечисленных конфликтов. Наряду с непосредственными участниками в их урегулировании принимали или продолжают принимать участие и страны — лидеры мировой политики (Россия, США), и международные организации (ООН, ОБСЕ, ЕС), и страны — региональные лидеры (Турция, Иран, Румыния), и страны постсоветского пространства (Украина, Грузия, Узбекистан). При этом Россия, озабоченная проблемой собственной территориальной целостности из-за «парада суверенитетов» (Якутия, Татарстан, Чечня, Ингушетия, Дагестан) и заинтересованная в создании безопасной государственной границы, дистанцировалась от вмешательства в данные конфликты на чьей-либо стороне (естественно, речь не идет о Чечне, которая является территорией России). Она предпочла активно участвовать в формировании механизмов их урегулирования. Исключением можно считать только Абхазию и Южную Осетию, которые получили свою независимость от Грузии во многом благодаря прямому вмешательству России. Документально (с помощью видеоматериалов) доказав наличие геноцида осетинского и абхазского народов со стороны Грузии, она на законных основаниях (согласно международным нормам национального права этнос имеет право на самоопределение в случае наличия национально-освободительного движения или геноцида) признала государственность Абхазии и Южной Осетии.

Остановимся более подробно на рассмотрении тех конфликтов, которые прошли в своем развитии вооруженную стадию (табл. 15).

Геополитические конфликты на постсоветском пространстве
(составлено автором)

Территория конфликта	Время возникновения конфликта, годы	Противоборствующие стороны	Предмет спора	Причины конфликта
Южная Осетия	1990–2008	Южная Осетия — Грузия	Самоопределение Южной Осетии	Этнические, политические, экономические
Абхазия	1989–2008	Абхазия — Грузия	Самоопределение Абхазии	Этнические, политические, экономические
Приднестровье	1989–1992	Молдова — Приднестровская Молдавская Республика	Самоопределение Приднестровья	Этнические, политические, экономические
Нагорный Карабах	1988–1994	Нагорно-Карабахская Республика (Республика Арцах), Армения — Азербайджан	Самоопределение Нагорного Карабаха	Этнические, политические, территориальные
Таджикистан	1992–1997	Официальные власти — Объединенная таджикская оппозиция	Гражданская война	Этнические, политические
Чечня (Россия)	1991–2009	Официальные власти России — Чеченская Республика Ичкерия	Самоопределение Чечни	Экономические, социальные, политические

В составе России традиционно наиболее проблематичные с точки зрения конфликтности территории находились на Кавказе. Это было связано с разными факторами (удаленность от центра, отставание в уровне социально-экономического развития, позднее вхождение в состав России и др.), но основным фактором все же был сложный этнический состав населения этого региона. И на сегодняшний день ему присуща этническая пестрота. Неудивительно, что с ослаблением центральной власти в СССР и активизацией национальных элит именно эта территория породила целый ряд этнополитических конфликтов.

4.1. Нагорно-Карабахская Республика

История Нагорного Карабаха тесно связана с историей Армении. Его население всегда было представлено преимущественно армянами с соответствующей им религией (христианством) и ментальностью (1926 г. — 95 %, 1979 г. — 76 % всего населения). Однако в рамках СССР данной территории пришлось развиваться в составе Азербайджанской ССР. Это обстоятельство традиционно вызывало недовольство карабахских армян. Острота проблемы была снята после придания в 1923 г. Нагорному Карабаху официального

статуса автономной области. Первоначально это была Автономная область Нагорного Карабаха (АОНК), а затем Нагорно-Карабахская Автономная область (НКАО). На первый взгляд это должно было привести к устранению этнической дискриминации армян со стороны Азербайджана, так как предполагалась гарантия образования, книгоиздательства, делопроизводства, судопроизводства на армянском языке. Однако в реальности улучшения ситуации не произошло, что было связано с несколькими аспектами.

Контуры территории, контролируемой Нагорно-Карабахской Республикой (НКР) на момент подписания соглашения о прекращении огня 1994 г., наложены на контуры территории, на которой была провозглашена Нагорно-Карабахская Республика в сентябре 1991 г.

Рис. 14. Республика Арцах

Во-первых, границы НКАО не совпадали с этническими границами проживания армян. В ее состав не вошли Шаумяновский и Ханларский районы Азербайджана, заселенные преимущественно армянами. Более того, часть территории НКАО, соединяющей ее с Арменией, была отторгнута и передана Азербайджану (Лачинский район Азербайджана, с 1992 г. — Кашатагский район Нагорно-Карабахской Республики). В результате возник ряд территориальных претензий (рис. 14).

Во-вторых, правительство Азербайджана проводило ассимиляционную политику, направленную на вытеснение армян из НКАО, замещая их азербайджанцами. Уровень социально-экономического развития области был крайне низким, она оставалась отсталым, аграрным регионом. Ограниченные возможности трудоустройства и дискриминация армян в получении работы вели к их эмиграции, в то время как руководство Азербайджана поощряло приток азербайджанцев из-за пределов Нагорного Карабаха. При этом нарушались и культурные права армян (запрет на преподавание армянской истории в местных школах). Культурные связи между Нагорным Карабахом и Арменией были почти прекращены.

В этой связи вопрос о статусе Нагорного Карабаха всегда оставался актуальным для его населения. Национальная элита неоднократно и безуспешно пыталась привлечь внимание и республиканского правительства (Азербайджанской ССР), и центральных властей (СССР) к его решению. В результате в 1988 г. в НКАО среди армянского населения был проведен референдум, выявивший его желание выйти из состава Азербайджана и перейти в состав Армении. Руководство Азербайджанской ССР было против такого развития событий, Армянская ССР выступила за. Этот момент можно считать отправной точкой в формировании вооруженного конфликта между Нагорным Карабахом (при поддержке Армении) и Азербайджаном. После распада СССР ситуация еще больше обострилась. Итогом военного противостояния (1991–1994 гг.) стало подписание соглашения о прекращении огня (о перемирии) воюющими сторонами.

Фактический итог: провозглашение независимости Нагорно-Карабахской Республики (Республики Арцах) в составе: НКАО, Лачинского (Кашатاغского) района, «зоны безопасности» (Кельбаджарский, Кубатлинский, Джебраильский, Зангеланский районы и части Агдамского и Физулинского районов Азербайджана — 13 % территории страны). При этом части Мартунинского и Мартакертского районов Нагорно-Карабахской Республики контролируются Азербайджаном, да и такие районы традиционного проживания армян, как Шаумяновский и Ханларский по-прежнему остаются в составе Азербайджана (15 % территории Нагорно-Карабахской Республики). Однако независимость Нагорного Карабаха признали только Абхазия, Южная Осетия и Приднестровская Молдавская Республика.

4.2. Республика Абхазия

Для понимания причин возникновения конфликта между руководством Грузии и Абхазии необходимо учитывать несколько факторов.

Во-первых, это древняя и разная история государственности Абхазии и Грузии и соответствующие ей разные причины и способы вхождения в состав первоначально Российской империи, а затем и Советской России.

Во-вторых, этнический состав населения Абхазии. На момент вхождения в состав России территория была практически однонациональной. В 1887 г. (первый учет населения Абхазии в составе России) более 85 % населения здесь составляли абхазы, 6 % — грузины, 3 % — греки, а русские и армяне — по 2 %. Это обстоятельство при установлении советской власти в регионе привело к формированию Советской Социалистической Республики Абхазии, которая просуществовала с 1921 по 1931 гг. (изначально как самостоятельное государство, а затем на основе союзного договора в составе Грузинской ССР). Однако, учитывая малую численность населения в Абхазии в целом, постоянно уменьшающуюся долю абхазского населения и увеличивающуюся долю грузинского населения (весь период существования советской власти в Абхазии доля грузин была значительно выше доли абхазов), в 1931 г. статус территории был изменен. Она стала автономной республикой (Абхазская АССР) в составе Грузинской ССР. С распадом СССР статус автономной республики был отменен руководством Грузии в 1992 г. (в рамках отмены советской конституции и восстановления конституции Грузинской демократической республики 1921 г.). Это лишило абхазское население традиционных культурных прав на образование, книгоиздательство, делопроизводство, судопроизводство на родном языке. Вследствие этого руководство республики пришло к решению о восстановлении действия конституции Советской Социалистической Республики Абхазии 1925 г согласно которой Абхазия является суверенным государством. Стоит отметить, что на этот момент в результате политики «грузинизации» Абхазии доля абхазов в населении территории составляла всего 18 %, в то время как доля грузин — около 46 %. В разразившемся конфликте между руководством Грузии и Абхазии, сопровождающемся военными действиями, каждая из сторон преследовала свою цель. Абхазия стремилась вернуть себе независимость на основе «исторического права», Грузия — сохранить территориальную целостность. В результате конфликта этнический состав населения Абхазии был восстановлен. В 2011 г. абхазы составили 51 % всего населения, грузины — 19 %, армяне — 17 %, русские — 9 %, греки — 0,6 % (практически как в 1897 г., когда была проведена первая перепись населения в Российской империи).

В-третьих, нельзя не учитывать экономические факторы, влияющие на развитие конфликта: выход к Чёрному морю с соответствующей рекреационной и портовой инфраструктурой; транспортные магистрали (Транскавказская железнодорожная магистраль), связывающие Россию, Грузию, Армению. Именно необходимость охраны железной дороги послужила официальным поводом для вторжения войск Грузии на территорию Абхазии в 1992 г.

Итог конфликта: фактический выход Абхазии из состава Грузии (при активной поддержке России на последних этапах) и образование независимой Республики Абхазия, которая была признана Россией, Никарагуа, Венесуэлой, Вануату, Тувалу, Науру. Грузия не признает новый статус Абхазии, считая ее частью собственной государственной территории (Автономная Республика Абхазия).

4.3. Республика Южная Осетия

Конфликт между руководством Южной Осетии и Грузии на первый взгляд может показаться очень похожим на Абхазо-грузинский конфликт, так как развивался и завершился практически одновременно с ним признанием Россией независимости Южной Осетии и Абхазии. Да и этнические причины, лежащие в их основе, тоже делают их похожими. Однако различия между ними все же есть.

Так, в отличие от Абхазии и Грузии, которые входили в состав Российской империи в разное время и по разным причинам как самостоятельные государства, Южная Осетия вошла в состав Российской империи будучи частью Грузии (Картли-Кахетинское царство) в 1783 г. (компактное проживание осетин на традиционных грузинских землях фиксируется историками с XVII в. и связывается с официальной политикой грузинских царей по заселению опустевших в результате войн земель). При этом включение Южной Осетии в административно-территориальную систему Российской империи не сопровождалось признанием ее зависимости от Грузии. По распоряжению императора южные осетины были переведены в разряд государственных крестьян и исключены из системы феодальной зависимости, а значит, и политического контроля со стороны грузинского дворянства, получив особый социально-экономический статус. Это был некий прообраз будущей политической автономии Южной Осетии, обусловленный ее исторически сложившимся особым положением в Закавказье.

Этническая составляющая данного конфликта также несколько отличается от Абхазо-грузинского конфликта. В первую очередь тем, что соотношение осетин и грузин в течение всего периода существования советской власти оставалось неизменным — осетины всегда доминировали: 69 % (1926), 68 % (1939), 66 % (1959, 1970, 1979, 1989). При этом доля грузинского населения тоже оставалась стабильной (27–29 %). Таким образом статус автономной области в составе Грузинской ССР (а затем Грузии), которым Южная Осетия обладала в 1921–1991 гг. был естественным и хорошо отражал реально существующий этнический состав населения на данной территории. С отменой этого статуса руководством Грузии территория Южной Осетии была разделена между несколькими административными районами: Ахалгорским, Горийским, Джавским, Карельским, Онским и Сачхерским. Столь явная этническая дискриминация лишала осетин традиционных культурных прав (на образование, книгоиздательство, делопроизводство, судопроизводство на родном языке), открыто декларировала ассимиляционную национальную политику Грузии и сопровождалась военными действиями. Стремление сохранить свою этническую и напрямую связанную с ней территориальную идентичность привело осетин к сепаратизму.

Как и при рассмотрении большинства конфликтов постсоветского пространства нельзя забывать об экономических причинах — стремлении контролировать Военно-Грузинскую дорогу, соединяющую Россию, Грузию и Армению.

Итог конфликта: фактический выход Южной Осетии из состава Грузии (при активной поддержке России на последних этапах) и образование независимой Республики Южная Осетия, которая была признана Россией, Никарагуа, Венесуэлой, Тувалу, Науру. Грузия не признает новый статус Южной Осетии, считая ее частью собственной государственной территории — Цхинвальским регионом (бывшая Юго-Осетинская автономная область). В соответствии с современным административно-территориальным делением Грузии территория Южной Осетии разделена между следующими административно-территориальными единицами Грузии: Шида-Картли, Мцхета-Мтианети, Имерети и Рача-Лечхуми и Квемо-Сванети.

4.4. Чеченская Республика

Обычно Чеченский конфликт рассматривают через призму двух войн: первой чеченской войны (1994–1996) и второй чеченской войны (1999–2009). С точки зрения автора, все же есть смысл объединить эти конфликты, расширив временные рамки их возникновения до 1991 г. Именно в этом году была провозглашена независимая (от СССР) Чеченская Республика Ичкерия и начал оформляться сепаратизм. В определении причин его возникновения нет общепринятого мнения. Каждый из аналитиков выделяет свои, на его взгляд, наиболее важные факторы, влияющие на формирование конфликтной ситуации на данной территории. В самом обобщенном виде их можно свести к нескольким категориям.

Во-первых, в качестве негативного фактора часто называют «историческую память» чеченского народа, связывая ее с депортацией чеченцев в Киргизию и Казахстан в результате оборонной политики СССР по «зачистке границ» в военный период (1944). Эта акция привела не только к уменьшению численности чеченцев, но и к ликвидации их административно-территориального образования (Чечено-Ингушской АССР). Впоследствии возник целый ряд территориальных проблем во взаимоотношениях чеченцев с русскими и другими соседними народами (ингушами, осетинами и др.) после их реабилитации и возвращения на Родину.

Во-вторых, одним из основных факторов чаще всего называют социально-экономические особенности развития Чечено-Ингушской АССР, выделяя в целом ее низкий экономический уровень, отсутствие рабочих мест, как следствие, высокий уровень безработицы при относительно высоком уровне образования населения.

В-третьих, среди экономических причин выделяют стремление к контролю за маршрутами транспортировки нефти из Каспийских месторождений Азербайджана. До распада СССР в Каспийском море добычу нефти вел только СССР, и ее транспортировка европейским партнерам тоже осуществлялась только в его пределах по нефтепроводу Баку — Махачкала — Грозный — Новороссийск. Его протяженность составляла около 1 400 км, из них на «чеченский участок» приходилось 153 км. Однако после распада СССР увеличилось

и количество государств, добывающих нефть в Каспийском море (в первую очередь Казахстан и Азербайджан), и количество стран, через территории которых она могла бы транспортироваться в Европу (Грузия, Турция, Иран). Между всеми перечисленными государствами началась конкуренция за маршруты транспортировки нефти. А если учесть, что ее добыча в азербайджанском секторе Каспия ведется при активной помощи иностранного капитала США, Великобритании, Франции и др., становится понятным, что выбранные маршруты могут решать еще и политические задачи.

В-четвертых, нельзя не обозначить и действие такого фактора, как исламский терроризм, который хотя не зародился на данной территории, но имеет хорошую почву для закрепления здесь. Северный Кавказ — преимущественно исламский регион с соответствующей ментальностью населения, что при отсутствии в течение длительного периода времени политической стабильности может превратить его не только в ворота для проникновения (приграничная территория), но и в очаг радикального исламизма.

В совокупности все перечисленные факторы (этническая дискриминация в историческом контексте, территориальная обделенность, комплекс социально-экономических проблем, наличие у национальной элиты собственного видения путей их решения) и послужили толчком к возникновению чеченского сепаратизма.

Итог конфликта: согласно Конституции Российской Федерации Чеченская Республика образована в 1992 г., входит в ее состав, являясь частью Северо-Кавказского федерального округа.

4.5. Приднестровская Молдавская Республика

Возникновение конфликта между Республикой Молдовой и Приднестровской Молдавской республикой (ПМР) определяется действием следующих факторов.

Во-первых, так называемое историческое право (в контексте взаимоотношений с Россией). Несмотря на то что обе территории имеют значительный опыт совместного существования в составе одного государства (Османская империя, Российская империя, СССР и др.), все же были периоды, когда их исторические судьбы расходились. Так, большая часть современной территории ПМР (левобережье р. Днестр) имеет длительную историю развития в составе Российского государства, так как входит в него с 1791 г. В свою очередь, современная Республика Молдова (историческое название — Бессарабия) вошла в состав Российской империи только в 1812 г. Более того, впоследствии значительный период времени она развивалась в составе Румынии (1918–1940, 1941–1944 гг.). Это обстоятельство сыграло значительную роль в выборе внешнеполитической ориентации Молдовы в постсоветский период.

Во-вторых, этнический состав населения. В отличие от Республики Молдовы, ПМР — многонациональное государство. Практически в равных долях здесь проживают молдаване (32 % населения), русские (30 %), украинцы

- Территория Приднестровской Молдавской Республики (ПМР)
- Столица Республики Молдовы
- Столица ПМР
- Прочие населённые пункты
- Государственная граница Республики Молдовы

Рис. 15. Приднестровская Молдавская Республика

(29 %), есть небольшие диаспоры болгар, греков, сербов, немцев и др. Такая этническая пестрота связана с политикой колонизации в Российской империи, когда переселенцам для освоения новых слабо заселенных территорий предоставлялись значительные льготы. В этой связи принятие в Молдавской ССР закона о языке в 1990 г., предполагающего установление единственного государственного языка — молдавского (румынского) — и перевод его на латиницу, привело к массовым недовольствам в русскоязычном Приднестровье.

В-третьих, экономический потенциал территории. ПМР — наиболее развитая в промышленном отношении часть Молдовы (35 % ВВП страны, 56 % потребительских товаров). Более того, основная часть промышленных предприятий создавалась здесь в период социалистической индустриализации и напрямую определялась общей политикой СССР. На вновь созданных предприятиях работало очень много специалистов из других союзных республик, что делало территорию русскоговорящей априори (государственный язык СССР и основной язык межнационального общения в его пределах).

В совокупности все перечисленные факторы привели к противостоянию Молдовы (ориентированной на Румынию) и Приднестровья (ищущего поддержки России), вплоть до выхода последнего из состава первоначально Молдавской ССР (1990 г.), а затем и из состава Республики Молдова. Учитывая экономический потенциал Приднестровья, Молдове было что терять. Свои права на эту территорию она защищала с применением вооруженных сил (1992 г.). Однако это не привело к разрешению конфликтной ситуации. Сегодня эскалации конфликта препятствуют Совместные миротворческие силы России, Республики Молдовы, ПМР и военные наблюдатели от Украины. Отношения между сторонами конфликта остаются напряженными.

Итог конфликта: фактический выход Приднестровья из состава Молдовы и образование независимой Приднестровской Молдавской Республики, которая была признана Абхазией и Южной Осетией. Молдова не признает новый статус Приднестровья, считая ее частью собственной государственной территории (автономное территориальное образование и муниципий Бендеры). Кроме того, часть территории ПМР контролируется Республикой Молдовой и находится на территории таких ее районов, как Дубоссарский, Каушанский и Новоаненский (рис. 15).

4.6. Таджикистан

Возникновение гражданской войны в Таджикистане после выхода его из состава СССР можно считать естественным результатом этно-клановой структуры населения страны. Являясь по сути однонациональным государством (80 % населения — таджики, 17 % — узбеки, 1 % — русские, 1 % — киргизы), Таджикистан не обладает хорошо консолидированным титульным этносом. В его составе выделяются этнорегиональные кланы, занимающие собственные политические и социально-экономические ниши в жизни государства. К ним можно отнести следующие:

- ходжентские таджики, проживающие в основном в пределах Согдийской (бывшей Ходжентской, или Ленинабадской) области (рис. 16). Именно они были носителями коммунистических идей и через них распространялась советская власть в регионе. В связи с этим из их рядов формировались органы государственной власти всех уровней в советском Таджикистане. Другими словами, ходжентские таджики представляли собой политическую элиту государства до начала гражданской войны;

- кулябские таджики, составляющие основное население Кулябской области. Сложные природно-климатические условия (в первую очередь засушливый климат, нехватка пресной воды) территории привели к низкому уровню социально-экономического развития и связанному с ним высокому уровню преступности. В свою очередь, накопившийся значительный опыт борьбы с преступностью определил концентрацию кулябских таджиков в правоохранительных органах страны. Таким образом, кулябский клан включал в себя в основном представителей правоохранительных, криминальных и полукриминальных структур;

Рис. 16. Административно-территориальное деление Таджикистана

- гармские таджики, проживающие преимущественно в бывшей Курган-Тюбинской области (ныне западная часть Хатлонской области) в районе Каратегинской долины. В силу благоприятных природно-климатических условий территория оказалась центром возделывания субтропических культур, приносящим большие доходы, что в результате привело к формированию мощной теневой экономики, связанной с частным бизнесом (выращивание и продажа овощей и фруктов), в отличие от государственного сектора, специализирующегося на хлопке;

- памирские таджики — основное население самой большой по площади, но самой бедной территории в составе страны — Горно-Бадахшанской области. В силу особенностей географического положения (граница с Афганистаном и Китаем) здесь всегда была высока концентрация военных баз СССР, а затем России. Область была дотационной и поддерживалась центральными органами власти сначала СССР, а затем России с целью укрепления южных границ. Низкий социально-экономический уровень развития стимулировал миграцию памирцев в другие области с целью получения образования и привел к их концентрации во всех крупных городах страны. В свою очередь, особая религиозная идентичность (они мусульмане-шииты / исмаилиты, в отличие от остальных таджиков, которые являются мусульманами-суннитами) не позволяла им ассимилироваться и сохраняла их клановую принадлежность.

Кроме того, в силу многочисленности и компактности проживания значительную роль в политической жизни страны играют гиссарские узбеки, проживающие в Гиссарском РРП (районе республиканского подчинения) на границе с Узбекистаном. Их участие в конфликте в основном определялось поддержкой соседнего государства, который боялся возникновения территориальных претензий на Бухару и Самарканд со стороны Таджикистана.

Одной из главных причин, которые привели к разобщенности таджикского этноса и формированию перечисленных этнорегиональных кланов, является схема проведения государственных границ в Центральной Азии в период социалистического строительства. В состав Таджикской ССР вошла лишь небольшая часть территории «исторического» Таджикистана. Многие историко-культурные центры вместе с проживающим там населением оказались в составе Узбекской ССР (Бухара, Самарканд). Небольшой Ходжентский (Ленинабадской) области, географически удаленной от основной части государства, но при этом ставшей ядром советского Таджикистана, объективно было сложно интегрировать вокруг себя все группы таджикского народа.

К моменту распада СССР ходжентский этнорегиональный клан удерживал власть преимущественно в центральных управлениях республики, городе Душанбе и самой Ленинабадской области. В начале 90-х гг. XX в. этнорегиональные кланы республики открыто вступили в активную борьбу за центральную власть в стране. В начале это была борьба гармских таджиков против ходжентских. В дальнейшем к их противостоянию присоединились и остальные кланы: ходжентские таджики получили поддержку со стороны

кулябских таджиков, а гармские заручились поддержкой памирских. Разразилась гражданская война (1992): официальные власти (прокоммунистический светский режим) против Объединенной таджикской оппозиции (на стороне которой выступили и гиссарские узбеки при поддержке Исламского движения Узбекистана) с ярко выраженной религиозной направленностью. Отметим, что в процессе войны расстановка сил неоднократно менялась.

Итог конфликта: в 1997 г. между представителями противоборствующих сторон (правительством Республики Таджикистан и Объединенной таджикской оппозицией) при посредничестве ООН было подписано мирное соглашение. Президентом Таджикистана оставался представитель кулябского клана, сторонник светского режима. При этом оппозиция получила места в парламенте, административные должности, директорские посты на различных крупных предприятиях, а рядовые бойцы сил оппозиции вошли в состав армии. Таким образом, после гражданской войны власть перешла в руки кулябских таджиков. Представители других этнорегиональных групп постепенно вытесняются из всех государственных структур.

4.7. «Северные территории»

Одним из самых старых конфликтов сопредельного России региона, возникших еще в период существования Российской империи и не решенных до сих пор, является территориальный спор между Россией и Японией о принадлежности «Северных территорий» (рис. 17). Этот термин имеет широкую и узкую трактовку. В рамках широкой трактовки к «Северным территориям» принято относить все территории рассматриваемого региона, которые до 1945 г. входили в состав Японии (южная часть острова Сахалин, Большая и Малая гряды Курильских островов), а затем перешли к СССР. Узкая трактовка понятия «Северные территории» определяет принадлежность к ним только тех владения, которые не фиксируются международными договорами: Итуруп, Кунашир, Шикотан, Хабомаи (Малая Курильская гряда). Для современных отношений между Россией и Японией более актуальной является узкая трактовка данного термина.

«Северные территории» были заселены и освоены айнами («куру» — отсюда и название «Курильские острова»), впоследствии стали активно использоваться жителями России и Японии. Расширение зоны влияния обоих государств привело к необходимости официального определения границы между ними. Первая попытка сделать это связана с Симодским трактатом о торговле и границах, подписанным в 1855 г. Россией и Японией. По нему Сахалин оставался в совместном пользовании государств, а Курильские острова были разделены: Малая Курильская гряда переходила к Японии, а Большая Курильская гряда передавалась России. Окончательный раздел зон влияния был зафиксирован Петербургским договором в 1875 г. В соответствии с ним в состав России вошел весь остров Сахалин, а в состав Японии — все Курильские острова. После русско-японской войны (1905), в которой Россия проиг-

рала, южная часть Сахалина (южнее 50° северной широты) была передана Японии (Портсмутский договор). Ключевыми в формировании конфликта можно считать следующие международные соглашения:

Ялтинские соглашения глав правительств по вопросам Дальнего Востока (1945): СССР, США и Великобритания достигли письменной договоренности о вступлении СССР в войну с Японией (с целью освобождения японской зоны оккупации) при условии возвращения ему после окончания войны Южного Сахалина и Курильских островов. 8 августа 1945 г. СССР официально объявил войну Японии и начал боевые действия против нее. Малая Курильская гряда была занята советскими войсками в ходе Курильской десантной операции. В целом она представляла собой принятие капитуляции японских войск;

Сан-Францисский договор (1951). По нему Япония отказалась от всех прав на Курильские острова и Южный Сахалин. Представители СССР предложили внести в договор поправку о признании суверенитета СССР над Южным Сахалином и Курильскими островами, однако она не была принята. Вследствие этого СССР, Польша и Чехословакия договор не подписали. При этом в 1951 г. МИД Японии считал, что под словосочетанием «Курильские острова» понимались все острова как Большой Курильской гряды, так и Малой. Согласно позиции современной Японии Итуруп, Шикотан, Кунашир и Хабомаи в состав Курильских островов (островов Тисима) не входили;

Московская декларация (1956). Она прекращала состояние войны и восстанавливала дипломатические отношения между Японией и СССР, а также фиксировала согласие СССР на передачу Японии островов Хабомаи и Шикотан, но только после заключения мирного договора. Однако позже японская сторона отказалась от его подписания под давлением США, которые пригрозили, что в состав Японии не будет возвращен архипелаг Рюкю с островом Окинава, который тогда находился под управлением США;

Договор о взаимодействии и безопасности между США и Японией (1960). В ответ на него 27 января 1960 г. СССР заявил, что, поскольку данное соглашение направлено против СССР и КНР, советское правительство отказывается рассматривать вопрос о передаче островов Японии, так как это приведет к расширению территории, используемой американскими войсками.

Итог конфликта: в 1993 г. была подписана Токийская декларация о российско-японских отношениях, где говорится о том, что Россия — правопреемник СССР и все соглашения, подписанные между СССР и Японией, будут признаны как Россией, так и Японией. Позиция России: Малая Курильская гряда вошла в состав СССР по итогам Второй мировой войны и российский суверенитет над ними, имеющий соответствующее международно-правовое оформление, сомнению не подлежит. Япония с этим не соглашается и увязывает данный территориальный спор с заключением мирного договора между двумя странами (которого до сих пор нет). В России спорные территории входят в состав Курильского и Южно-Курильского городских округов Сахалинской области, в Японии — в состав уездов Эторофу, Сикотан, Кунасири и Хабомаи субпрефектуры Нэмуру префектуры Хоккайдо.

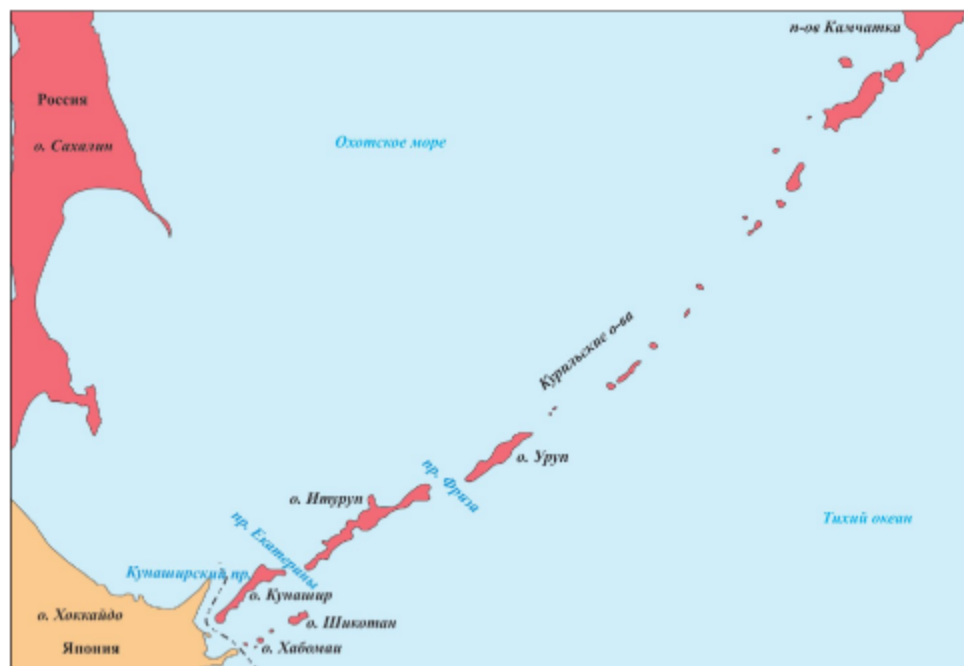

Рис. 17. Курильские острова

Интересы России. Спорные территории занимают площадь, равную 5 174,9 км², в пределах которой проживает всего 16,4 тыс. человек. Ее ценность для России определяется несколькими факторами. Во-первых, это статус Охотского моря, которое на сегодняшний день практически является внутренним морем и поэтому не предполагает использование его вод, недр, биологических ресурсов иностранными государствами. В случае передачи спорных территорий Японии оно перестанет быть таковым с соответствующими последствиями экономического, политического и военного характера. Во-вторых, данная территория обладает значительными запасами рениита (остров Итуруп), золота, нефти и газа, а также биоресурсами. В-третьих, проливы, отделяющие острова друг от друга (Фриза, Екатерины, Кунаширский) и соединяющие воды Охотского моря с водами Тихого океана, незамерзающие, что способствует свободному выходу Тихоокеанского флота России в Мировой океан. В случае передачи спорных территорий Японии этот выход станет ею регулироваться. В первую очередь это может отразиться на деятельности военного флота, особенно в случае возникновения конфликтных ситуаций между странами (однако стоит отметить, что кратчайший путь из Владивостока в Тихий океан лежит через незамерзающий Сангарский пролив между островами Хоккайдо и Хонсю, он не перекрывается территориальными водами Японии).

4.8. Арктические границы

Один из конфликтных регионов мира, вызывающий к себе интерес и расположенный на сопредельной России территории, — Арктика. Основным предметом спора в нем является государственная граница арктических государств в Северном Ледовитом океане (Россия, Канада, США, Норвегия, Дания) (рис. 18). В отличие от других открытых акваторий мира в состав государственной территории здесь включаются не только 12-мильная зона территориальных вод (полный суверенитет), 200-мильная исключительная экономическая зона (право на экономическое использование — разведку, разработку природных ресурсов, а также охрану природной среды), но и континентальный шельф, выходящий за ее пределы до 350 миль. Государственная граница определяется границей «полярных секторов». Под ними понимается пространство, основанием которого является северная граница государства, вершиной — Северный полюс, а боковыми границами — меридианы, соединяющие Северный полюс с крайними точками северной границы территории данного государства. Другими словами, в Северном Ледовитом океане нет «открытого моря». Длительный период времени такой подход не вызывал нареканий со стороны мирового сообщества в силу невозможности использования Арктики из-за постоянного ледового покрова. Но потепление климата вызвало таяние льдов и сделало возможным экономическую, а значит, и политическую деятельность в регионе. В связи с этим Конвенция ООН по морскому праву (1982) не признает линии, обозначающие боковые пределы полярных секторов государственными границами. При этом споры возникают не о государственной принадлежности тех или иных территориальных вод или экономических зон, а о протяженности и, как следствие, принадлежности континентального шельфа. Согласно Конвенции ООН по морскому праву страна может расширить свою арктическую зону, если сумеет доказать, что та подводная площадь, на которую она претендует, в геологическом плане является частью ее континентального шельфа — иными словами, естественным продолжением ее собственной территории.

Интересы России. Общая площадь Северного Ледовитого океана — 14 756 тыс. км². Наибольшая глубина — 5 527 м. Протяженность арктического побережья всех арктических государств составляет 38 700 км, из них на долю России приходится 22 600 км (58 %). Общая площадь арктических владений приарктических государств составляет 8 516 тыс. км², из них на Россию приходится 68 % (5 842 тыс. км²). Очевидно, Россия является естественной и самой большой частью рассматриваемого региона. Да и его значимость для экономики России тоже велика. Так, на Арктический регион приходится 18 % территории страны, доля «арктической» экономики в ВВП достигает 20 % и формирует 22 % экспорта. Отсюда и ее ведущая роль в изучении и освоении Арктики: работа советских и российских научных дрейфующих ледовых станций типа «Северный полюс»; создание самого большого в мире ледокольного флота

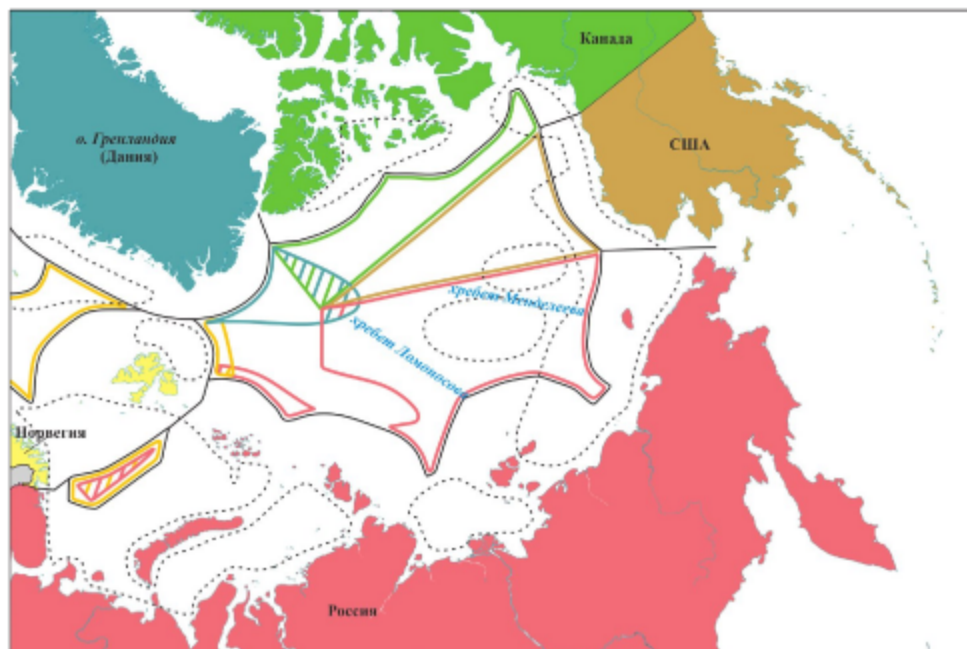
(в том числе атомного) и судов усиленного ледового класса; многолетний опыт функционирования Северного морского пути; работа российской полярной авиации; деятельность авторитетных специализированных научно-исследовательских учреждений и центров по изучению Арктики. Перечисленные аспекты присутствия России в Арктике являются свидетельством наличия у нее собственной последовательной и масштабной арктической политики. Ценность Арктики для России определяется несколькими факторами.

Во-первых, это доступ к запасам природных ресурсов, в первую очередь к энергетическим (нефть, газ, уголь), рудным (золото, медь, никель, олово, платина, марганец) и биологическим. В недрах Арктики находится около 30 % мировых запасов природного газа и до 13 % нефти. В недрах арктических владений России располагается более 70 % нефти и свыше 88 % газовых запасов всех российских морских акваторий. Если Россия докажет, что подводные арктические хребты Ломоносова и Менделеева являются геологическим продолжением ее континентального шельфа, то сможет претендовать на получение дополнительных 1,2 млн км² площади в Арктике и разработку месторождений природных ресурсов в треугольнике Чукотка — Мурманск — Северный полюс, т. е. официально закрепить свой суверенитет в рамках существующего «полярного сектора».

Во-вторых, постепенное расширение возможностей для мореплавания, в том числе международного, по маршруту Северного морского пути или параллельно ему за пределами территориальных вод и экономической зоны России. Она может получить дополнительный источник доходов от морского транзита через ее территориальные воды. Северный морской путь — судоходная магистраль, проходящая вдоль северных берегов России по морям Северного Ледовитого океана (Баренцево, Карское, Лаптевых, Восточно-Сибирское, Чукотское и Берингово), соединяющая европейские и дальневосточные российские порты, а также устья судоходных сибирских рек в единую общероссийскую транспортную систему; главная морская коммуникация в Арктике. Он почти в 2 раза короче других морских путей из Европы на Дальний Восток: от Санкт-Петербурга до Владивостока по Северному морскому пути — 14 280 км, от Санкт-Петербурга до Владивостока через Суэцкий канал — 23 200 км, а вокруг мыса Доброй Надежды — 29 400 км.

В-третьих, концентрация в арктической зоне России значительной части российского ракетно-ядерного потенциала, военно-космических объектов и средств, важной военной и военно-промышленной инфраструктуры и других стратегических объектов (Северный флот ВМФ России, космодром «Плесецк», Центральный ядерный полигон на Новой Земле, ракетный полигон Кура на Камчатке, предприятия оборонно-промышленного комплекса и др.). Арктическое стратегическое воздушно-космическое направление является наиболее коротким по сравнению с другими вариантами трассы «Россия — США», что существенно сокращает время полета баллистических ракет России и США к континентальной части этих государств. Огромные ледовые

просторы Арктики позволяют стратегическим подводным ракетноносцам противостоящих сторон скрытно выходить на позиции пуска ракет. Более того, климатические изменения ведут к расширению зоны «свободной воды» и, соответственно, возможностей арктических государств по развертыванию здесь дополнительных группировок военно-морских и воздушно-космических сил и средств.

- Границы 200-мильной экономической зоны
- Территории, на которые может претендовать Россия
- Территории, на которые может претендовать Норвегия
- Территории, на которые может претендовать Дания
- Территории, на которые может претендовать Канада
- Территории, на которые может претендовать США
- - - - - Области предполагаемого залегания углеводородов

Рис. 18. Государственные границы в Арктике

В завершение стоит отметить, что большая часть международных конфликтов постсоветского пространства с геополитической точки зрения развивается в пределах зоны влияния континентальных государств. Вследствие этого Россия как наиболее типичный их представитель всегда будет оказывать значительное влияние на их развитие.

Проверочные задания по теме «Геополитические конфликты на постсоветском пространстве»

Вариант 1

1. Из предложенного списка стран выберите те государства, которые признали независимость Нагорного Карабаха:
 - a. Россия;
 - b. Абхазия;
 - c. Южная Осетия;
 - d. Украина.

2. Какая (какие) из перечисленных транспортных магистралей проходят по территории Абхазии и повлияли на развитие конфликта с Грузией:
 - a. Транскавказская железная дорога;
 - b. Транскавказская автомобильная дорога;
 - c. Военно-Грузинская дорога;
 - d. Нефтепровод «Дружба».

3. Из предложенных вариантов ответа выберите правильную характеристику, отражающую долю абхазов во всем населении Абхазии в 2011 г.:
 - a. 38 %;
 - b. 51 %;
 - c. 74 %;
 - d. 21 %.

4. Из предложенного списка проливов выберите те, которые расположены между территориями России и Японии:
 - a. Фриза;
 - b. Лаперуза;
 - c. Екатерины;
 - d. Кунаширский.

5. Из предложенного списка государств выберите те, которые относятся к категории непризнанных:
 - a. Нагорный Карабах;
 - b. Абхазия;
 - c. Южная Осетия;
 - d. Приднестровская Молдавская республика.

6. Из предложенного списка государств выберите те, которые имеют полярный сектор в Арктике:
 - a. Россия;
 - b. Ирландия;

- c. Финляндия;
- d. Норвегия.

7. Из предложенного списка ответов выберите правильную характеристику доли «арктической» экономики в экспорте России:

- a. 22 %;
- b. 10 %;
- c. 50 %;
- d. 2 %.

8. Из предложенного списка объектов военной инфраструктуры выберите те, которые расположены в Арктике:

- a. космодром «Плесецк»;
- b. ракетный полигон «Кура»;
- c. космодром «Восточный»;
- d. космодром «Байконур».

9. Из предложенного списка территорий выберите те, которые вошли в состав Нагорного Карабаха:

- a. Лачинский район;
- b. Ханларский район;
- c. Шаумяновский район;
- d. Кубатлинский район.

10. Выберите правильный ответ, характеризующий долю узбеков, проживающих в Таджикистане:

- a. 17 %;
- b. 5 %;
- c. 30 %;
- d. 42 %.

11. Из предложенного списка морей выберите те, через которые проходит Северный морской путь:

- a. Баренцево море;
- b. Белое море;
- c. Карское море;
- d. Охотское море.

Вариант 2

1. Из предложенного списка стран выберите те государства, которые признали независимость Приднестровской Молдавской республики:

- a. Россия;
- b. Нагорный Карабах;
- c. Абхазия;
- d. Молдова.

2. Из предложенных вариантов ответа выберите правильную характеристику, отражающую долю осетин во всем населении Южной Осетии в 1989 г.:
- a. 42 %;
 - b. 40 %;
 - c. 66 %;
 - d. 90 %.
3. Какая (какие) из перечисленных транспортных магистралей повлияла на развитие конфликта в Чечне:
- a. Транскавказская железная дорога;
 - b. Баку — Махачкала — Грозный — Новороссийск;
 - c. «Ямальная система»;
 - d. нефтепровод «Дружба»;
4. Выберите правильный вариант ответа на вопрос о времени вхождения левобережья Днестра в состав Российской империи:
- a. 1812 г.;
 - b. 1918 г.;
 - c. 1791 г.;
 - d. 1939 г.
5. Из предложенного списка государств выберите те, независимость которых признана Россией:
- a. Приднестровская Молдавская республика;
 - b. Нагорный Карабах;
 - c. Абхазия;
 - d. Южная Осетия.
6. Из предложенного списка государств выберите те, которые имеют полярный сектор в Арктике:
- a. Канада;
 - b. Исландия;
 - c. Швеция;
 - d. Дания.
7. Из предложенного списка государств выберите ту этническую группу, которая принимала активное участие в конфликте в Таджикистане:
- a. казахи;
 - b. туркмены;
 - c. киргизы;
 - d. узбеки.
8. Из предложенного списка ответов выберите правильную характеристику доли «арктической» экономики в ВВП России:

- a. 30 %;
- b. 10 %;
- c. 20 %;
- d. 60 %.

9. Выберите правильный вариант географического содержания понятия «Северные территории»:

- a. Сахалин;
- b. Малая Курильская гряда;
- c. Большая Курильская гряда;
- d. Малая Курильская гряда и южный Сахалин.

10. Из предложенного списка островов выберите те, которые входят в состав Малой Курильской гряды:

- a. Хоккайдо;
- b. Хабомаи;
- c. Кунашир;
- d. Сикоку.

11. Из предложенного списка морей выберите те, через которые проходит Северный морской путь:

- a. Восточно-Сибирское море;
- b. Берингово море;
- c. Японское море;
- d. Балтийское море.

Вариант 3

1. Из предложенного списка стран выберите те государства, которые признали независимость Южной Осетии:

- a. Науру;
- b. Россия;
- c. Украина;
- d. Венесуэла.

2. Из предложенных вариантов ответа выберите правильную характеристику, отражающую долю русских во всем населении ПМР в 1989 г.:

- a. 30 %;
- b. 50 %;
- c. 20 %;
- d. 84 %.

3. В развитии какого из перечисленных конфликтов переход языка на латиницу сыграл значительную роль:

- a. Южная Осетия;
- b. Нагорный Карабах;

- c. ПМР;
- d. Абхазия.

4. Из предложенного списка этно-религиозных групп Таджикистана выберите исповедующую ислам шиитского толка:

- a. кулябские таджики;
- b. памирские таджики;
- c. ходжентские таджики;
- d. гармские таджики.

5. Из предложенного списка островов выберите те, которые в Японии называют Тисима:

- a. Новая Земля;
- b. Северная земля;
- c. Курильские;
- d. Хонсю.

6. Из предложенного списка государств выберите те, которые имеют полярный сектор в Арктике:

- a. Германия;
- b. Ирландия;
- c. США;
- d. Япония.

7. Из предложенного списка ответов выберите правильную характеристику доли России в протяженности арктического побережья всех арктических государств:

- a. 58 %;
- b. 40 %;
- c. 70 %;
- d. 25 %.

8. Выберите правильную характеристику расстояния от Санкт-Петербурга до Владивостока по Северному морскому пути:

- a. 23 200 км;
- b. 29 400 км;
- c. 14 280 км;
- d. 5 600 км.

9. Республика Арцах — официальное название какого из перечисленных государственных образований:

- a. Южная Осетия;
- b. Абхазия;
- c. Вазиристан;
- d. Нагорный Карабах.

10. Из предложенного списка островов выберите те, которые входят в состав Малой Курильской гряды:

- a. Уруп;
- b. Шикотан;
- c. Рюкю;
- d. Итуруп.

11. Из предложенного списка морей выберите те, через которые проходит Северный морской путь:

- a. море Лаптевых;
- b. Северное море;
- c. Охотское море;
- d. Чукотское море.

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КУРСА

Самостоятельная работа

Базовая самостоятельная работа обеспечивает подготовку студента к аудиторным занятиям и контрольным мероприятиям по дисциплине. Результаты этой подготовки проявляются в активности студента на занятиях, в качестве выполненных проверочных заданий, сделанных сообщений и других форм текущего контроля.

Дополнительная самостоятельная работа направлена на углубление и закрепление знаний студента, развитие аналитических навыков по проблематике дисциплины. Наиболее часто используемой ее формой является реферат (краткое изложение в письменном виде или в форме публичного доклада содержания научных работ по теме). Изложение материала должно иметь проблемный характер, отражать разные точки зрения, а также собственные взгляды на проблему. Объем реферата, как правило, от 5 до 15 машинописных страниц. Прежде всего следует пользоваться литературой, рекомендованной учебной программой, а затем расширить список источников, включая и специальные журналы, где содержится новейшая научная информация.

Тематика рефератов

1. Геополитические векторы развития Киевской Руси на этапе становления ее государственности (VIII–XII вв.).
2. Геополитические векторы развития Московского государства.
3. Геополитические векторы развития Российской империи.
4. Геополитические векторы развития Советского государства.
5. Геополитические векторы развития современной России в конце XX в.
6. Трансформация современного геополитического положения России.
7. Трансформация региональных приоритетов внешней политики России в постсоветский период.
8. Интеграционные стратегии государств постсоветского пространства.
9. Внутренняя геополитика России.
10. Медиагеополитика стран постсоветского пространства.
11. Социогеополитика стран постсоветского пространства.
12. Транспортная геополитика стран постсоветского пространства.
13. Морская геополитика России: Балтийское море.
14. Морская геополитика России: Чёрное море.
15. Морская геополитика России: Каспийское море.
16. Морская геополитика России: Тихий океан.
17. Морская геополитика России: Северный Ледовитый океан.
18. Геополитические интересы России в Балтийском регионе.
19. Геополитические интересы России в Центрально-Азиатском регионе.
20. Геополитические интересы России в Дальневосточном регионе.

21. Геополитические интересы России в Западном регионе.
22. Геополитические интересы России в Кавказском регионе.
23. Геополитические конфликты в сопредельных России государствах.
24. Геополитические конфликты в России.
25. Постсоветское пространство в геополитике США.
26. Постсоветское пространство в геополитике стран Европы.

СПИСОК РЕКОМЕНДОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Основная литература

1. Геополитика: хрестоматия / сост. Б. А. Исаев. — СПб. : Питер, 2007.
2. Двадцать лет разделенного единства: экспедиционные заметки: монография. — Смоленск : Ойкумена, 2012.
3. Колосов, В. А. Геополитика и политическая география: учебник для студентов вузов / В. А. Колосов, Н. С. Мироненко. — М. : Аспект-Пресс, 2005.
4. Постсоветское пространство: двадцать лет перемен: монография. — Смоленск : Универсум, 2013.
5. Потоцкая, Т. И. Геополитика. — Смоленск : СмолГУ, 2014.
6. Кулаков, А. В. Геополитика и актуальные проблемы обеспечения национальных интересов России на государственной границе. — М. : Нац. ин-т бизнеса, 2003.

Дополнительная литература

1. Барсегов, Ю. Г. Арктика: интересы России и международные условия их реализации / под ред. И. М. Могилевкина. — М. : Наука, 2002.
2. Бжезинский, З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы. — М. : Международные отношения, 1998.
3. Буянов, В. С. Политическая глобализация и геополитика: монография. — М. : Книга и бизнес, 2011.
4. Гаджиев, К. С. Кавказский узел в геополитических приоритетах России. — М. : Логос, 2010.
5. Гаджиев, К. С. Геополитические горизонты России: контуры нового мирового порядка. — М. : Экономика, 2010.
6. Геополитическое положение России: представления и реальность / под ред. В. А. Колосова. — М. : Арт-Курьер, 2000.
7. Глобальная геополитика / под ред. И. И. Абылгазиева, И. В. Ильнина, И. Ф. Кефели. — М. : Изд-во Московского ун-та, 2010.
8. Губченко, А. В. Влияние глобализации на геополитическое положение и безопасность России и сопредельных государств. — М. : Граница, 2005.
9. Гумилёв, Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. — М. : Мысль, 1993.
10. Гумилёв, Л. Н. От Руси до России. — М. : Айрис-пресс, 2008.
11. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа. — М. : ИЦ «Древнее и современное», 2002.
12. Дружинин, А. Г. Россия в многополюсной Евразии: взгляд географа-обществоведа. — Ростов-н/Д : Южный федеральный университет, 2016.
13. Дугин, А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. — М. : АРКТОГЕЯ-центр, 1999.
14. Дугин, А. Г. Четвертая политическая теория: Россия и политические идеи XXI века. — СПб. : Амфора, 2009.
15. История международных отношений (1918–2003) / под ред. А. Д. Богатурова. — М. : Московский рабочий, 2000.

16. Империя пространства: хрестоматия по геополитике и геокультуре России / Московский институт развития образовательных систем (МИРОС); сост. Д. Н. Замятин, А. Н. Замятин. — М. : РОССПЭН, 2003.
17. Киссинджер, Г. Дипломатия. — М. : Ладомир, 1997.
18. Колосов, В. А. Мир глазами россиян: Мифы и внешняя политика. — М. : Ин-т Фонда «Общественное мнение», 1995.
19. Кошкин, Р. П. Россия и мир: новые приоритеты геополитики. — М. : Аналитический центр стратегических исследований «СОКОЛ», 2015.
20. Классика геополитики, XX век. — М. : АСТ, 2003.
21. Латышев, И. А. Россия и Япония: в тупике территориального спора. — М. : Алгоритм, 2004.
22. Леонтьев, М. В. Большая Игра. — М. : АСТ : Полиграфиздат; СПб. : Астрель-СПб, 2010.
23. Лукьянович, Н. В. Геополитика: учебник. — М. : Юрайт, 2011.
24. Маринченко, А. В. Геополитика: учеб. пособие для студентов вузов. — М. : Инфра-М, 2010.
25. Модестов, С. А. Геополитика ислама. — М. : Молодая гвардия, 2003.
26. Нартов, Н. А. Геополитика: учебное пособие для студентов вузов. — М. : Юнити, 2010.
27. Пызж, В. В. Геополитическая обусловленность военной политики России. — Можайск : Можайск-Терра, 2003.
28. Разуваев, В. В. Геополитика постсоветского пространства. Сер. 3 Доклады Института Европы РАН. — М. : Институт Европы, 1993.
29. Семенов, В. А. Этногеополитические аспекты безопасности России. — М. : Русь, 1998.
30. Топливо-энергетические ресурсы — основа современной геополитики / В. И. Кузьмин. — М. : АВН, 2006.
31. Ферганская долина: этничность, этнические процессы, этнические конфликты / отв. ред. С. Н. Абашин, В. И. Бушков; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. — М. : Наука, 2004.
32. Цымбурский, В. Л. Борьба за евразийскую Атлантиду: геозкономика и геостратегия. — М. : Институт экономических стратегий, 2000.
33. Цымбурский, В. Л. Россия — Земля за Великим Лимитрофом: цивилизация и ее геополитика. — М. : УРСС, 1999.
34. Якунин, В. И. Формирование геостратегии России: транспортная составляющая. — М. : Мысль, 2005.
35. Академия геополитических проблем (<http://akademiagp.ru/>).
36. Аналитический центр при Правительстве РФ (<http://ac.gov.ru/publications/>).
37. Военная доктрина Российской Федерации // Президент России (<http://news.kremlin.ru/>).
38. Геополитика (<http://www.geopolitics.ru/>).
39. Декларация о соблюдении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ государств — участников Содружества Независимых Государств // «СоюзПравоИнформ». Законодательство стран СНГ (<http://www.spinform.ru/>).

40. Институт геополитики профессора Дергачева (<http://dergachev.ru/>).
41. Концепция участия Российской Федерации в содействии международному развитию // Министерство иностранных дел Российской Федерации (<http://www.mid.ru/>).
42. Конфликтолог (<http://www.conflictologist.org/>).
43. Концепция внешней политики Российской Федерации (2016 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации (<http://www.mid.ru/>).
44. Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств (<http://www.cisstat.com/>).
45. Международный дискуссионный клуб «Валдай» (<http://ru.valdaiclub.com/>).
46. Министерство иностранных дел Российской Федерации (<http://www.mid.ru/>).
47. Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации (<http://www.mid.ru/>).
48. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу // Совет безопасности Российской Федерации (<http://www.scrf.gov.ru/>).
49. Спорные границы на Кавказе (<http://poli.vub.ac.be/publi/ContBorders/rus/ch0102.htm>).
50. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. // Совет безопасности Российской Федерации (<http://www.scrf.gov.ru/>).
51. Основы геополитики (<http://www.arctogaia.com/>).
52. Перспективы: фондисторической перспективы (<http://www.perspektivy.info/>).
53. Русский архипелаг (<http://www.archipelag.ru/>).
54. Стратегический курс России с государствами — участниками Содружества Независимых Государств // Министерство иностранных дел Российской Федерации (<http://www.mid.ru/>).
55. Сайт редких карт (<http://karty.narod.ru/>).
56. Совет по внешней и оборонной политике (<http://svop.ru/>).
57. Совет безопасности Российской Федерации (<http://www.scrf.gov.ru/>).
58. Центр стратегических оценок и прогнозов (<http://csef.ru/>).
59. Этнокавказ (<http://www.ethno-kavkaz.narod.ru/>).
60. CentralEurasia: Проект Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения Российской академии наук (<http://central-urasia.com/>).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барсегов, Ю. Г. Арктика: интересы России и международные условия их реализации / под ред. И. М. Могилевкина. — М. : Наука, 2002.
2. Бжезинский, З. Великая шахматная доска: господство Америки и его геостратегические императивы. — М. : Международные отношения, 1998.
3. Бжезинский, З. Выбор. Мировое господство, или глобальное лидерство. — М. : Международные отношения, 2004.
4. Буянов, В. С. Политическая глобализация и геополитика: монография. — М. : Книга и бизнес, 2011.
5. Гаджиев, К. С. Кавказский узел в геополитических приоритетах России. — М. : Логос, 2010.
6. Гаджиев, К. С. Геополитические горизонты России: контуры нового миропорядка. — М. : Экономика, 2010.
7. Геополитическое положение России: представления и реальность / под ред. В. А. Колосова. — М. : Арт-Курьер, 2000.
8. Геополитика: хрестоматия / сост. Б. А. Исаев. — СПб. : Питер, 2007.
9. Герасименко, Т. И. Этнокультурная трансграничность: взгляд географа // Гуманитарный вектор. — 2017. — Т. 12. № 1.
10. Глобальная геополитика / под ред. И. И. Абылгазиева, И. В. Ильнина, И. Ф. Кефели. — М. : Изд-во Московского ун-та, 2010.
11. Губченко, А. В. Влияние глобализации на геополитическое положение и безопасность России и сопредельных государств. — М. : Граница, 2005.
12. Гумилёв, Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. — М. : Мысль, 1993.
13. Гумилёв, Л. Н. От Руси до России. — М. : Айрис-пресс, 2008.
14. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа. — М. : ИЦ «Древнее и современное», 2002.
15. Двадцать лет разделенного единства: экспедиционные заметки: монография. — Смоленск : Ойкумена, 2012.
16. Дугин, А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. Мыслить пространством. — М. : АРКТОГЕЯ-центр, 1999.
17. Дугин, А. Г. Четвертая политическая теория: Россия и политические идеи XXI века. — СПб. : Амфора, 2009.
18. Империя пространства: хрестоматия по геополитике и геокультуре России / Московский институт развития образовательных систем (МИРОС); сост. Д. Н. Замятин, А. Н. Замятин. — М. : РОССПЭН, 2003.
19. История международных отношений (1918–2003) / под ред. А. Д. Богатова. — М. : Московский рабочий, 2000.
20. Калининченко, П. А. Европейский Союз на постсоветском пространстве. Право, интеграция, геополитика [Электронный ресурс]: монография / Калининченко П. А., Трубачёва К. И. — Электрон. текстовые данные. — М. : Российский новый университет, 2012. — 208 с. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru>.
21. Киссинджер, Г. Дипломатия. — М. : Ладомир, 1997.
22. Киссинджер, Г. Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии для XXI века / пер. под ред. В. Л. Иноземцева. — М. : Ладомир, 2002.
23. Колосов, В. А. Геополитика и политическая география: учебник для студентов вузов / В. А. Колосов, Н. С. Мироненко. — М. : Аспект-Пресс, 2005.

24. Колосов, В. А. Мир глазами россиян: Мифы и внешняя политика. — М. : Ин-т Фонда «Общественное мнение», 1995.
25. Классика геополитики, XX век. — М. : АСТ, 2003.
26. Кулаков, А. В. Геополитика и актуальные проблемы обеспечения национальных интересов России на государственной границе. — М. : Нац. ин-т бизнеса, 2003.
27. Латышев, И. А. Россия и Япония: в тупике территориального спора. — М.: Алгоритм, 2004.
28. Левяш, И.Я. Глобальный мир и геополитика. Культурно-цивилизационное измерение. Книга 1 [Электронный ресурс]: монография/ Левяш И.Я.— Электрон. текстовые данные. — Минск : Белорусская наука, 2012. — 486 с. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/11497.html>.— ЭБС «IPRbooks».
29. Левяш, И.Я. Глобальный мир и геополитика. Культурно-цивилизационное измерение. Книга 2 [Электронный ресурс]: монография/ Левяш И.Я.— Электрон. текстовые данные. — Минск : Белорусская наука, 2012. — 410 с. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/11498.html>.— ЭБС «IPRbooks».
30. Леонтьев, М. В. Большая Игра. — М. : АСТ : Полиграфиздат ; СПб. : Астрель-СПб, 2010. .
31. Модестов, С. А. Геополитика ислама. — М. : Молодая гвардия, 2003.
32. Нартов, Н. А. Геополитика: учебное пособие для студентов вузов. — М. : Юнити, 2010.
33. Потоцкая, Т. И. Геополитика. Смоленск : СмолГУ. 2014.
34. Российские военные объекты за рубежом (карты) // Коммерсантъ Власть. — 2003. — № 18 (521).
35. Пыж, В. В. Геополитическая обусловленность военной политики России. — Можайск : Можайск-Терра, 2003.
36. Семенов, В. А. Этногеополитические аспекты безопасности России. — М. : Русь, 1998.
37. Топливо-энергетические ресурсы — основа современной геополитики / В. И. Кузьмин. — М. : АВН, 2006.
38. Российское пограничье: социально-политические и инфраструктурные проблемы / под ред. В. А. Колосова, А. Б. Володина. — М. : Институт географии РАН, 2016.
39. Ферганская долина: этничность, этнические процессы, этнические конфликты / отв. ред. С. Н. Абашин, В. И. Бушков; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. — М. : Наука, 2004.
40. Цымбурский, В. Л. Борьба за евразийскую Атлантиду: геэкономика и геостратегия. — М. : Институт экономических стратегий, 2000.
41. Цымбурский, В. Л. Военная доктрина СССР и России: осмысления понятий «угрозы» и «победы» во второй половине XX века. — М. : Российский научный фонд, Московское отделение, 1994.
42. Цымбурский, В. Л. Остров Россия. Геополитические и хронополитические работы. 1993–2006. — М. : РОССПЭН, 2007.
43. Цымбурский, В. Л. Россия — Земля за Великим Лимитрофом: цивилизация и ее геополитика. — М. : УРСС, 1999.
44. Якунин, В. И. Формирование геостратегии России: транспортная составляющая. — М. : Мысль, 2005.

45. Академия геополитических проблем (<http://akademiagp.ru/>).
46. Бутаев, А. М. Каспий: море или озеро? // CASPIY.NET (<http://caspiy.net/>).
47. Военная доктрина Российской Федерации // Президент России (<http://news.kremlin.ru/>).
48. Всемирная история дипломатии (<http://www.diphis.ru/>).
49. ПАО «Газпром» (<http://www.gazprom.ru/>).
50. Геополитика (<http://www.geopolitics.ru/>).
51. «Глобал Логистик» (<http://glogist.ru/online>).
52. Декларация о соблюдении суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности границ государств — участников Содружества Независимых Государств // «СоюзПравоИнформ». Законодательство стран СНГ (<http://www.spinform.ru/>).
53. Евразийское экономическое сообщество (<http://www.evrases.com/>).
54. Единая государственная система информации об обстановке в Мировом океане (<http://www.russianports.ru/>).
55. Евразийский экономический союз (<http://www.eaeunion.org>).
56. Институт геополитики профессора Дергачева (<http://dergachev.ru/>).
57. История войн и военных конфликтов (<http://historiowars.narod.ru/>).
58. Информационно-аналитический центр «Минерал» (<http://www.mineral.ru/>).
59. Исполнительный комитет СНГ (<http://www.cis.minsk.by/>).
60. Карты конфликтов постсоветского пространства // Wikimedia Commons (<http://commons.wikimedia.org/>).
61. Конфликтолог (<http://www.conflictologist.org/>).
62. Концепция участия Российской Федерации в содействии международному развитию // Министерство иностранных дел Российской Федерации (<http://www.mid.ru/>).
63. Концепция внешней политики Российской Федерации (2016 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации (<http://www.mid.ru/>).
64. Лунев, С. Ферганская долина как одна из моделей регионального развития // Институт центральноазиатских и кавказских исследований Швеции и Институт стратегических исследований Кавказа Азербайджанской Республики (<http://www.ca-c.org/>).
65. Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств (<http://www.cisstat.com/>).
66. Мировой банк (<http://www.worldbank.org/>).
67. Министерство энергетики Российской Федерации (<http://minenergo.gov.ru/>).
68. Министерство иностранных дел Российской Федерации (<http://www.mid.ru/>).
69. Морская доктрина Российской Федерации на период до 2020 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации (<http://www.mid.ru/>).
70. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 г. и дальнейшую перспективу // Совет безопасности Российской Федерации (<http://www.scrf.gov.ru/>).

71. Основы геополитики (<http://www.arctogaia.com/>).
72. Организация Договора о коллективной безопасности (<http://www.odkb-csto.org/>).
73. Организация черноморского экономического сотрудничества (<http://www.bsec-organization.org/>).
74. Официальный сайт Постоянного комитета Союзного государства (<http://www.postkomsg.com/>).
75. Перспективы: фондисторической перспективы (<http://www.perspektivy.info/>).
76. Русский архипелаг (<http://www.archipelag.ru/>).
77. Российский статистический ежегодник — 2016 г. // Федеральная служба государственной статистики России (<http://www.gks.ru/>).
78. Спорные границы на Кавказе (<http://poli.vub.ac.be/publi/ContBorders/rus/ch0102.htm>).
79. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. // Совет безопасности Российской Федерации (<http://www.scrf.gov.ru/>).
80. Совет государств Балтийского моря (<http://www.cbss.org/>).
81. Стратегический курс России с государствами — участниками Содружества Независимых Государств // Министерство иностранных дел Российской Федерации (<http://www.mid.ru/>).
82. Сайт редких карт (<http://karty.narod.ru/>).
83. Совет по внешней и оборонной политике (<http://svop.ru/>).
84. Совет безопасности Российской Федерации (<http://www.scrf.gov.ru/>).
85. «Транснефть» (<http://www.transneft.ru/>).
86. Троицкий, М., Чаран, С. Российско-американские отношения на постсоветском пространстве. Как преодолеть игру с нулевой суммой? Доклады Рабочей группы по будущему российско-американских отношений. Выпуск 1. Сентябрь 2011 г. // Совет по внешней и оборонной политике (<http://svop.ru/>).
87. Центр стратегических оценок и прогнозов (<http://csef.ru/>).
88. Центральноеазиатское сотрудничество (<http://www.centrasia.ru/>).
89. Шанхайская организация сотрудничества (<http://www.infoshos.ru/>).
90. Шибуртов, М. Казахстан и Средняя Азия — ведущий регион добычи урана // Средняя Азия: новые координаты, 2013 (<http://ostkraft.ru/>).
91. Этнокавказ (<http://www.ethno-kavkaz.narod.ru/>).
92. Arctic Council (<http://www.arctic-council.org/>).
93. Balti Assamblee (<http://www.baltasam.org/>).
94. Baltic Export.com (<http://balticexport.com/>).
95. CentralEurasia: Проект Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения Российской академии наук (<http://central-eurasia.com/>).
96. CIA — The World Factbook (<https://www.cia.gov/>).
97. Crude Accountability (<http://crudeaccountability.org>).
98. GUAM (<http://guam-organization.org/>).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЕОПОЛИТИКА РОССИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Учебное пособие

Потоцкая Татьяна Ивановна

Редактор *Ю. Б. Захарова*
Технический редактор *А.Д. Матлахова*
Корректор *Н.О. Пичугина*
Компьютерная верстка *В. В. Калинин*
Дизайн обложки *С. С. Сизиумова*

Электронная версия издания представлена
в электронно-библиотечных системах
IPRbooks (www.iprbookshop.ru),
Библиокомплектатор (www.bibliocomplectator.ru)

Бесплатный звонок по России: **8-800-555-22-35**
Тел.: 8 (8452) 24-77-97, 8 (8452) 24-77-96

Отдел продаж и внедрения ЭБС:
доб. 206, 213, 144, 145
E-mail: sale@iprmedia.ru

Отдел комплектования ЭБС:
доб. 224, 227, 208
E-mail: mail@iprbookshop.ru

По вопросам приобретения издания обращаться:
доб. 208, 201, 222, 224
E-mail: izdat@iprmedia.ru, author@iprmedia.ru

Подписано в печать 23.10.2017. Бумага офсетная.
Формат 60х90/16. Гарнитура «JournalC».
Печать офсетная. Печ. л. 10.
Тираж общий 100 экз. Заказ №

Отпечатано в АО «Т 8 Издательские Технологии» (АО «Т 8»)
г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп. 5